

Н
и
к
а

Л
е
т
т
а

А
я
л
ю
б
л
ю
Х
В
О
С
Т
Ы

Annotation

История попаданки, сказка для женщин. Сильный, заботливый собственник встречается вам, не за очередным углом, а на поворотах вселенной. Но, вместо того, чтобы кричать «Ура!», вы готовы бежать от него, как от чумного.

Героиня не рыжая Мери Сью! На спасение вселенной не надейтесь. Гарантирована любовь, пусть не особо страстная но, романтическая и переполнена нежностью.

Ника Летта

А я люблю хвосты

Планета Нимар, сектор Крос, галактика UDFj-39546284.

Нимарийцы. Когда-то это была многочисленная раса. Но, как известно, у вселенной свои законы. Они начали вымирать. Нет, не было эпидемий, с войнами они покончили несколько веков назад. Просто постепенно прекратили рождаться дети, поначалу, на это, не обращали внимание. Ну подумаешь, снизилась рождаемость лишь, когда родился один ребёнок за год, тогда забили тревогу. Увы, было слишком поздно.

Все ученые бились над этой загадкой.

Старый нимариец, сидел в своём кресле и с надеждой смотрел, как в небо летит автоматический дварт с капсулами переноса.

Последняя разработка отчаявшихся, которые, из-за страха, переплюнули свои технологии. Да, они технологически были развиты, летали в космос, посещали соседние планеты. За пару дней до того, как до нимарийцев дошло, что их раса исчезает как вид, они собирались выйти за пределы своей галактики.

После, проект «виера» был заброшен.

Но, это было улучшение — «виера2». Если до этого, он был исследовательно-автоматизированный, теперь, двард вез в себе биотехнологию нового тысячелетия. «Если ещё будет кому считать, эти самые века», подумал старый нимариец но, тут же себя одёрнул, надо надеяться.

Последняя, дикая по своей сути задумка, не даром, половина консилиума была против осуществления этой программы.

«Мы не можем, опираться лишь на какой-то манускрипт, не имея достаточно данных!» — говорило старшее поколение.

Молодые учёные на это, отвечали: «Мы всё-равно ничего не теряем, если проект окажется неудачным...»

Двард, должен был долететь до Млечного Пути и туманности Андромеды, найти образец схожего с ними ДНК, с помощью криогенной заморозки, погрузить в летаргический сон и перенести попавшийся индивид на Нимар, для последующего изучения. Ведь, во всех ближайших планетах, не было никого, кто бы мог им подойти.

Да, планеты были обитаемы в них жили разумные существа но, их генотип отличался от нимарийского.

А в манускрипте, случайно нашедшемся благодаря подросткам, которые упали в катакомбы, в древнем городе во время экскурсии, говорилось, что планета Нимар не их собственная. Что более сорока тысяч лет назад, их предки покинули свой мир из-за войны двух рас. Где находилась та галактика, как называли себя предки нимарийцев не указывалось. Там лишь была: звёздная карта и отмечены две точки и названия посадки для двух кораблей, одна из которых была Нимар, другая Тера.

Со спокойной душой, ученый поднялся с кресла, когда дварт исчез с радаров. И только он собирался идти домой, как пол под ним содрогнулся и из динамиков раздался без эмоциональный голос: **«НЕУЧТЁННЫЕ СДВИГИ ЯДРА ПЛАНЕТЫ!!!! НЕУЧТЁНН СДВИГИ ЯДРА!!!! ВЕРОЯТНОСТЬ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ 87 %, ПОКИНЬТЕ ПЛАНЕ ПОКИНЬТЕ ПЛАНЕТУ! ВРЕМЯ НАЧАЛА ВЗРЫВА 10 мин. СЧЁТ ПОШЁЛ 9 ми**

59 сек...» Пока из динамиков лился звук, мужчина упал на колени, из него будто бы выкачали весь воздух, он не спешил, ведь отлично понимал, чтобы поднять в воздух корабль, способный отлететь на достаточное расстояние дабы его не зацепило взрывной волной, потребуется как минимум час.

Из глаз того, кто всегда был стойким, полились слёзы, он не переставая шептал: «Что я натворил... что я натворил». Если с гибелью остатков своего народа он мог смириться (ведь над ними давно нависала подобная опасность и все они привыкли к ней) то, от понимания того, что капсулам некуда будет возвращаться, а они всё-равно придут, его пронзило такое чувство вины, что трудно было дышать...

Последними словами старика перед взрывом родной планеты были: «Богиня, прости...»

Часть первая

ОНА, ОН И ЗАБЛУЖДЕНИЕ

«Нет... ну это нормально? Ну скажите мне кто, кто в своём уме, согласится, в свой День Рождение, заменять свою сменщицу? Не знаете? А я знаю... Я!», бурча про себя, спокойно пеленаю новорожденного.

— Да сладенький? Тётя Ана сошла с ума! — сюсюкаю, с этим очаровашкой — Ты чего хмуришься? Не согласен? Спасибо, мой хороший! Держи. Кушай.

Подставляю бутылочку, заморожено смотрю как этот, малюсенький ротик, усердно пытается схватить соску, наконец труды вознаграждены и он ест.

Люблю детей, особенно таких маленьких и каждый раз, на глаза наворачиваются слёзы, когда приходится делать уколы этим крохам и брать забор крови, из этих крохотных пальчиков. В первый раз, тётя Таня, увидев, что мои глаза на мокром месте, шикнула: «Ты медик в конце концов, что за сопли!». А на все мои оправдания, ответила: «Ничего, отработаешь с моё — очерствеешь!».

Всё может быть, проходя практику, в травматологии, вид крови не пугал, спокойно ставила капельницы, делала перевязки, а тут...

По идее, я вообще не должна была, здесь работать. Но, подруга моей матери подсобила, когда узнала, что я на мели.

* * *

Родилась я в семье врачей. Отец патологоанатом, мама хирург.

Родители хотели, чтобы я пошла по стопам отца. И как не глупо, для сорокалетнего мужика потащить тринадцатилетнего ребёнка на работу, заранее прививать любовь к профессии, он всё-же взял. И что? Час меня рвало не переставая, я еле добежала до выхода из морга, месяц мучили кошмары, пол года спала со светильником. Да и по прошествии одиннадцати лет, во времена сильной физической усталости и нервного перенапряжения, мучают.

Осознав, что я не унаследовала его фанатичной любви, к разгадке причины смерти, папа оставил меня в покое, за меня взялась мама.

Мои родители считали, чтобы чегонибудь добится и стать самым лучшим в своём деле, нужно — всегда начинать с низов.

То есть, мне диплом покупать никто не собирался: «Отучишься на медсестру, год поработаешь, потом пойдёшь учиться дальше», говорили мне.

Их планы планами, а я всё-таки подросток: «Только закончила школу! А вы мою жизнь расписали! Когда я жить буду?». Мне хотелось дискотек, мальчиков, как у всех девчонок моего возраста, а тут: «Облом!».

Не скажу, что была проблемным ребёнком. Вовсе нет, родители воспитали меня

правильно, с чувством ответственности. И тут я уступила. Поступила, в нашем городе, на стипендию. Мне выделили комнату в общежитии. Как комнату, кровать под окном, в которой поселили ещё трёх девушек. «Ммм... советская романтика... Комната на четырех, а кому не повезло и того больше».

Все они были из одного села. Очень удивились, узнав что я «городська», так они меня называли.

— А шо ти робиш осьтут? — спросила меня Галя, она всегда была прямолинейной. Сама розовощёкая с пышными формами, бойкая. Про таких говорят «кровь с молоком».

— Как казав мой дядька: «На волю захотелось»? — захохотала Машка, наша заводила.

У неё дядя сидел, за непредумышленное убийство. Во время драки, толкнул оппонента, тот упал, ударившись виском о барную стойку и скончался. А из-за того, что дядя, был зачинщиком, ему дали срок.

— Угадала. — улыбнулась я.

— Как я тебя понимаю. — проронила Вера, самая спокойная, в нашей компании.

Так мы и подружились. Каждую пятницу, договаривались кто останется прикрывать, другие шли отдыхать. И так по кругу.

Прошло полгода. Настал мой черёд, когда я уже собиралась лечь и выключила свет, в дверь постучали:

— Анастасия Пароходько? — раздался из-за двери, мужской голос.

У меня под ложечкой засосало, от нехорошего предчувствия.

— Та тихо вы, девочки спят. — шикнула на него, комендант нашего общежития, Мирослава Львовна и деликатно постучала — Девочки вы не спите? Аночка выйди пожалуйста, с тобой поговорить хотят.

Нехорошее чувство лишь усилилось, комендант была очень строгой дамой и нравственность своих «подопечных», блюла как свою, а тут сама, пропустила какого-то мужика в девичье общежитие, в неурочный час.

Чтобы не сдавать своих подруг, быстро одеваю халат и выхожу в коридор, плотно прикрывая за собой дверь. А то, от неё станется ещё, зайти в комнату.

Предо мной стоит мужчина, в форме, явно в годах и видно мнётся. Рядом стоит коменда, с мокрыми глазами.

Так, что-то мне не хорошо... Уже догадываюсь, о чём пойдёт речь: «НЕ ХОЧУ!!НЕ ХОЧУ НИЧЕГО СЛЫШАТЬ!!!!».

— Вы Анастасия Пароходько? — взяв себя в руки, спрашивает милиционер.

— Да-а... я. — сдавлено отвечаю, крепко впившись руками в халат.

— Четыре часа назад, по адресу Тимчишина 40/Б, произошла утечка газа. — как сквозь вату, до меня доносятся его слова — Сожалею, Ваши родители, погибли мгновенно...

* * *

Всегда, вспоминая тот момент, у меня дрожат руки хорошо, что мальчик лежит в барокамере, куда я его положила.

Собрав все бутылочки, отошла к раковине помыть, откручивая крышечку, случайно зацепила плечом поднос, на котором стояла банка сцеженного молока, роженицы из седьмой палаты.

Естественно, она опрокинулась и жёлтое молоко, вылилось на меня, большая часть за пазуху рабочей рубашки. Только собралась взять полотенце, вытерется, как раздался громоподобный голос нашей акушерки:

— Ана! Беги в лабораторию за Кровью, «четвёртая отрицательная». Быстрее, сильное кровотечение!

Срываюсь с места, надо поспешить. Не хочу на душе иметь такой грех, как смерть пациентки, из-за моей нерасторопности. Видимо действительно «ЧП», если меня в лабораторию посылают. Ведь всегда, перед операцией запасаются донорской кровью.

Несусь на всех парах, сердце отбивает в ушах молоточками. Поворачиваю в левое крыло, не особо заботясь об окружающих.

— «Четвёртая отрицательная», восемьсот миллилитров. — ору, ещё толком не открыв двери.

Лаборантша не растерялась, у неё, видимо, такие ситуации в порядке вещей. Выхватываю из рук пакеты, возвращаюсь обратно.

Уф... вовремя, успела.

Но адреналин так зашкаливал, такое на моей памяти впервые. Я год как работаю, что мне срочно, надо было выпить зелёного чаю. Как назло его не оказалось, пришлось идти в магазин, через дорогу.

Представляете мой видок?

Глаза дикие, короткие волосы взлохмачены и стоят дыбом, зелёная униформа впереди мокрая (при таком накале, совсем вышло из головы, что я всё ещё в молоке). От того, что бежала в больничных тапочках (Чёрт задери главврача, с его чёрным юмором, всегда закупает БЕЛЫЕ), носок подошвы немного оторвался «а-ля крокодильчик». Нагибаюсь посмотреть, можно ли заклеить, денег на ремонт, в мастерскую или новые, нет.

От родителей, достался лишь счёт в банке, на черный день. Действительно черный, их хватило лишь на реставрацию и ремонт. А на зарплату нянечки, не особо разживёшься, с нашими ценами на коммунальные услуги, питалась за счёт «благодарности» новоиспечённых родителей.

Нет, что-то я завралась, хватало и на ошейник, и на вискас моему Стеши. Своего кота, я лелеяла безмерно, ведь он единственный, кто остался, из моей прошлой жизни (кот, тогда просто ушёл, в очередной загул).

Хорошо, что не сильно порвались, собираюсь подняться и краем глаза замечаю какой-то блеск. Присмотревшись, беру в руки находку: прозрачный кристалл цилиндрической формы, с тонкими гранями, видно хорошая работа, отблески солнца, слегка слепят...

Слышен визг шин, осознаю, что засмотревшись, остановилась прямо посреди дороги. Поднимаю глаза, на меня несётся дорогой автомобиль, краем сознания отмечаю, что это «ХАММЕР». Лишь в последние секунды, сгибаюсь в три погибели, до этого, просто пошевелится не могла.

Удар...

Боли не ощущаю, видимо шок, лишь крепче сжимаю в руках свою находку. Меня отбрасывает достаточно далеко на тротуар, водитель мчится дальше, даже не затормозив. По инерции, перекатываюсь на живот, перед глазами — лужа крови, что постепенно расширяется, кристалл выпадает из расслабленных пальцев.

Последняя картина перед затухающим сознанием, это блестящий кристалл, на ярко алом полотне моей крови...

Очередной рейс, не принёс никакого удовлетворения. Последние годы ему чего-то не хватало. Друзья с сочувствием отводили глаза, их жалостливые взгляды, кислотой разъедали внутренности. Как же тут не посочувствуешь.

Все прекрасно знали, что я ищу пару, среди своих соплеменников. А это была последняя планета, на которой поселились аситины и тут я не нашёл ту, которую искал. Но ничего уже не поделаешь. Рвать на себе волосы и стенать по этому поводу, не намерен.

Но сегодня утром, что-то неуловимо изменилось, определить, что именно, было невозможно. Весь день, прошёл как на иголках и отходя ко сну, не мог избавиться от разочарования от того, что всё прошло как обычно.

* * *

— Что там у тебя, Судар? — взлетаю в рубку и перевожу взгляд на экран.

— На радаре, вращение сворачивает сингулярность в кольцо, капита. — отвечает второй пилот.

Я взял его четыре месяца назад, на испытательный срок, парниша хорошо справляется с управлением но, совершенно теряется в неучтённых ситуациях.

К примеру, это уже третий раз, за последний месяц, он поднимает меня среди ночи. Первый, из-за мусоровозной станции, новой модификации, которую принял за мародёрствующих пиратов и поднял весь экипаж, состоявший из тридцати членов и судового врача.

Про второй я вообще молчу: «Кэп! — голосил он. — Там станция „Гродекс 3“, может состыкуемся?»

С одной стороны я понимал мальчика, молодое тело, горячее, лишь недавно прошёл второе совершеннолетие. Но это надо было додуматься, чтоб не признаваться в собственных потребностях он выдал:

— У старпома ведь день рождение, пусть порадует... — благополучно при этом забыв, что у того самого старпома, есть астниэра и двое детей, а как известно, аситины своим самкам не изменяют...

— Ты никогда не видел образование белых дыр? Чему тебя в академии учили... — прежде чем я начал его, как положено, отчитывать, меня перебили.

— Сбои показателей квантовой гравитации син, про которые, нам рассказывали на истории «Галактического союза трёх рас»(аситины; шибару; ицтеки), сюда что-то выкинет и явно это что-то, превосходит наши технологии...

А вот это не хорошо, в прошлом, когда в союз хотели вступить кифу, на нас напали хакари. Примерзкие особи: диполые, питающиеся эмоциями. И если эти гости, ничем не отличаются от предыдущих, нужно сообщить в военное ведомство.

— Включай невидимый режим. — сажусь в кресло — Система, активизировать положение АК13. Перенимаю руководство на себя...

По палубе, прошёл ультразвуковой сигнал, замигали светодиодные лампы. Через семь минут, экипаж стоял в полном составе.

— Все заняли свои позиции. Не предпринимать никаких действий, без моих приказов.

Больше добавлять ничего не пришлось. Команда сплочённая, мы вместе работаем, уже более ста лет. Хотя сейчас у нашей команды увольнение, это не меняло того, что мы военнослужащие.

Несколько минут растянулись в вечность, напряжение звенело в воздухе. Никому не хотелось повторения событий тысячелетней давности. Тогда погибло очень много народа. В основном, пострадали аситины и их женская часть, которую хотели оградить от военных действий. Поскольку соотношение женщин и мужчин у нас равнялось 1/3.

Получилось наоборот, те вампирюги будто просчитали наши действия. Когда «Паролит», под завязку набитый самочками, в сопровождении четырёх военных кораблей, отправился в дальний сектор Галактики кифов, их перехватили.

Выживших не осталось. Это был удар для нации, ведь самок забрали из самой населённой планеты, родной планеты. В двух других, смешанное население, где обучались, работали и торговали между собой, представители трёх рас.

Даже по прошествии стольких лет, количество самок не сильно увеличилось, в основном рождались мальчики. Многим самцам, пришлось выбирать себе пары из шибару, которые больше нам подходили генетически. Это были замечательные пары но, это было не то.

Своих же самочек, семьи охраняли дороже любого сокровища, за пределы бростов их не пускали, обучение все проходили на дому. Чтобы заполучить астниэру, самцам приходилось, доказать многое её семье и ещё больше заплатить. Показывая тем самым, что их дочь, ни в чём нуждаться не будет и её безопасность, будет на высшем уровне.

В рубке, все не сводили взглядов с мониторов. Произошла фотонная вспышка, ослепляя команду. Пятнадцать секунд, хватило для восстановления зрения.

Перед нашим взором, через белую дыру, выскочило судно. Определить, примерно, какое это транспортное средство, было не возможно. Размер, варьировался между истребителем класса «Эмб4» и спасательным прыгуном «Иф1». Материал был неизвестен, нечто среднее, между металлом кобальди и драгоценным камнем хис.

Пришлось затаить дыхание, «ВОТ ОНО» то, что не давало покоя.

Если, это военная кампания, надо дождаться всей эскадрильи. И успеть отправить предупреждение. Никого не было. Двадцать минут спустя, дыра схлопнулась полностью.

— Система, диагностика объекта. — пророкотал, наклоняясь немного вперёд.

— Начинаю диагностику... — пара секунд, казалось заморозила время — Диагностика завершена. — пауза, заставила занервничать, не только меня — Спасательная капсула, органического происхождения, на борту ОДИН ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, дальнейшая диагностика невозможна, недостаточно данных.

Все перевели взгляды на меня, ожидая решения, готовые действовать. Нам, абсолютно ничего не было известно об этой особи, опасен ли индивид, находящийся внутри, в первую очередь имунно или физически.

Поэтому, надо было принять серьёзное решение, абстрагировавшись от эмоций. Хотя всё во мне, просто кричало: «ВОТ ОНО,ВОЗЬМИ!». Но, на борту был не только я, как потоп смотреть в глаза семьям, если из-за моего решения, пострадают другие.

Так и сидел в своём кресле, на протяжении сорока минут, взвешивая и просчитывая все варианты, развития событий, их последствия и процент риска. Моя команда не мешала но, все были рядом, ожидая решения.

— Шинфара в грузовой отсек. Полная изоляция грузового отсека и подключение анализатора воздуха. — поднимаясь с кресла, проговорил я — Капсулу притяни в отдел «в7». Сауер, Когис, Джарим и Доусет за мной.

Мои братья, по крови, отправились со мной, никто не произнес и слова, пока не дошли до лифта. На встречу нам, вышел судовой врач Шинфар, муж моей сестры.

— Как я понимаю, произошло нечто интересное, раз меня вызывают в грузовой отсек, твой помощник, как воды в рот набрал, низара из него не вытянешь. — посмотрев внимательно на меня, допытывался он.

— Пройдём в ИС-бокс, оденем защиту, расскажу что от тебя потребуется.

* * *

Все, собрались вокруг капсулы и ломали голову над её деактивацией. Биотехнологию, такого масштаба, применяли лишь в медицине.

Прозвучал писк, резко ударив по нашим чувствительным, барабанным перепонкам. Мигнула зеленоватая вспышка и крышка, с шипением, начала открываться, испуская белесый дымок наружу. Мы отошли на пару шагов назад, у каждого были натянуты мышцы, все были готовы к нападению.

Шинфар, как самый любопытный, первый подошёл к капсуле. Приглядевшись внимательно, он сплюнул в сторону и начал ругаться на всех, известных мне языках, при этом, не переставая порывивать и бросать на нас непонятные взгляды.

— Что случилось? — спокойно спрашивая, подхожу поближе. Он разворачивается и хватает меня за плечо, толкает вперёд.

— Что ты видишь?

Внимательно присматриваюсь. На белом фоне, сквозь заледенелые узоры, проглядывают очертания лица. Именно «лёд», вступая в контакт с кислородом начинал «дымиться», мешая рассмотреть внимательнее.

— Ничего необычного, кроме этой, быстро тающей корки, видно, что это спасательная капсула. — разворачиваюсь к нему лицом — Шин, ты врач, объясни наконец, нам всем. — показываю рукой на остальных, которые с интересом косились в нашу сторону — Что привело тебя, в такое бешенство?

— Если есть опасность заражения... — не успел Сет закончить свою мысль, как в него полетела защитная маска, судового врача.

— Ближе подойдите, вы все ближе... Анализатор. — он указал на прибор, на левой руке — Не видит никакой угрозы заражения в воздухе. Так что, снимайте низаровы маски!!! — сжимая губы в тонкую линию, набрасывается на нас...

Мы серьёзно забеспокоились. Такое ощущение, будто бы он, сошёл с ума. Не рискуя даром, ведь с сумасшедшими надо соглашаться, медленно снимали маски, стараясь не делать резких движений и не провоцировать на дальнейшее буйство. Видно было, что врач немного расслабился, даже кулаки разжал.

— И что вы чувствуете? — уже спокойно поинтересовался у нас.

Все вдохнули воздух поглубже.

По мере поступления кислорода в лёгкие, волосы на загривке становятся дыбом, в груди назревает знакомый гул, краем глаза замечаю, что не только у меня подобная реакция.

— С-с-самочка... — выдохнули, на одной ноте, Сауер и Джарим — Наша ссамочка... — делая шаг вперёд.

Лишь Когис остался, относительно равнодушным, ещё бы инстинкт размножения у моего старпома удовлетворен. Было видно, что его, всего лишь мучает тот же вопрос, который завис на краю сознания, моих товарищей, откуда она здесь взялась.

— Внимательно прислушайтесь к своим ощущениям. — шипит недовольно шибариец — Внимательно...

Пока мы, как послушные диорты, начали прислушиваться к вдыхаемому воздуху, он повернулся обратно к капсуле. Резкими движениями, убирая остатки льдистой органики, поднял бесознательную самочку на руки. Одновременно, с тем, как нашим глазам предстал размер и отсутствие у неё хвоста, до меня донёлся лёгкий аромат грудного молока...

ДЕТЁНЫШ!

Как, ТРАСТРАБКГ! Как, ДЕТЁНЫШ, мог оказаться в открытом космосе? Да ни один уважающий себя СИН, не выйдет в открытый космос, с маленьким потомством и тем-более с беременной самкой.

Тогда понятна реакция Шинфара, они с Марьялой ожидают потомства, первый опыт закончился неудачно, еле решились на вторую беременность. Ему очень не комфортно находится здесь, пока его семейство на Аттере, он знает, что возлюбленная под хорошей защитой наших родных но, это не мешает беспокоиться.

Со мной он полетел лишь потому, что я останавливался на планете Кару'ф, на которой находились целительные источники, облегчающие роды, если принимать внутрь, на последних сроках.

— Я отнесу её к себе, надо произвести диагностику и сделать все полагающиеся прививки. — отчитавшись, пронёсся мимо, даже незатормозив.

— Да... — Доусет почесал за ухом — Неожиданная посылочка из глубин космоса...

Мы все молча с этим согласились...

Анастасия Параходько

Очнулась я резко. Как-будто включили рубильник.

Голова тяжёлая, мышцы тела нещадно покалывало, словно они затекли, от долгого бездействия.

На перифирии сознания, что-то мелькало, что-то жизненно важное. Разобрать, что именно, не представлялось возможным, из-за туманного дымка окутавшего мои воспоминания.

Закрыв веки, от рези в глазах, отчаянно проморгалась, руки поднять не в состоянии, слишком энергозатратное занятие. Наконец, прищуриваю правый глаз, оглядываю пространство. Находилась я, в белом помещении 2х2, чем-то напоминающую больничную палату.

В памяти вспыхивает: визг шин и кристалл в моей крови. Точно! Я попала в аварию. Видимо, коллеги Веры и Маши (да, мы до сих пор дружим и периодически выбираемся куданибудь), меня заметили, они были любительницами, на обед, бежать в кафешку неподалёку.

Хотя нет. Это предположение отмечаем, что-то было не так. Присматриваюсь внимательно, так и есть: окон не наблюдается, неизвестно откуда свет льётся, просто светло,

да и потолки высоковаты, для больничных палат — метра три, не меньше, а у нас стандарт 2,5 или 2,75.

К тому же, если рассуждать логически, меня сбило авто — это ясно, тогда почему, я не ощущаю боли? Не трещат рёбра, переломов тоже не наблюдается «крутое обезболивающее?».

Но я же рассуждаю нормально, без мыслительного торможения, что обычно, сопровождают собой, подобные инъекции.

Пробую пошевелить конечностями, трудно но, выполнимо. Ничего несдерживает моих жалких потуг, по сгибанию коленных и локтевых суставов.

Сколько я тут валяюсь? Наверное долго, раз мышцы покалывает.

Продолжаем логическую цепочку. Допустим, при ударе головой об асфальт, появилась внутричерепная гематома, которая, могла послужить причиной возникновения комы.

Тогда где же капельницы и прочая лобуда? Ёшкин-кошкин, да я сама, не по наслышке, знакома с этими процедурами. Сколько раз, во время интернатуры подключала: функциональный магнитно-резонансный томограф, ЭКГ, ставила капельницы и т. д. А тут ничего подобного нет.

«Ну не в морге же. — чтоб хоть немного снять напряжение, решила прибегнуть к юмору — Да я живее всех живых!»

Но шоковый «TACHDAYN», получила не из-за паники и беспокойства. А от открывающихся раздвижных дверей. Взгляд резко переметнулся туда... Зафиксировав на одной точке, начала поднимать глаза выше, выше и выше...

«Матер Божья! — при этом умудрялась думать — Что за мальчик трёх-дворчатый шкафчик, Екатериненских времён?».

Почему «Екатериненских»? Потому, что не смотря на свои габариты, около 2.3 метров, при моём среднем 1.64, этот Колос (иначе не скажешь), имел довольно элегантно строение тела.

Тонкие бедренные кости, соответствующая талия, плавно переходили в очень, нет, очень-очень широкие плечи. В изящных руках, с тонкими длинными пальцами, находилось нечто, похожее на шприц(а вот это, не есть хорошо).

Одета эта махина была в брюки, из непонятого материала и водолазку, которая не скрывала, а наоборот подчеркивала обалденный пресс, бицепсы и трицепсы.

А что? Я все-таки женщина и чувство прекрасного, у меня развито так же хорошо, как и у других представительниц слабого пола. К тому же, не ханжа, а секса у меня давно не было. Да и тот первый опыт, до секса не дотягивал, а уж до занятий любовью — темболее. Это был тупо «половой акт», иначе не назовёшь.

Но ради такого экземпляра, я готова попробовать снова, не интрижку, а так... одной ночи должно хватить. Не горю желанием растрачиваться на абы кого, а принцев на белом мерседесе не жду. Веру в сказки потеряла, где-то, среди рутины серых будней и грязи мужского мышления, молчу уже о поступках. Не говорю, что хороших мужиков нет, есть конечно, ОДИН НА МИЛЛИОН, и их расхватывают, более шустрые дамочки. Оплетая колючей проволокой под напряжением и с надписью «ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ».

Все эти крамольные мыслишки вылетели из головы тут же, стоило моему взгляд коснуться лица, сего эстетического совершенства.

Всё девочки! Держите меня семеро!

Готовы?

Платиновый блондин, волосы явно длинные (причёска не скажу какая, самой не видно). Светлая кожа, оттенка слоновой кости, подчёркивает тёмно-синие глаза, опущенные длинными ресницами, более темного цвета чем волосы.

Явно неправильный прикус и клыки... КЛЫКИ! похожие, на бивни у троллей («WARCKRAFT»), выглядывающие из под нижней губы...

Я в ауте...

Второе моё пробуждение, сигнализировало об улучшенном состоянии. Голова хоть и гудела немного, тело ощущалось как новенькое.

Могло же такое присниться. Не-до-Етти, тоже мне, а что? По теории Дарвина, мы все, произошли от обезьян. Так почему же, Етти, нельзя пройти ускоренный курс эволюции и принять вот такой, заключительный, вид «Етти-разумный!».

Глазу приятно, общество не сильно шокируешь. Бивни, можно выдать за эксклюзивный дивайс, сходить к стоматологу и украсить их брюликовыми стразами, так многие сейчас делают. Я уж не говорю о тех, кто прокалывает себе всё что можно и всякие железные предметы, под кожный покров вводит. А так гламурненько и девочки все твои...

Похихикивая, своему буйному воображению, сворачиваюсь в клубочек, укрываясь поплотнее. Так хорошо, тёпленько. А работа????

Подрываюсь с постели, сон как рукой сняло...

И что же видим? Те же белые стены, без окон и высокий потолок.

Сползаю потихонечку на постель, коленки под грудь, обнимаю сама себя, чтобы не потеряться в том хаосе во что, превратились мои мозги и эмоции.

Значит Ледышка мне не приснился, сама не знаю почему, так его окрестила.

Так... так... так, что мы имеем? А ничего! Ледышку и квадратную комнату, в какой развернутся даже негде.

В прострации, пробыла пока ноги не затекли и решила хоть немного пройтись. Может, что надумаю.

В голову лезет всякая ерунда. Помнится, Машка читала лфр про попаданок. Но чёт не вписуюсь. Я жива, тело моё, точно уверена. Вот грудь, всё также перетянута (гадский завхоз дал униформу на размер меньше, мой третий родимый, стеснял движения), штаны выше косточки и тапки...

Где тапки????? Глянула под койку. НЕТУ.

СПЁРЛИ!!! (на кой нелюдям, мои рваные тапки, не думала, главное, что взяли без спроса, значит спёрли).

Где я, узнаю у Ледышки, как только он появиться. Ведь, если я попаданка то, получу укольчик или в меня жажнут заклинанием и я знаю язык!!!

А если это лабораторные исследования??? МАМА!!!! НЕ ХОЧУ ПРЕВРАЩАТЬСЯ ЛАБОРАТОРНУЮ МЫШЬ!!!

Еще пара минут проведённые в одиночестве и в голове будет гоголь-моголь, вместо мозгов. Хватит придумывать всякую всячину. Вот когда явятся тогда и будем, наверное, паниковать.

Ну почему??? Почему меня, такую маленькую и беззащитную, оставили одну в этом замкнутом пространстве. Так хотелось, чтобы кто-то рядом оказался, обнял и сказал, что всё будет хорошо. Одной мне сейчас плохо.

«Помяни черта и он лёгок на помине, — появился кто-то, и кто... — Чёрт! Собственной персоной, только рогов с копытцами не хватает!! А так точь-в-точь чёрт!»

За своими метаниями, не услышала, как открылась дверь и со всего размаху, врезалась головой о грудную клетку.

Они все такие, или это я, такая мелочь, а?

Если бы сей субъект, не схватил меня за локти, точно упала бы. Пока благодарности я не испытывала. Потому что, если «Етти» меня просто поверг в шок и отключку, то сей индивид, в УЖАС, да такой, что даже отключаться было страшно.

Пока я тарасилась, он аккуратно поглаживал мои руки, своими когтистыми лапами (то что когтистые, можно было ощутить, даже, сквозь мою рабочую рубаху).

Видимо, поглаживание даёт свои результаты, на подсознательном уровне, возвращаешься в детство, когда точно также, тебя успокаивает мама и всё снова становится хорошо.

Наконец, начинаю обращать внимание на детали. С внешностью, Ледышки — уже знакома, теперь рассмотрим внимательнее этого нелюдя. Вроде бы, пока есть не собирается и на этом спасибо.

Тёмная кожа, бронзового оттенка, чёрные глаза и прямые волосы. Чем-то его внешность, может быть напоминала индейцев, если бы, не портили сие сходство: будто обрубанные верхние и нижние скулы, резкие надбровные дуги и словно под линейку вылепленный нос, с острым подбородком.

Да... личико, врагу, это совершенство, не пожелаешь увидеть, даже во сне. Вот, к примеру я, без предыдущей подготовки, в виде современного Етти, решила бы, что в Ад попала.

От непривычки, держать голову высоко задранной — мышцы затекли. Согласитесь, не каждый день, увидешь на улице человека, с подобным ростом, разве что баскетболистов, по телевизору. И то, у этих нелюдей хотябы полностью пропорциональное тело, в отличие от земных спортсменов.

Очень медленно, опасаясь подставлять шею, на лбу у него написано ХИЩНИК, опускаю голову...

Это что?

ХВОСТ?

«ЕГО замечательный, собственный хвост?», промелькнула в памяти, известная серия из Вини-пуха и я начала хохотать.

Видно, нервная система, не выдержала подобного напряжения и моя будущая истерика превратилась в нечто напоминающее веселье, если бы не проскальзывающие в смехе, периодически, высокие нотки.

Увидев, как гладкий хвост, со стрелочкой на конце, начал нервно биться об ноги черта, ещё больше заржала и хватаясь за живот, упала на постель.

Капитан Амадан тар Драст

— Амадан, можно тебя? — оторвал меня от отчёта в судовой журнал, Шин.

— Что случилось? Очнулась? — как и все сородичи, я тоже мечтал о потомстве но, этот детёныш, почему-то меня раздражал.

— Хотел отчитаться..

— Вполне мог, передать рапорт в письменном виде.

— Так- то оно так но, видишь ли...

— Что ещё? — сквозь зубы спрашиваю, так и знал, с этой находкой меня ждут одни неприятности, не прошло и двух часов, как мне о ней напоминают — Говори, я весь во внимании.

— Согласно показаниям медитека, ей плюс — минус двадцать четыре от роду. Об этом также говорят, не острые зубы и мягкие черты лица. Если не ошибаюсь, это прямые показатели, вашей расы, соответствующие этому возрасту...

— Да, смена зубов и появление хвоста, происходит ближе к сорока годам. Потом, начинается половое созревание. Не нам, друг другу, об это рассказывать. Есть что-то ещё?

— Я обнаружил, некоторые аномальные несоответствия, к примеру: повышенный уровень железа в крови, и не только, а для дальнейшей проверки, у меня нет здесь техники и материала. Привил все необходимые инъекции, правда уменьшив дозу почти втрое.

— Это как-то может ей навредить? — откуда только появилось это беспокойство.

— Не думаю, не смотря на некоторые несоответствия, жизненные показатели в норме. Негативных реакций пока нет, а ты же знаешь они если и появляться то, в первые сорок минут. Это всё относительно физического состояния...

— ...?

Он глубоко вздохнул и уже глуше продолжил:

— После, полной диагностики жизненных показателей, я отнёс её в соседнюю с мед-отсеком, каюту. Когда снова пришёл с трокомбом, для восстановления эластичности мышечной ткани, она меня увидела и отключилась.

— ТРАСТРАБКГ!! — сам должен был это учесть, ведь знал, что в связи с специфическим воспитанием наши самочки до первого совершеннолетия (75лет) не видят никого, кроме родственников и тех, кто находится в бросте (община/клан). Даже Марьяла, впервые увидев моего друга, перепугалась когда, после окончания военной академии я пригласил Шинфара погостить. А тут едва не младенец.

— Я беспокоюсь, как бы все это не повлияло на её несформированую психику.

— Я понял тебя. Не волнуйся, как только очнётся — сообщу, я зайду к ней.

* * *

И вот стою здесь, поглаживаю руки, от локтей до плеч, как всегда успокаивал сестру, во временна надуманных страхов.

А сам при этом думаю, как бы выпытать у неё, что она делает в космосе, кто её родители и где они жили до этого.

Ведь, капсулой наверняка заинтересуется мой непосредственный начальник. Ещё бы! Использование био-технологий в космическом кораблестроении, это необычайный прорыв! Правительство, точно не оставит в покое, этих уникалов, используя по-полной их потенциал.

Видимо их община, тысячелетие назад, нашла себе пристанище, тогда многие хотели быть подальше от войны и до сих пор не вышла на связь.

От того, что это чудо, смотрит на меня полными ужаса глазами, не по-себе, а цвет необычный... коричневый. Не чёрный или серый, а именно коричневый. Интересно, чистокровна она или нет, надо будет спросить у Шинфара.

Ведь у шибару, цвет глаз имеет только все синие оттенки, у кифов оттенки аметистового цвета, только ицтеки поголовно все желтоглазые. Может она наполовину ицтек?

Что-то отвлёкся. Но только я собрался сказать ей, что тут её никто не обидит, как она опустила головку, а после непродолжительной фазы начала смеяться.

Что её рассмешило не понятно. Хоть запах страха пропал, сложно судить хорошо ли это, в связи с этим, непонятным, весельем.

Но когда детёныш упал на кровать, ухватившись за живот, не выдержал, связался с другом.

— Шин, по-видимому твоё опасение её психологически состоянием оправдано, неси успокоительное.

Обратился уже к ней:

— Малышка, успокойся, на моём корабле тебя не тронут. Я прослежу за этим.

От звука моего голоса, маленькая самочка, замерла но, потом ещё больше и громче засмеялась перекатываясь из стороны в сторону, на кровати.

Хорошо Шинфар не мешкал, вдвоем, аккуратно скрутив, сделали укол. Держа крошку за руки, отметил, что кожа у неё очень нежная, даже для ребёнка.

Чутли не сплюнул, прямо здесь, от отвращения, я же не извращенец какой-то. Уже начал ненавидеть свои инстинкты, сошедшие с ума, в последнее время.

Сначала почувствовав её запах, хотел разорвать кровников, двинувшихся в её сторону, теперь вот это, извращённое удовольствие, от касания к её коже.

Решено, передаю её под опеку Джариму, пусть как хочет так и развлекает самочку, главное чтобы на глаза мне не попадались.

Курс домой он проложил, теперь если планы не поменяются и непредвиденных обстоятельств не будет, со всем вполне сможет справиться и Судар. Если что и произойдёт, вызову его обратно в рубку, а малышку оставим Шину, к его виду она уже должна будет привыкнуть.

Когда вернёмся на Аттеру, подберу детёнышу достойную семью, надеюсь после этого, избавлюсь наконец от этих не правильных желаний. Приняв подобное решение, сообщил первому пилоту, что хочу от него и практически забыл о неофициальном пассажире, на моём судне.

После того, как мне сделали укол, чертяка ушёл, остался лишь мой первый знакомый. Похоже, он здесь был кем-то на подобии врача. Ощупал меня всю, убедился, что зрачки пришли в норму, я слабо отбивалась но, он лишь потрепал меня по голове и что-то спросил:

— Agr tro skortis?

— Я не понимаю — ответила ему, мне уже было всё равно.

Удивлённо посмотрев, своими синими глазами, повторил свой вопрос:

— Agr tro skortis?

— Я же сказала, что не понимаю Вас. — сквозь, искусственно, вызванное спокойствие, все же пробилась слабая искра раздражения.

Глянув на меня, он нахмурился, о чём-то задумавшись, пророкотал что-то в браслет на руке. На протяжении пяти минут, пока мы играли в гляделки, дверь снова открылась, впуская новое действенное лицо, этого театра абсурда. «Палата» будто стала меньше.

Они, о чём-то переговорили, ко мне обратился сероглазый чёрт. Если честно, чем отличался этот вопрос или язык, от другого, разобрать я была не в состоянии, для меня всё это было лишь как для русского «китайский» и «индуский панджаби».

На его вопрос, я покачала головой. Снова заставив задуматься уже обоих. Потом сероглазка, хмыкнул и старательно выговаривая слова, спросил:

— Ja toris ti co?

Получив тот же результат, оба нахмурились. На протяжении нескольких минут взаимного разглядывания, новоприбывший, весьма некультурно указал пальцем куда-то в область моего лица, что-то предположив и спросил у Ледышки.

И чем, ему моё лицо неугодило? Эта белобрысая глыба, внимательно посмотрела на меня, неуверенно согласилась, определённо давая на что-то «добро».

Снова заработало их средство связи, до меня донёсся недовольный сонный голос. Новоиспечённый лингвист, явно упрасивал собеседника, договорившись выключил связь.

— Ratiri ditro kofitis — обратился к местному Етти но, я всё равно наострила уши, ведь их разговор по-любому был важен, возможно, хоть что-то пойму по отблескам эмоций. От этого вполне могла зависеть моя жизнь, так дайте, хотя бы, морально приготовится.

В комнату зашёл ещё кто-то, заполнив собой до краёв, и так переполненное тестостероном, окружающее пространство. Хорошо, что я не страдаю клаустрофобией, иначе непременно начала бы задыхаться, из-за стремительно уменьшающегося помещения.

Но рассмотреть новенького мне не удалось, мешали конечности сероглазого, который отчаянно жестикулируя, пытался обрисовать ситуацию. Послышался тяжелый вздох и скептическое хмыканье, потом дяденька подвинул эту гору мышц, притиснув его к стенке, подошёл ближе.

Оооо!!!!Ура!!!!Наконец-то, я увидела хоть кого-то не такого высокого, с этими колоннами не за горами появления у меня, комплекса неполноценности.

Ну, это для них он видимо низенький, а для меня все равно висок (1,90 приблизительно). Очень яркая внешность: желтые, тигриные, глаза; красные волосы.

Посмотрев, своими тигриными очами, тихонько обратился ко мне.

Чего? Если до этого, можно было понять отдельные фразы или слова то, его речь больше напоминала стрекотание разных птиц одновременно. Все слитно, много курлыкающих звуков и всё.

Не увидев, даже намёка, на понимание его речи, развёл руками якобы «А я что говорил», каркнул что-то и вышел. Оставшиеся взглянули на меня так, будто я не оправдала

их надежд и теперь наступит конец света. Потом начали спорить, победил чёртыка. Ледышка проиграв, с явным нежеланием отправился на выход, его попытались поддержать, видимо неудачно, раз в ответ слышалось недовольное ворчание.

Оставшийся тип, явно не страдал замкнутостью характера, улыбнулся и уселся на край кровати, чуть не отдавив мои конечности, которые, я неосмотрительно вытянула в освободившееся место. Увидев его острые зубы, как у пираньи, не особо удивилась, подсознательно, нечто такое и ожидала.

Виновато улыбнувшись, представился, как я поняла. Сами посудите, как ещё можно интерпретировать, указание отрытой ладони на свою грудь, а потом и на меня.

— Ты хочешь познакомиться? — пытаюсь уточнить у него.

Он кивает головой, снова держа открытую ладонь на своей груди, тщательно выговаривает буквы, потом указывает ею на меня, дёргая подбородком в мою сторону, мол «теперь ты».

Его имя, подозрительно было похожее на наше русское слово «жарим» или «чадим». Мда... «ЧЁРТ + ЧАДИМ И ЖАРИМ». Прекрасное сочетание.

— Анастасия — повторил его жест — Жарим.

Он покачал головой, пытаясь меня исправить, если серьёзно получалось не очень. Вот так мы и просидели, стараясь исправить, друг друга, в конечном итоге, решили сократить наши имена, ж на последних трёх буквах, которые получалось выговорить правильно. Время пролетело незаметно и весело.

Увы, ничто не вечно в нашем мире, так и здесь. В наш мирок стремительно ворвался смерч, в лице того самого ЧЕРТА, которого я первый раз увидела, ставшего свидетелем моей истерики, в сопровождении Ледышки.

У того так горели глаза, едва дым с ушей не вырывался(уууу, демонюка) и был слишком уж вид решительный, будто намеревался меня взглядом убить, а если не получится то, от удушения тоже не откажется.

Инстинктивно я прижалась к боку Рима, которого приписала в свои товарищи, в поиске защиты.

Думаю, каждый человек в трудную минуту, ищет себе надежный якорь, вот и я его нашла. Это видно не понравилось Демону, он едко поинтерисовался чем-то у моего друга.

Товарищ не стушивался, УВАЖАЮ! наоборот, приобняв огромными ручищами прижае к своему боку, спокойно ответил.

— Tis ro goras simai.

Злой демон, ничего больше сказал, передал тому нечто, похожее на слуховой аппарат. Мой товарищ, взял это нечто и покрутил, перед моими глазами.

— Siya? — спросил у меня, поднимая бровь, будто проверяя на прочность.

А что я? Если верить, значит до конца, а показывать недоверие, в самом начале образования связи, рискуешь потерять его — напрочь. Взяв в руки последние крохи смелости, с опаской выдыхаю и кивая головой подставляю ухо.

— Katimi, simai! — одобрительно заурчал Рим, стараясь не поранить своими когтями, когда устанавливал этот аппарат — Stori rotisi simai — сказал, будто извинился и крепко ухватив меня, за плечи, прижал к груди.

Эта неожиданная ласка, оказалась очень кстати. Ухо пронзила нечеловеческая боль, заставившая меня вскрикнуть и дернуться, в попытке вытащить от туда, это орудие пыток. Этот «предатель» держал крепко, от обиды на глаза навернулись слёзы, я же поверила ему...

Нарастающий гул в голове, не давал почувствовать покачивание моего тельца. Наконец-то все прекратилось. Прошла лишь пара минут, для меня показавшиеся вечностью. Обессилено прижавшись к громадной груди, заставила себя расслабить все свои члены, подступно ожидая возобновления боли. Когда ничего не произошло, обратила внимание на успокаивающие поглаживания моих волос, подняла голову.

— Теперь ты меня понимаешь маленькая Сия? — участливо спросил меня друг, извиняясь заглядывая в глаза, в надежде на понимание.

Я не ответила, лишь кивнула, решила не обижаться, если для того, чтобы я начала их понимать, пришлось стерпеть боль, оно того стоило. Мне ещё надо будет разведать обстановку.

Но это потом, а сейчас я слишком устала, поэтому устраиваясь обратно на руках, закрыла глаза и блаженно уснула. С абсолютной уверенностью, что с Римом мне ничего уже не грозит.

Амадан тар Драст

Не прошло часа, как меня снова нашёл Шинфар. Я как раз, разбираюсь с бортовыми механиками, они в очередной раз, что-то не поделили.

Говорил мне наш связист, Доусет ки Тиар, что ставить кифу, в помощники ицтека не очень удачная мысль, очень неприятно, видеть собственные ошибки.

Взглядом, попросив друга не мешать, строго оглядел подчинённых:

— Не знаю, что случилось сейчас — не дав оправдаться ицтеку — Тихо! И не желаю знать. Под моим началом, должны быть дисциплинированные работники! Довожу до вашего сведения, если вы не находите общий язык то, по прибытию, пока не вступим под распоряжение военного флота, нам придётся распрощаться!!! Это касается обоих! Обоих, понял Кофис? Даже твой дядя Доусет, тебе непоможет.

Развернувшись обратно, пошёл в рубку, предоставляя шурина выбор, идти за мной или решать проблемы самому. Что могло послужить причиной его желания увидеть меня прямо сейчас, знал заранее, по его поджатым губам.

— Не томи Шин, что случилось на этот раз, строить догадки я ненамерен.

Подойти ближе он не мог, мешал мой хвост, выдавая моё настроение.

— Она не понимает — межгалактический...

— Не удивлен — перебил его — решить этот вопрос без меня никак?

— Я знаю, что ты передал её на попечение, первому пилоту. Но она так же не знает диалектов «асити» и «нусу»..

А вот это уже любопытно...

Резко поворачиваюсь к нему лицом, жду детального рассказа. Остановившись, на расстоянии вытянутой руки, судовой врач, детализировал свой рассказ.

— Когда осознал, что меня не понимают, вызвал Джарима тор Бреза, которого ты на время освободил от обязанностей, предполагая, что она знает лишь свой язык но, когда по прибытию, Джарим заговорил с ней на «асити», она и его не поняла. С «нусу» тот же результат.

Да... тут есть над чем подумать... а хотя...

— Может...

— Мы тоже так подумали — не дал мне высказать своё предположение — Точнее, Джар обратил внимание на её необычный цветовой окрас глаз, допустил, что она полукровка..

— Вот видишь, всё решилось, так в чём проблема? — как только решил возобновить шествие, его ответ, заставил меня замереть на месте.

— Доусета она также не поняла...

Эти новости, заставили не на шузадуматься, Возобновляя движение, кивнул головой, приглашая следовать за мной. «Как такое возможно?»

— Так как поступим, Драст?

— Подожди... Сейчас. Кажется, с позапрошлого задания у меня остался лингво. Помнишь, когда между Кифами и Ицтеками разразился скандал, по поводу очередной планеты? Нас тогда вызвали сопровождать очередного дипломата содружества, а в той глубинке, противились внедрению, общего языка.

— Помню. Тогда ещё все удивились почему дипломатом был ващ, аситин — усмехнулся шибариец.

— О да... — припоминая то время, на лицо сама собой напозла улыбка, заставив на секунду забытья- С вами связываться себе дороже, это ты у нас такой бескорыстный. А Вашим только дай, не оставили бы и трусов заинтересованным сторонам.

— Это точно.

Не заметили, как подошли к моей каюте. Сканирование ладони, не заняло много времени. Взяв переводчик, отправились в сторону мед-блока.

То что предстало моим глазам, не хотело укладываться в голове. Настолько было неприятно и как буд-то противоестественно.

Она веселилась, действительно веселилась, радосно улыбаясь первому пилоту. Они настолько гармонично и уютно смотрелись рядом, что невольню заставили почувствовать себя лишним. И это не на шутку разозлило.

— Как вижу, общий язык уже нашли..- сквозь зубы прошипел, мрачно оглядывая «парочку».

— Ты сказал присмотреть за малышкой. — спокойно ответил друг, мимикой, как бы спрашивая «в чём дело».

Отчего- то было больно видеть, как самочка прижимается в поисках защиты, от него самого, к Джариму.

А то, какое доверие она продемонстрировала, подставляя свою миниатюрную шейку, стало невыносимым. Даже когда нано-роботы пробивали себе дорогу, к нервным окончаниям левого полушария, она непереставая цеплялась в его предплечья.

Поразившись тому, что сам хотел быть на месте тор Бреза, словно очнувшись, развернулся и на выходе сказал:

— Очнётся, немедленно ко мне, где бы не находился. Задавать вопросы буду лично. Дальше вступать в контакт не рекомендую. — повернул голову к Шину, до сих пор стоявшему у двери — Я ясно объяснил? Или придётся выделить ей карцер, в грузовом отсеке?

— Это же детёныш! — попытались достучаться до меня оба, пилот даже встал, выпуская из рук свою ношу.

— Да? — поднял бровь — Тогда подскажите мне, сколько наших детёнышей, её возраста не знают родного языка и летают в космосе?

В защиту своей подопечной, снова вступил Джарим:

— Даже если она не нашей расы, она всё равно детёныш. А не преступник!

— Видно твои защитные инстинкты, затуманили твой разум. — самому было тошно, от вывода к которому пришёл, проанализировав ситуацию в целом — Сам вспомни нашу историю! Как до времён космических путешествий, наши предки, воюя между собой, не брезговали никакими средствами, повторяю — никакими! ресурсами, даже маленьким потомством, позволяя себе идти на многое, ради захвата территорий. И это мы! МЫ! ДЛЯ КОТОРЫХ ПОТОМСТВО, ВО ВСЕ ВРЕМЕНА, БЫЛО ВЕЛИЧАЙШЕЙ БЛАГОДА БОГОВ! А она — указал ладонью на спящего детёныша — наверняка росла с другим менталитетом!

В тишине наступившей после моих слов двинулся в сторону рубки.

Я должен был сообщить о ней, своему руководству, как бы ни хотелось поступить иначе. От этого метался, как рироз в клетке, не находя себе места.

Может, эта особь, имела какие-то скрытые способности, на геннетическом уровне, позволяющие ей выжить в незнакомой среде? Вон как влияет, уже на троих членов моего экипажа.

Также я понимал, что моё негативное отношение могло быть вызвано — ревностью, ведь как не крути, этот детёныш, вызывал во мне желание не только защищать но, и обладать.

Я не знал, как поступить и как быть. Это ощущение — внутреннего раздрая, было совершенно мне не свойственно. Но, отрицание этих порывов и эмоций, не поможет в решении проблем. С этим пора заканчивать.

Во превых, я защитник своей родины. Военный, работавший в дальних секторах наших галактик, на разведке воинственно настроенных проникновений чужеродных рас.

Только во вторых, я самец, пусть даже с появившимися извращёнными наклонностями. Поэтому, я должен быть объективным.

В первую очередь, нужно доложить о гостье, а как поступить дальше с ней, будем смотреть по итогам.

Приняв подобное решение, успокоился. Прошёл в сан узел, привести себя в порядок, умылся, это было моей личной блажью. Состояв в числе руководства разведывательного флагмана, имел хороший доход, который позволил мне купить своё судно и установить на нём: водопровод и мембранные установки молекулярной очистки; а так же камбуз, помимо пищевых автоматов. Затратно но, оно того стоит.

Удовлетворившись внешним видом, добрался наконец до рубки.

Отдал распоряжение, связаться с секретариатом военного ведомства межгалактического союза, во главе с адмиралом Андином тор Брилом.

В течении продолжительной паузы, пока секретарь нас соединял, я удостоился вопросительных взглядов со всех сторон, Наконец моим глазам предстала голограмма адмирала.

Не ошибусь предположив, что на Аттере, сейчас, середина ночи, а друг моей семьи, всё еще на рабочем месте.

— Капитан Амадан тар Драст, если мне не изменяет память, у Вас сейчас отпуск. Так, что могло послужить причиной, по прошествию лишь четырёх месяцев, заслуженного отпуска, лицизреть Ваш многоуважаемый облик? — меня едва не перекосило, как всегда

приторно вежлив, ему стоило идти в политики, а не в военные.

— Адмирал, как Вам наверно уже сообщили, сутки назад, мы снялись с орбиты Кару'фа, правительственной галактики шибару.

— Вы син, как всегда не ошиблись — довольно улыбнулся Андин.

— Меня радует одно, что доносчик не на моем судне — довольно развалившись в кресле, смотрел на вопросительный взгляд собеседника — Иначе... Вы, были бы в курсе о том, что восемь часов назад, по моему, прямому приказу, команда взяла на свой борт, спасательную капсулу... биотехнологической модификации, выкинутой из разлома белой дыры, в которой находился один живой организм.

По мере произношения речи, взгляд начальника из любопытного превратился в колючий. Услышав же о симбиозе органики и металлургических технологий, син весь подобрался:

— Продолжай- рыкнул ударив по столешнице.

Выгнув бровь, вопросительно посмотрел на него. Мы работали бок обок более 150 лет. В его личную команду, по просьбе отца, я попал едва не с академической скамьи. На протяжении пятидесяти лет бился изо всех сил — доказывая, что сам чего-то стою.

Перевёлся, потом на протяжении ста лет, работая в разведке, заслужил уважение и того, чтобы с моим мнением считалось вышестоящие руководство.

Поэтому, мы оба, прекрасно понимали, что грозный вид не пугавший меня в прошлом, и сейчас не возымеет никакого действия но, он никогда не оставлял попыток попытаться снова подавить своим авторитетом. Я его глубоко уважаю но, льбизить и ползать на коленях не намерен.

Наконец, расслабив спину он опустился на спинку кресла, дальше не заставляя его больше ждать я продолжил свой рассказ, уточняя некоторые детали и выложив свои гипотезы. Умолчав, о своём личном отношении, и желании оставить малышку себе.

— Капсулу, сразу по приезду доставить на базу — ворвался в мои мысли голос начальника — Уже сейчас, надо собирать штат учёных.

— Вы же понимаете, что ждать нас, раньше трёх месяцев не стоит.

— Этого вполне хватит. — будто самому себе, проговорил адмирал — Возможно, потом придётся подключить и шибарийцев, иначе эти лористы(очень не хорошее ругательство) не оставят нас в покое. К тому же, помимо знаменитых финансистов у них имеются великолепные экземпляры: био-инженеров и нано-технологов...

— Всё верно — перебил его — Что насчёт пассажира?

— Ты сам сказал, что это особь — детёныш женского пола так, что врядли работала на каких-то должностях. Узнай всё, что ей известно, на Аттере проследишь за тем чтобы прошла полный мед осмотр. Это всё, просто — наблюдай, не выявишь никаких свидетельств шпионской деятельности, оставляешь под своей ответственностью.

— Есть адмирал — отключил связь, стараясь не выдать ликования, от того, что получил то, на что рассчитывал — Всем понятен приказ? Наблюдаем, если что то покажется подозрительным, немедленно доложить мне.

Может приказ понимания ни у кого не вызвал но, причины понять могли все. **НОВОЙ ВОЙНЫ НИКТО НЕ ХОЧЕТ.**

Арррр!!! Я была готова лазить на стенку от безделья, передумала всякую всячину, распереживалась за кота, надеюсь, что подруги заметят моё исчезновение и заберут Стешу. Изучила каждый шовчик, заковырку и всетаки нашла, откуда исходит свет, в этой тюрюге!!!

Вам это, о чем-то говорит?

ЭТО БЫЛ АД! Виной которому этот... этот... у-у-уу зла не хватает. ДЕМОНИЮК НЕЧЕСТИВЫЙ!!!!

Эти две недели, моего заточения, не пошли на пользу, наоборот я стала раздраженная. Словно дикий зверь, в клетке.

А вы сами попробуйте, практически, безвылазно сидеть в этой камерке! Вру! Периодически меня выгуливал Рим но, рассмотреть хоть что-то, не представлялось возможным, а так было интересно...

Меня обломали сразу, сказав, что выходить я буду только в их столовую, три раза в сутки, кстати эти сутки были длинные 36 часов, как мне сообщил мой так называемый друг.

А как хорошо всё начиналось...

С ожившей мечты, среднестатистической женщины...

Меня разбудили завтраком в постель. Дали наконец помыться, какая женщина не хочет ощущать себя чистой, в любых обстоятельствах. Выдали новую одежду, в замен старой, косая была рваной и запачканой в крови.

Эта одежда чем-то напоминала балахоны африканцев, с узорами, цветная. Также выдали нечто средне между панталонами и мужскими семейками, белого цвета, как я догадалась их бельё. Ещё мне перепала чудо-обувь, умеющая трансформировать свой размер, такая удобная мягонькая и легкая, при этом очень прочная.

Ооо!! Видимо, я попала на космический корабль, а не в другой мир, с троллями и другими существами. Ведь ванная комната не особо отличалась от тех, которые видела в фантастических фильмах: вся гладенькая, выдвижная-раздвижная, с кучей сенсорных кнопочек, с разными непонятными закорючками (видимо их переводчик на письменность не распространялся)... и т. д. и т. п.

Во всём этом, мне помог разобраться Рим, посмеиваясь над моей восхищённой моськой. Закрыла за ним дверь. Приняла душ, сперва пару раз случайно, окатив себя холодной водой. Решила одеваться.

К сожалению, лифчика я не видела, поэтому после душа, сморщившись, пришлось снова перетягивать грудь, осточертевшей тканью, лучше так, чем светить выделяющимися прелестями.

Огляделась в зеркало: круги под глазами, кожа бледная, брр... один плюс всё же имелся, походу я скинула лишний килограмм. Одевая обновки, запомнила что надо не забыть сказать «спасибо», как я думала, своему другу.

Почему думала?

Да потому, что я предполагала он проведёт мне экскурсию по кораблю, а этот предатель отвёл меня к Демону!!!!

* * *

Не успела переступить порог очередной каюты, как дверь за мной закрылась оставляя меня одну, лишь краем глаза заметила его спину.

По коже прошли мурашки, было ощущение, словно мне сверлит затылок хищник, готовый к последнему, для меня, стремительному прыжку. Адреналин зашкаливал, ещё чуть-чуть и сердце просто остановиться не в состоянии, гонять кровь по венам.

Медленно-медленно оборачиваюсь на 180 градусов, забывая о том, что рекомендовали ведущее с National Geographic, никогда не показывать страха и ни в коем случае не бежать, а как хотелось... увы некуда, путь к отступлению закрыл мой «друг».

То, что за спиной оказался лишь сидевший за столом Демон, подпирающий рукой подбородок и не сводивший с меня своих обсидиановых глаз, совсем не успокаивало, даже наоборот..

Животный хищник вцепиться в горло, порвав артерию и всё... А эта порода хищников, будет наслаждаться игрой, растягивая удовольствие как можно дольше...

— Вам очень идёт этот наряд, маленькая тьера — поднявшись с кресла и приближаясь ко мне, проговорил этот монстр.

Ёшкин кот, я не говорю что Рим красавец, нет, у обоих лица жуткие. В ужас меня приводила не внешность, а вот эта его вкрадчивость, сдержанность движений, он был словно натянутая тетива лука, готовая в любой момент лопнуть. Не хотела бы я оказаться рядом, когда это произойдёт.

— «Тьера»? — переспрашиваю, не сводя с него взора, очень страшно выпустить его из поля зрения.

— Обращение к незамужней самке — любопытную фразу выдал переводчик.

Задуматься над тем, чем она любопытна времени не было, этот титан, обошв меня кругом остановился за моей спиной, нависая как дамоклов меч.

Нервы в напряжении, коленки того гляди подогнуться, что ему от меня надо, даже не предполагала, а этот Садист, видимо наслаждался моей панникой, не спешил объявлять причину моего присутствия у себя.

Наконец, будто решив, что прошло достаточно времени, для осознания неизбежности, он наклонился с правой от моей шеи и спросил:

— Кто вы? Откуда? Как такая малышка, оказалась так далеко от дома? — этот тихий, будто располагающий к доверительной беседе, шёпот выводил из равновесия, не хуже любой другой его тактики.

Так наверное, разговаривал, со своей жертвой, самый известный человеческий маньяк-людоед, Ганнибал Лектор.

— Простите? — переспросила, не успев ответить, поскольку меня выбило из колеи ощущение движущегося воздуха около шеи, он что меня обнюхивает?

«Ммама...»

— Отвечай! — услышав эту резкую, рычащую команду, дёрнулась, стараясь отскочить подальше, «ага! кто бы мне ещё дал!» схватив огромной лапицей за шею, не больно но достаточно твёрдо, чтоб ощутить, что моя жизнь целиком и полностью зависит от него.

Другой почти «ласково» обвёл мои скулы и подбородок пальцем, с завораживающей, в своей жуткой красоте антрацитовым когтем.

— Я... я... — старалась не смотреть в его глаза, сглотнув, вдруг пересохшим горлом слюну, ощущая твёрдость его ладони, попыталась ответить — Я... нне... з-знаю.

— Не знаешь что? — отпуская мою шею и обхватывая обеими руками голову, серьёзно и сосредоточено глядя на меня, спросил он.

При этом, ноздри его трепетали.

Если кто думает, что всё это было несколько эротично, выкиньте эти глупые мысли! Это было до одури страшно, если сравнивать с землетрясениями, считайте 8 бальное Вам гарантировано. Меня буквально кидало от ужаса!!!

Тут вместе с храбростью и надеждой на лучшее, меня покинуло и здравомыслие.

— Да откуда я знаю, как попала на ваш чертов корабль!!!! — вырываясь прокричала на всю силу своих лёгких, что удивительно на сей раз, меня отпустили, даже отошли на пару шагов — Я вообще ничего не знаю — прошептала я, ощущая себя сдувшимся шариком, не хватало ещё на пол упасть, для полной достоверности.

— Даже так... — задумчиво пророкотал этот манипулятор, я всё еще не отрывала глаз от гладкого пола серого цвета, потому не видела его лица.

Ну устала я бояться... переживать... Эта ситуация не подходила ни под один стандарт и реагировать на все адекватно, никак не получалось.

Что будет то, будет, ничего уже не изменить, я действительно в полной их власти.

Дальше на его вопросы отвечала больше автопилотом, чем осмыслено. Рассказала где жила, выложила всё что помнила из уроков астрономии. Его очень заинтересовала моя планета, приказал показать на его карте где находится наша галактика, ведь названия ему ни о чём не говорили.

— Система, развёрнутая карта космических созвездий, с последними поступающими данными, со спутников отправленных на выявление жизни, на планетах не состоящих в Галактическом союзе. — появилась действительно звёздная карта, немного меня заинтересовавшая.

Она была: двухсторонняя, едва ли не в формате 5D, с глубинным эффектом, при всём при этом, мне отлично было видно этого монстра.

Дотрагиваясь до определённого созвездия он его увеличил, дважды нажав, углубил, дотронулся до одной планеты, посмотрел на меня, проговаривая, внимательно следил за моими эмоциями:

— Мы находимся в 10 млрд. св. лет от этой планеты. — не увидев ничего, что могло его заинтересовать, продолжил — Подойди ближе и покажи, где находится твой дом.

Не задумываясь подошла, дотрагиваясь до «карты» ощутила лишь легчайшее покалывание, на кончиках пальцев. Как так получилось, не знаю но, на несколько минут забыла, что вообще-то не одна здесь.

Блин, вспомните Ивана Грозного, из знаменитого русского кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» и наверное поймёте, как я выглядела во стороны.

Кое-как разобравшись, как «листать» изображение, начала искать хоть что-то приблизительно похожее на «Млечный путь», старалась не думать о том, что с меня не сводят глаз, это ужасно нервировало.

Наконец, я нашла то, что искала, увы, изображение было далёким, не «углублялось»:

— Вот она. — нажав дважды, как до этого делал он, чтобы изображение выделилось из общей массы — Очень похоже.

Оторвав от меня свои глаза, Демон посмотрел на карту, нахмурился:

— Рассчитать расстояние до этой галактики.

Я уже думала, что он меня сломал но, осознание того, что я натворила или могу натворить, привело меня в чувство.

Под пытками, расколось сразу, но ДОБРОВОЛЬНО ни слова БОЛЬШЕ НЕ СКАЖ Партриотом мне не быть но, чувство вины наверняка в дальнейшем меня сожрёт, если

случиться ужасное и из-за меня нашу планету захотят захватить(все смотрят эти фильмы!).

— Насколько Ваша планета развита? — не получив ответа, демонюка добавил ещё вопрос — Какое топливо используете для преодоления такого большого расстояния...

Пусть думает что хочет, может передумает нападать, если ошибочно посчитает, что мы более технологически развиты. Не говорить же ему, что мы для них, едва не как австралопитеки для современных людей.

Не получив ответа, он слегка приподнял кончик губ, понять раздражение это или веселье не успела, этой эмоции как не бывало.

— Молчишь? Хорошо, можешь возвращаться в каюту. — я уже хотела облегчённо вздохнуть, как меня «обрадовали» — Это не конец, захочешь что-то добавить, сообщи своему сопровождающему.

После этого, дверь открылась сама собой явив обеспокоенное лицо предателя, едва готовая чутли не бежать, надеюсь, вышла достойной не торопливой поступью, даже не взглянув на недавнего товарища. Он меня бросил!!!Оставил один на один со своим капитаном, понимала, что он подчиняется уставу но, ОН ДАЖЕ НЕ ПОПЫТАЛСЯ!

Увы, видимость достоинства мне не дали сохранить, громко сказав в спину:

— Покидать пределы каюты строго запрещается, лишь в сопровождении...

Бросила на него волчий взгляд и поспешила скорее убраться.

Вот так и потекло время...

В столовой, при моём появлении, всегда становиться тихо, никто со мной не разговаривает, разве что Рим но увы, я с ним не говорила, стараясь, на сколько это возможно, не замечать его присутствия. Это по детски, но ничего поделать с этим, пока не хочу.

Тишина меня саму не напрягает, а вот кушать непонятно что, приходится под взглядом минимум двадцати человек, это немного неудобно. Особенно тяжело было первые дни, тогда они чут-ли в рот мне не заглядывали. Некоторые усмехались, другие хмыкали, третьи просто качали головой будто чему-то удивлялись, при этом не одобряя...

А что такого я сделала???Ем как все. Посуда, почти не отличается от нашей. Чегонибудь аморального, за собой не заметила, а спрашивать моего «конвоира» на данный момент, была ненамерена.

Только периодически, сама, краем глаза бросала взгляды на окружающих, мне было интересно, кого ещё увижу..

В основном тут были: «черти»; пять-шесть «етти», включая самого доктора; двое «с яркой внешностью», они всегда обедали отдельно за столом;и только один, непонятно кто, похожий на хомяка, только огромного роста и такой же круглый, с щеками, разве что шерсти не хватает.

Меня во всю распирало расспросить но, у нас на Земле есть негласное правило: «Не хочешь отвечать на вопросы, не задавай их другим». Видимо здесь ему тоже следовали.

Если не считать моего «заточения» и всеобщего молчания то, ко мне относились достаточно хорошо, никто не пытал, опыты не ставил. Ощущала себя скорее как неожиданный и нежеланный гость, наверняка так и было.

Сегодняшний завтрак, состоял с какой-то каши, вся зелёная, цвета «детской неожиданности». За две недели, которые я здесь питалась, такого ещё не подавали. Судя как расцвели лица окружающих и с каким аппетитом они всё это наминали, это был какой-то деликатес.

Я конечно не привереда но, взяла ложку с некоторой опаской, попробовала, а так ничего кашка, по вкусу она была похожа на смесь чечевицы с томатной пастой.

Больше всего, я боялась реакции моего организма, на новый вид продукта, поэтому съела немного, чтобы желудок адаптировался.

Ведь в первые дни, по ночам я мучалась лёгкой диареей, от некоторых слегка подташнивало, приходилось в экстремальных и экстренных условиях приобщаться к ихнему рациону. Голод не тётка, да и жить-то хочется, а специального питания мне никто предлагать не собирался, да и врядли у них есть наша земная пища.

Только я собралась взять их энергетический напиток, как моё тело пронзила резкая боль, заставившая меня крепко ухватиться за край столешницы и нагнувшись простонать...

Амадан

На следующий день, сообщив, что подопечная проснулась, Джарим привёл её ко мне.

Как только за первым пилотом закрылась дверь, мою каюту окутал запах страха. Этот запах очень не понравился но, был очень кстати, для того, что было на повестке дня.

Допрашивать легче всего, когда эмоции переполняют и нет времени для того чтобы придумать правдоподобную легенду, даже если это удаётся, я всё равно начинаешь путаться в своих показаниях.

Моя задача, довести до подобного состояния допрашиваемого, а потом внимательно проследить за запахом который тот издает, запах вранья очень специфический. У каждой расы свой но, его ни с чем не перепутать. Те, кто учится в военных академиях, умеют это уже на втором курсе. Именно за наши физиологические особенности такие как: чувствительные слух и обоняние, высокую переносимость боли и регенерацию, не говоря уже о силе, аситины считались лучшими воинами.

Но лидерство в союзе нам обеспечило не это, а высокая квалификация каждого служащего.

В военных академиях учились не только мы но, и другие представители союза. Все были асами своего дела.

Но, благодаря высоким адаптивным способностям, с аситинов требовали намного больше чем от других. Был жесточайший отбор, из академии, каждый поступивший выходил: или выпускником или на каталке, не смотря на развитую медицину, многие после этого, физически восстанавливались годами, психологически, бывало никогда. Были случаи, смертельного исхода, это уже последние курсы, практика. Поэтому мы были универсальным оружием, солдатами, сами по себе.

Но, какой расе принадлежит эта маленькая самочка, я не знал. Поэтому, рассчитывать только на своё обоняние не мог.

Я играл на её эмоциях: вежливое общение и угроза, на невербальном уровне дали свои результаты, она рассказала и даже показала, откуда родом.

Вот только, её капитуляция была очень горькой. Какая радость от того, что приходится ломать детёныша? Один стыд.

Оставалось надеяться лишь на то, что я не слишком сильно её запугал. Как оказалось, не смотря на столь юный возраст, самочка всё же имеет сильный характер, это хорошо.

Поэтому, закрыв глаза на то, что рассказывать детальше о своей родной планете, она не

захотела, я её отпустил.

Больше давить на неё не хотел, это могло сломить её дух, а это было совершенно не в моих планах.

На протяжении двух недель, по моему приказу, Джарим водил её в столовую. То, что маленькая пассажирка не шпион, стало ясно с первых дней.

На её месте, многие постарались бы наладить отношение и выпытать как можно больше информации, с предполагаемого врага. А самочка не только сама не шла на контакт но, и не отвечала взаимностью на дружелюбные попытки первого пилота завести ни к чему не обязывающую беседу.

Мне не надо было даже читать его отчёты. О них, судачили за каждым углом, приходилось даже некоторых штрафовать за хладное отношение к работе.

Первый пилот с каждым днём становился всё подавление. Его обаяние на неё не действовало. Он, всегда считался серцеядом самочек, любых рас и возрастов.

Если взрослые самки мечтали о возможности завести с ним интрижку или вступить в союз то, маленькие просто боготворили, для них он был идеалом.

Сначала некоторые злорадствовали о его неудаче, потом начали сочувствовать. Другие недоумевали: к какой же холодной расе нужно относиться, что даже их ребёнок был столь безчувственен. Где веселье, задор, неуёмная энергия, любопытство, непосредственность и очарование присущее всем детям?

Этот детёныш же ходил молчаливым, смотрел с подолба. Враждебно настроенных эмоций от неё не исходило но... она была какой-то безучастной что ли. Лишь изредка, от неё исходило легкое любопытство, потом будто схлопывалась ракушка.

Если бы я, собственными глазами, не видел её веселье или не чувствовал запах её старуха, подумал бы, что она не умеет чувствовать.

Поэтому мог понять тор Бреза, сначала ощутить тёплые лучи солнца, а потом попасть на долгое время в холодный и тёмный виртум. С другой стороны, я даже немного радовался такому положению дел, не приходится каждый день наблюдать за их тёплыми и дружескими отношениями.

От таких некрасивых мыслей меня отвлек разговор двух пилотов истребителей, которые шли в тренажорный зал.

Услышанное заставило, на миг, остановить мое сердце. Сорвавшись с места, я как одержимый помчался в сторону медпункта. «Что случилось? Почему Шинфар мне не сообщил?»

Спустившись на нужный этаж, повернул на право, увидел бледного и взерошено Джарима. Подпирая дверной косяк, первый пилот не шевелясь отрешенно смотрел в пол, лишь его хвост, отплясывал танец чувства вины и отчаянья.

Я остановился, первёл дыхание, учуяв в воздухе какой-то запах но, не придал ему значение. Дрожащей рукой дотронулся до сканера. Дверь открылась...

* * *

Первое, что я увидел был шибариец, котрый регулировал медитек:
— Что произошло? — неужели это мой голос, стал таким хриплым.
Шин взломачивая волосы, отрешенно посмотрел в мою сторону:

— Сам не имею понятия, только что, положил её в медитек, для рентгена всех органов и вычисления причины её недомогания. — отойдя от камеры он пододвинул к себе сенсорный экран и указал пальцем на изображение — Видишь, строение скелета, как и расположение органов, не сильно отличается от вашего. Но что-то не так- последнюю фразу поражено прошептал врач — Сердечно-сосудистая система и Лимфатическая согласно предыдущему сканированию не изменились, а Эндокринная, на данный момент активно работает. Почему, я в прошлый раз переложил анализ на медитек, не удосужившись внимательно присмотреться к работе её организма...

— Шин!!! — буквально прорычал на ухо — Ты же знаешь, что настолько углублённый курс анатомии я не изучал! Я понимаю для тебя это очень увлекательно, новая раса, расширение знаний. Но скажи в конце концов, почему спрашивается тор Брез в коридоре стоит бледнее корибды?

Буд-то очнувшись с транса на меня виновато глянул друг.

— Еще не знаю. — он поджал губы, было видно что его это немного расстроило — Думаю спросить об этом детёныша, может она нам расскажет.

Но, его взгляд, говорил о сомнениях на этот счёт.

Оставалось надеяться, раз она имела углублённые знания про космос то, и о своём организме сможет рассказать более подробно. Мой хвост уныло повис, даже если и так, мы ничем не сможем помочь, даже я это прекрасно понимал, хотя не знал причины появления её здесь.

Пол часа спустя, пружинистой походкой, выходя из мед блока, я не мог избавиться от желания улыбнуться. Это всё меняло. «Теперь уже никто не сможет отобрать её у меня».

Анастасия

«О нет, только не сейчас» эта мысль билась в моей голове, пока боль, внизу живота, меня отпускала.

— Сия? — вопросительно уставился на меня Рим — Что такое? Тебе не хорошо? — он наклонился ко мне по-ближе, хватая рукой мою маленькую ладошку.

Мне срочно, было нужно вернуться в свою каюту, закрыться и никого не видеть, ближайшие дня три, а может и больше. Поэтому, я даже забыла что объявила ему молчанку:

— Нет все хорошо. — улыбнулась через силу, зная что времени в обрез и боль скоро вернётся — Давай, отведёшь меня обратно. Я устала...

Он удивился но, ничего не сказал, хмуро посматривая в мою сторону отодвинул стул и мы в молчании вернулись в мою каюту:

— Тебе что-то нужно? — оставиваясь на пороге спросил у меня.

Меньше всего, мне нужна была его компания, поэтому постаралась выпроводить его поскорее:

— Спасибо но, нет, я тебе скажу если что. Ты показывал на панели, как с тобой связаться, не беспокойся...

— Так значит мне не показалось и я прощён? — ухмыльнулся в ответ.

— Да-да! Всё, давай до обеда, мне хочется прилечь...

— Чуть что, зови. — было видно, что ему не хочется уходить..

— Конечно. — не дождавшись пока он развернётся, нажала на сканер, закрывая дверь

и прислонилась к ней лбом.

Как не вовремя всё это, за всеми этими событиями, я совершенно потерялась во времени, забывая о «красных днях календаря».

Повернулась, опираясь спиной о дверь, посмотрела в сторону уборной, размышляя, что дальше делать. Врядли, я осмелюсь попросить помощи у Рима или Ледышки. Я ещё ни разу не жила с молодым человеком чтобы просить: «Милый сходи в аптеку, у меня ночные закончились», как делала это Машка.

При этом сомневаюсь, что посреди космоса найдутся прокладки, да и женщин тут ни одной не видела.

Оторвав от двери спину, двинулась в сторону кровати, надеясь, как по-старинке, воспользоваться простынью. Ткань, перетягивающую мою грудь, при всём моём желании, использовать не смогу, её попросту на всё не хватит, придётся выбирать, что важнее и в любом случае, пострадает моя гордость.

Увы, меня постигло разочарование то, что казалось ею, оказалось слитным с матрацом. От отчаянья, присела на краешек. Вовремя, боль снова накатила, было ощущение, что мои яичники просто сжали в смятку. Приложила руку к низу живота, сжала зубы, на глаза навернулись слёзы.

Та что же это такое? Спазмы, раньше не были настолько болезненны, порой приходилось пользоваться чудодейственной «Ношпой» но, чтоб аж так? Сомневаюсь, что сейчас она бы помогла.

Как только болевые ощущения сошли на «нет», рванула в санузел: понажимала на всё, что можно, надеясь найти что-то, кроме этих махровых полотенец, уже зная, что эта бесполезно.

Вернулась обратно, прилегла, спазмы будут мучить лишь первый день, поскольку у меня это самый активный период, придётся всю ночь просидеть над их подобием унитаза. А потом всё же придётся порвать, на маленькие кусочки, повязку на остальные два дня.

Пролежала так, практически до обеда. Сколько прошло времени поняла лишь, когда раздался писк, извещающий о приходе моего сопровождающего. Хорошо, что до этого, он мне объяснил как блокируется дверь, конечно я понимала что у него, по-любому, есть допуск в мою каюту но, это хотя бы сохраняло мою иллюзию уединения и безопасности.

Постояв немного у двери и решив что я до сих пор отдыхаю, Рим двинулся без меня, я была рада. Повернувшись к стене, решила отоспаться, зная, что ночь, скорее всего, будет долгой да и завтрашнее утро тоже.

Проснулась перед ужином, ощущая влажность между бедер. Не оглядываясь на постель, быстро пошла в уборную. «Ну здравствуй товарищ! Походу я надолго составлю тебе компанию» — обратилась к унитазу. Видимо потихоньку схожу с ума.

Зациклившись на столь безрадосных мыслях, не услышала как Рим разблокировал дверь: — Сия! Ты уже пропустила обед но, ужин я не позволю тебе пропускаа-ать... — обрывая фразу, замолк он, наступившая тишина, заставила меня по-быстрому одеться, вовремя- СИЯ!!!

Не удосужившись постучатся, ворвался в уборную: глаза расширены, ноздри трепещут. Оглядев меня сверху донизу он напряжено подошел ближе, трясущимися руками обхватил за спиной и под коленями, приподнял над полом.

— Сейчас — сейчас... Вызовем Шинфара... потерпи немного... отнесу в мед-блок, тебе помогут..- я непонимающе уставилась на него.

«Зачем? Какой мед-блок?» — краем сознания отмечая имя врача.

Всё происходило так стремительно, не смотря на нежные руки, двигался он действительно быстро. Когда выносил меня из каюты, я заметила лужицу крови на постели... до меня дошло, в чём причина бледности друга...

«О БОГИ... СТЫД ТО КАКОЙ!!»

Я онемела, не знала как объяснить ему, что со всё в порядке и что это нормально.

А дальше начался просто цирк.

Их врач оказался на месте, не давая вставить мне и слова, Рим ворвался в помещение со словами:

— Шинфар! Сделай чтонибудь она истекает кровью!

Я думала, что большего позора уже быть не может. Моё деликатное состояние стало достоянием общественности. И как потом смотреть им в глаза?

Ведь Етти, не задавая вопросов, со всей серьёзностью, отнесся к ситуации. Забрав меня из рук товарища, он развернулся и положил в какой-то белый гроб. На секунду подумала, что это конец и меня похоронят заживо но, меня етти успокоил, ласково погладил по макушке и нежно прошептал:

— Тсс, всё хорошо сейчас мы тебя просканируем и постараемся помочь, не бойся, я сделаю всё что в моих силах.

Мне даже возразить ничего не дали. Радовало другое, хоть раздеваться для этого не пришлось.

Когда крышка их «рентгена?» практически закрылась, услышала полный отчаянья голос: «Это я виноват! Видел, что утром ей было нехорошо! Надо было уже тогда к тебе идти. Она умрёт, да?»

Оказавшись запертой в этом «гробу» постаралась замедлить дыхание и выровнять сердцебиение. Это было трудно: мало того что мало места так и ещё ничего не слышно. Надеялась что диагностика меня «больной», не продлится долго, с их то технологиями.

И действительно, не прошло и десяти минут, как крышка двинулась в верх...

ЛУЧШЕ Б Я СИДЕЛА ВНУТРИ И НЕ ВЫЛАЗИЛА!!!!

Если до этого, ситуация была невыносимой то, теперь просто ужасающей...

Ужасающей со всех сторон. К нам присоединился ещё один свидетель, кончины моей гордости. А самое ужасное было в том, что это был не кто иной, как ненавистный мне Демон!!!

Просканировала пространство на наличие ещё когонибудь. Вот так всегда, где есть капитан, нет Рима.

В четыре лапы, мне помогли принять вертикальное положение, «Как калеке какой-то, Ches слово».

— Тьера симаи, что произошло, тебя кто-то обидел? — прозвучал обеспокоенный голос врача-Нет? Ты чем-то болеешь? — и тут же сам себя перебил — Хотя нет, все жизненно важные органы в норме. Ну же не молчи! Как тебе помочь?

Прочистив горло приготовилась ответить, ну почему обязательно так пристально глазеть и так неловко. Превозмогая себя, выдохнула на одном дыхании:

— Не надо помогать, это всего лишь менструация. — и отвернула лицо к стенке, прикрывая веки, чтоб уж точно не видеть их глаз, из-за того как они переполошились, уже догадывалась какой будет следующий вопрос.

Етти в связи с профессией любопытен поэтому вопросов будет много, и я не ошиблась:

— Менстр. ментр. менструация?

Демонюка как обычно молчал, сверля в моём лбу дырку. Я никогда так униженно себя не ощущала но, понимала всего этого мне не избежать.

«За что, а? Так Ана, взяла себя в руки, ты медик! Для тебя абсолютно нормально обсуждать такие вопросы!!! Уточки на интернатуре меняла? Меняла! так вперёд, теперь ты пациент!!», никогда не придавала значение, что некоторым пациентам неудобно говорить о своих нуждах, всегда думала «чего они стесняются, что естественно то, не безобразно», теперь начинаю их понимать.

Сделав глубокий вздох, начала изъясняться научными терминами, чем вызвала недовольный или нетерпеливый рык у Демона:

— Можешь сформулировать более конкретнее, многие тезисы не подлежат переводу.

Я жалобно посмотрела на врача но, увидела что тот полностью согласен с демонюкою. И как спрашивается им объяснить? Раз мой язык им не понятен, решила зайти с другой стороны.

— У вас ведь есть женщины? — увидев их полные непонимания лица, вспомнила любопытную деталь, во время личной беседы с капитаном, которая меня заинтересовала — Ммм... самки?

Увидела их взгляды говорящие: «Конечно есть, что за глупый вопрос». Ура! Наконец-то сошлись хоть в чём-то, теперь дальше... самое тяжелое...

— Как вы узнаете что можно уже создать семью... эмм... семьи тоже есть? — получила утвердительный кивок и полное непонимание к чему это я виду.

Понимая, что тянуть время глупо, всё же старалась отстрочить неизбежное. Скоро у них закончиться терпение и тогда всё «Писец», а вдруг ещё разрежут чтоб самим узнать,(а что это со мной такое?), вон и скальпели здесь имеются, блестящие такие.

Следуя своему предположению «Раз женщины — самки; дети, по идеи, должны быть потомством; потомство это продолжение рода», сжав ответ до минимума, набрала в лёгкие побольше воздуха и поскорее выпалила:

— Менструация — период готовящий организм женщины к продолжению рода!! — ну... как-то так что ли...

Мдя...

Видимо, моя аналогия с животным миром — выбила их из колеи, с чего бы еще, такая странная реакция?

Такое ощущение, что их током шибануло: оторопелые взгляды; демон, как-то подобрался весь; етти, что-то спросить пыгается но, замолкает, переваривая информацию.

Наверное самим неудобно, всё же, такие интимные детали, я понимаю. Какому мужику, приятно слушать, подобные подробности от посторонней женщины.

Как-то справившись, первым заговорил, мой личный ужастик:

— Уверена? — а голос хриплый, взгляд так вообще, руки крепко в кулаки сжаты, будто схватить меня хочет.

Такой переполох создан но, я тут непричём. «Сами виноваты!!!! Кто же такой кипиш поднимает, из-за пустяка». Понимать то, понимала, только меня это не спасёт. Писец, такой красивенький, о ножки трется, ластится.

Вступить за себя боялась, точно не выдержит, шейку сломает...

— Ну да... я не виновата, это физиология! — голову в плечи вжала, а этот нехристь, вдруг, улыбнулся и молча вышел.

«Ау... это что такое было? Где кара небесная, крики, вопли и не дай Бог, рукоприкладство?». Я конечно рада, что всё обошлось, только такие перепады настроения — настораживают. От остального мыслительного процесса, меня отвлек, наконец пришедший в себя Ледышка — Шинфар, кажется...

— Дальше вы скажете, что вам потребуется и мы побеседуем, об особенностях, вашего организма. — я была рада за помощь, только вот этот лихорадочный взгляд, меня смутил.

Точно мышка лабораторная... Ладно, о себе расскажу. Эта информация, всё равно, ничего им не даст, а вот мне полезной станет. Хоть расчленять не будут... надеюсь... Знаний по анатомии, предостаточно, не даром четыре года, грызла «гранит науки».

Удивительно, мой «позор» и «стыд», принёс с собой и положительные изменения. «Комнатный арест» отменили, теперь я могла ходить по их кораблю свободно, естественно с сопровождением (куда уж без него).

Мне устраивали экскурсии. Корабль оказался просто шикарным, словами не передать. Не очень большим, трёх палубным, состоящим: из технического этажа, спального и основного, сверху рубка и смотровая площадка, куда мне к сожалени, вход был заказан.

На основном этаже, были: столовая, камбуз, тренажерный зал и кабинет психолога. Отсеки с истребителями, мне естественно никто не показывал. Я сама догадалась, когда из-за закрытой двери, вышли двое Тиор и Дирус (по-моему с именами не ошиблась), в костюмах и снимали маски.

На втором были спальные каюты, спасательные капсулы и мед-блок. Я сильно удивлялась подобному расположению, ведь логически, мед-блок, тоже должен же быть на верхнем этаже, как и шатлы, ан нет.

Как мне объяснили, в случае, непредвиденных обстоятельств, при уничтожении судна, у

всех будут равные шансы, на спасение. Также, раненые не будут мешать, при вступлении в бой, путаясь под ногами.

С подобной логикой пришлось согласиться, возразить нечего.

Я всё также ела в столовой, после случившегося экипаж, будто оттаял. Многие, поглядывали на меня с новым интересом, чем заставляли порывивать Рима.

«Ана-обезьяна» — закатывала про себя глаза.

Представлялись, пытались завести разговор, присоединяясь во время ужина, за наш стол. Не обращая внимание, на неозвученные протесты мои или чертяки. Ладно я, была против, только почему друг был недоволен.

«От капитана, что ли, достанется?»

А какой каламбур произошёл, когда друг узнал, из-за чего поднял тревогу... Как сейчас помню: сначала такой же ступор, как и у других, потом скулы потемнели. Я даже подумала, залюбоваться, такому смущению. Позже уже смущалась я. Когда одела принесённую мне одежду и удостоилась, изучающего взгляда.

После того как мне, под аккомпанемент красных щек, выдали нечто, на подобии ваты и марлевой ткани. С новым нарядом, оставили наедине, а после отвели на поздний ужин. Я выпросила брюки, принесли комбез, похожий на их униформу.

«И как, на этих громил, натягивается, этот детский костюмчик?!?!».

Ещё как натягивается! Супер-пупер «капрон», латексного производства. Ура!!!!

«До свидания, перетяжка!!!! И бюстгалтера не надо.»

Оказывается, тот балахон, был подарком, который Рим вёз своей племяннице, как он выразился: «она ещё детёныш». Если у них детки, с мой рост то, женщины такие же огромные как и мужчины? Да... чувствуешь себя «лилипутом», в стране «Гуливера».

Я вполне хорошо устроилась, часто посещая их врача. Я не болела, нет, просто с Шинфаром, у нас нашлось много общего.

Практически суткам, мы беседовали, удовлетворяя любопытство друг друга.

Он изучал меня, страшно звучит, знаю но, на самом деле, всё довольно прозаично: слушал, уточнял и переспрашивал, указывая на то или иное изображение, сканированное с меня.

Я же заваливала его вопросами, о анатомии разных рас. Приходилось изучать с самого начала, разбирать по отдельности каждый индивид.

Он часто обедал со мной и Римом, это даже стало своеобразной традицией.

Сидим едим, смотрю на кого-то, и буд-то обухом получаю по голове, в мозг врываются куча вопросов и я смело кидаюсь в омут с головой, жажда знаний затмевает мой разум.

Ага... это сейчас так, а в первый раз...

Шинфар присоединился к нам, в столовой ужинал пришедший со смены «хомяк».

Набравшись наглости, после столь интимных откровений, я оторвалась от вкусного рагу, сиреневого цвета и вопрошающе дернула друга за рукав:

— А это кто?

— Как кто, механик наш. — не понял чего хочу, Рим.

Как ни удивительно но, бортовой врач сразу понял мой вопрос. Правду говорят: «рыбак рыбака — видит из далека». На интуитивном уровне, ощущая своего «коллегу».

— Механик относится к расе Кифу. Имеет удалённое генетическое сходство с аситинами и шибару. — я смутилась и замкнулась — Если вас, что-то заинтересует, спрашивайте тьера Сия, не стесняйтесь.

Да — да — да! Узнав, что разговаривает с взрослой «самкой», а не с «детёнышем», он резко прекратил со мной фамильярничать. «Джентельмен, а не мужчина...» Детей любит, вежливый, спокойный и уравновешенный.

«Ах... жаль, что такое ДОБРО, встретилось мне именно здесь, а не на Земле, когда я ещё верила в рыцарей спасающих тебя от дракона...»

Ну... так как он он, не против...

— Шибару? Аситыны? — было очень любопытно, чтоб и дальше себя сдерживать и так рекорды все побилала!!! Две недели глотая свои же вопросы, не позволяя себе расслабиться.

— К Шибару отношусь я. А к Аситинам — наш капитан и как вы уже поняли Джарим. — я видела, что отвечать на мои вопросы ему импонировало, он не делал мне одолжение, наоборот НАСЛАЖДАЛСЯ, именно наслаждался уголяя моё любопытство и ожидая ещё вопросов.

Он не прогадал!!! Женщины, существа любопытные по природе. А тут, такой масштаб неизвестного! Я отпустила на волю ребёнка, что прятаться внутри каждого из нас и стремящегося познать этот мир.

Которого, все эти недели держала под уздой и «ОСТАПА ПОНЭСЛО!!!!»

Я впитывала знания, как земля воду, после засухи. Мне всего было мало. Представляете мой энтузиазм после «заточения». Я готова была разорваться, от желания действовать.

Мы прошли от клеточной теории до эволюции шибару, потом аситинов.

У последних, были яркие аномалии, которые отличались от земных, в отношении теории гена и гемостаза. А уровни организации... привели меня просто в восторг.

Естественно всё это я изучала поверхностно. Не имеешь элементарные знаний, дальше не продвинешься.

Я закончила изучать их анатомию. Было много чего любопытного, схожесть наблюдалась но, отличия были и какие!!

Самые яркие это, к примеру: у всех рас, продолжительность жизни, примерно от трехсот до пятисот лет, плюс минус пятнадцать(первый раз когда услышала у меня произошла перезагрузка системы, длившаяся дня два); также примечательны были метаморфозы аситинов, происходящие в пубертатный период (изменения затрагивали не только первичные половые органы, а весь организм в целом).

В общем, перечислять можно до бесконечности. Огорчало меня только одно, мне были предоставленные данные, только о мужских особях. Когда я указала на это Шинфару, он пообещал, по прибытию на их планету ознакомить меня и с женской анатомией. И по желанию, начать более углубленное изучение их ген.

«Лет, так, через пятьдесят узнаешь всё, чему учат всех врачей в союзе».

Тогда я лишь улыбнулась и ничего не сказала, незачем портить всем настроение, к тому времени, я уже наверное скончаюсь или буду древней старухой. Решив не забивать себе этим голову, снова окунулась в новые знания с головой.

Ледышка с Римом, во всём меня поддерживали, даже уговорили «хомяка» и «яркого дяденьку», лечь в их мед-бокс для сканирования. Запомнить его лекции, произнесённые в слух, запомнила но, самой увидеть и убедиться в отличиях, это другое.

Кифу и ицтек, не очень меня жаловали, постоянно морщили лица и отворачивали головы в сторону, сразу после того, как поздороваются. Я конечно от этого не страдала но, приятного было мало. Вроде борщи им не пересаливала и на пятки не наступала...

Поэтому, согласились весьма неохотно.

Когда Рим увидел, как меня огорчает подобное отношение сказал, не принимать близко к сердцу, просто у них другой менталитет, в котором женщин не особо жалуют.

— Они что страдают сексизмом? — во мне бурлило искрение возмущение, я конечно не поддерживала феминисток но, и с предвзятым мнением подобных дискриминантов была не согласна.

— Чем? — переспросил меня, его очень заинтересовали это выражение.

Он очень долго смеялся, получив ответ. Не могла понять, что его так рассмешило. И как бы не допытывалась, ответа так и не дождалась. Последней фразой в этом разговоре, была лишь: «Со временем поймёшь».

Так и пролетело ещё две недели.

Всё шло, как обычно, я даже не представляя какие беды упадут на мою головку!!!

Почему беды?

Сегодня, я встала на удивление рано, освещение еще не перешло на дневное, а я Сова, так что сами понимаете, ЭТО БЫЛ ПОДВИГ.

Уже это, должно было меня насторожить, так нет же. Вся такая отдохнувшая, с хорошим настроением, сделав все утренние процедуры, выйдя из сан-блока, отправилась на выход, завтракать.

Как всегда на пороге меня встретил Рим, он вообще когда-нибудь спит, а? Я не против даже за, просто жалко его было.

Как представила, что он как «бобик» на воображаемом коврикe у моих дверей...

Поздоровавшись с ним, обратила внимание, что он какой-то напряженный... Руки в кулаки сжаты, спина прямая как палка, видно бисеринку пота, скатывающуюся с виска.

— Что случилось? С тобой всё хорошо? — настолько привыкла видеть его весёлым и беззаботным, что такая перемена в глаза сразу бросается.

— Всё отлично, симаи... — улыбнулся он, даже не смотря на знание того, что я явно не малышка, он продолжал так меня называть.

Ага, вижу как «отлично». Руки на этот раз не предложил, ещё и зубами скрипнул, когда я его сама ухватила.

Да что такое... Решила не показывать вида, что заметила. А сама, пока шли завтракать, изводила себя от беспокойства о его здоровье то, вопросами что уже натворила я.

Было трудно определить мучает ли его какое-то недомогание или он рассержен.

Когда мы, уже собрались поворачивать в сторону лифта, на встречу нам, из своей каюты, вышел ицтек, которого я видела в первый день моего пребывания на корабле, Шинфар кажется говорил его Доусет зовут, странно, что он один, обычно в столовую они ходили на пару с другим его сородичем.

Зашли внутрь лифта, он за нами, отпуская руку Рима разворачиваюсь и вижу, «яркий дядечка» вдруг спотыкается но, сохраняя равновесие, впритык смотрит на нас... точнее на меня.

«Боги. да он под КАЙФОМ!!!». Вон глаза осоловевшие, зрачки расширены...

Повернула и подняв голову, смотрю на друга, он не отводит глаз от ицтека. Взгляд удивленный, поджатые губы. Весь такой задумчивый, ицтек все также смотрит на меня. Млин. неловко, мурашки по коже... брр.

Дверь лифта открылась, Рим вышел первым, ничего не говоря, я за ним...

«Земля не земля, а наркоманы и тут имеются... Ну. это вообще нормально? Разве у них, допускаются на работу таких больных нелюдей?»

Видимо да... разочарование, от этой фантастической сказки, в которую попала, разъедала мои внутренности...

Хотя... со своим уставом, в чужой монастырь, не лезут.

Смотря себе под ноги шла за другом, в сторону столовой. Подойдя к месту раздачи, не глядя взяла то, что предложили.

Заняла наше обычное место, отодвинув стул, присела.

И только сейчас обратила внимание, что абсолютно все, кто здесь присутствовал, напряжены.

Разглядывая окружающих, поняла что ошиблась. Кифу и шибариец, бывший ассистентом Шинфара, вполне себе спокойно завтракают, ни на кого не обращая внимание.

Если честно, я в абсолютном недоумении, что здесь происходит, никаких идей, по этому поводу нет.

Но оно, быстро перерастает в шок, когда за наш стол, молча садиться этот... этот... зависимый! Оторопело смотрю на него... «Это просто нонсенс... он же меня, мягко говоря, недолюбливает!». В самом начале он был снисходителен, а когда узнал, что я «созревшая» самка, снисхождение переросло в презрение...

Перевожу свой взор на друга. Он себе вполне спокойно ест, будто ничего не случилось... Все ели молча, эта тишина давила на нервы. Были бы в космосе комары, точно бы услышали их писк.

Оказалось, это были не единственные изменения, произошедшие на сегодня.

Как только я поставила кружку с их напитком, в столовую вошёл Демон. Это был, наверное единственный раз, когда я обрадовалась его появлению. «Хоть что-то остаётся неизменным!!!». Для меня постоянство было важнее всего, а он такой же хмурый, злой и наводящий ужас.

Окинув своим пронзительным взором нашу «компанию» и остальных присутствующих, едва не кипя негодованием, выдал своим глубоким и хриплым голосом...

— Джарим тор Брез, на пару дней, вы освобождаетесь от своих обязанностей сопровождающего нашей гостьи, ваше место займёт Доусет ки Тиар...

«ЧТО-О-ОО-ОО!!!!?»

Моё изумление, наверное, можно было видеть за версту, а дальше было еще «лучше»...

Мой друг поднялся, было видно, что он испытывает явное облегчение, которое, буквально, можно было потрогать на ощупь...

— Спасибо Дан!!! — развернулся и вышел, ни разу не обернувшись...

«...?!»

Это... это... как же больно, от осознания того, что тот, кого ты назвала другом, на самом деле считал обузой находиться рядом с тобой. Я даже не думала, что за этот месяц, привяжусь к нему настолько...

Неужели то, беспокойство в отношении меня, общение, две недели назад, было игрой? Заданием, по развязыванию мне языка? А когда поняли, что всё на смарку, решили прекратить весь этот балаган???

«Нет!! Не верю!!! Нам было весело!!!». Я это видела, своими глазами, ощущала на подсознательном уровне.

— Рим!!! — кидаюсь за ним, мне нужно было во всём разобраться.

Пусть глупо и унижительно, я об этом не думала. Мне нужно было понять.

Со стороны может показаться, всё выше перечисленное — глупостью, пусть. Но, я всегда

сильно привязывалась к людям, не зависимо от того — друг, любимый, враг. Поэтому, в свои двадцать четыре года имела лишь трёх подруг.

Всегда считала: если друг то, настоящий, враг — враги бывают разными. Любимый... не знаю... ни разу ещё не влюблялась... но, была уверена, если подобное случится то, это будет головокружительным ощущением, срывающим все планки, сжигающим все мосты, чтоб не было куда возвращаться...

Поэтому и побежала. Поэтому, кричала его имя. Чтоб окончательно убедиться, что тебе плюнули в душу, подорвали доверие. В конце концов, возненавидеть.

Никто не смеет безнаказанно играть чужими эмоциями.

Подумать только, я считала его родственной душой. У меня никогда не было братьев и сестёр, за этот несчастный месяц я успела подумать и свыкнуться с мыслью, что если бы был брат то, такой как Рим.

Я не успела добежать до лифта, он закрылся буквально за секунду до того, как до него дотронулись кончики пальцев. Меня трясло, адреналин зашкаливал. Упрямым взором сверлила стык прохода, представляя, умоляя открыться. Ничего не происходило. Где-то внутри, в агонии билось сердце.

Меня поймёт лишь тот, кого предавали самые близкие. Кровные родственники. Надеюсь, что не поймаёте никогда. Это неверие... ощущение, как сыпется почва под ногами, разрывая нерушимое, святое, неприкосновенное...

Когда-то смотрела «Тараса Бульбу», сейчас, наверное, приблизилась лишь на миллиметр, к спектру ощущаемых, им эмоций.

Это же по факту, посторонний нелюдь... Посторонний, который стал ближе других, после смерти родителей... В чувство меня привело, еле заметное, прикосновение к плечу, вздрогнула. Повернула голову на меня пристально смотрели тигринные глаза, а за плечом виднелся силуэт Демона.

— Мне нужно побыть одной...

Мне не ответили, лишь кивнули головой и взяв под локоток, нажали на сенсор, дверь отворилась. То что оказалась я в закрытом пространстве, с фактически больным человеком или нелюдем, сейчас меня не волновало. Я по мазохистски лелеяла свою боль.

Как в вакууме пришла в свою каморку, ицтек почему-то зашёл со мной... Тысячи мыслей, как всполошенный улей роились в голове, не давая сосредоточиться ни на одной. Но я уже ничему не удивилась.

Только цинично усмехнулась «Поиграли в благородство и сказку для дуры, теперь пора раскрывать глазки. Спасибо что хоть по очереди, а не скопом и по кругу.»

Грязь везде грязь. Мужчины и в космосе мужчины, как бы себя не называли... А я одна на всем корабле... Их терпению пришёл конец...

Даже не удивилась, когда меня прижали к твёрдой груди и пальцами зарылись в волосы, вдыхая их аромат. Я ничего не ощущала, не сопротивлялась, а смысл???

«По хорошему» или «по плохому», будет как они захотят... начали «по хорошему»... Как там говорили, что делать в таких ситуациях? «Расслабься и получай удовольствие». Я не просила, не умоляла остановиться, когда меня уложили на постель, только слёзы лились градом застилая взор...

Лучше было умереть тогда, под колёсами автомобиля, чем превращаться в корабельную подстилку. Все во мне кричало: «НЕ ХОЧУ!!! НЕ НАДО!!!!», а в действительности был лишь оболочка, безропотно принимающая нежеланные прикосновения к скулам, рукам,

бёдрам и легчайшие поцелуи в виски, уголки губ...

* * *

Слёзы высохли, точнее просто закончились. Я не знала то, ли радоваться и смеяться, то ли рыдать, от облегчения. Всю ночь не смыкала глаз, прижатая к каменному телу, не могла даже подвинуться и принять более-менее удобное положение. Потому, что тут же меня прижимали к себе ещё крепче.

Мне просто было страшно закрыть глаза, а вдруг я пропущу тот момент, когда он передумает и решит закончить начатое? Дальше поцелуев и поглаживаний он не продвинулся. Хотя, я вполне ощущала его стремление, перейти к «основному» блюду.

Я была полностью дезориентирована. В моей голове было столько гипотез и предположений, что попросту не могла ухватиться ни за одну мысль, отбрасывая всё за ненужностью.

Когда на корабле, перешли к дневному освещению, означающему, что теперь наступил «день», ицтек резко открыл глаза.

Что же это за «д... нь» такая, что так долго держит, даже зрачки до сих пор, не пришли в норму?

Посмотрел на меня, уткнулся носом в район виска, втягивая воздух, при этом из его груди, глухо исходило какое-то, не то курлыканье, не то шипение.

Звук жуткий, особенно когда твое бедное ушко прижато к этой самой груди, создаётся впечатление, что в ухо тебе дышит нечто зубастое и ядовитое. Бр..р.р...

Не успела, толком о чем-то подумать, как запищал сигнал... означающий, что кто-то стоит за дверью. Неужели..?

Но, желтоглазик в секунду развеял мои опасения, резко сорвавшись с места замер, вытянул свои когти двадцатисантиметровые и зашипел в сторону двери. Она открылась но, войти никто не спешил...

— Сет!!! Это я, Шинфар!!!

Это Етти? Надеюсь, хоть он за меня вступится, хотя врядли но, а вдруг?

Мой «Кто? Тюремщик? Не состоявшийся насильник?» вроде бы изменил положение, когти уменьшили свой размер но, он был, все равно готов к «нападению? защите?». Наклонил голову в сторону, как птица, ей Богу и прислушивается.

А врач всё продолжал.

— Сет? Ты слышишь? Ты ведь знаешь, что я тебе не угроза. пара у меня есть... на... мм... твою... самку я не претендую. Мне можно войти?

Было слышно, что Ледышка нервничает, чего спрашивается, он же выше этого Доусета, на полметра точно. Скрутит в бараний рог и делов то, а хотя... нет... совсем забыла. Кроме бивней, наш врач ничего острого не имеет, а у этого... откуда-то выросли такие сабли «россомаха м. н!». И скорее всего, этот владелец остренького веера, пошустрее будет, вальяжнорго доктора.

Не обращая внимания, на мои мыслительные потуги, яркий дядечка молчал но, расслабился...

— Сет? Так как? Ответь! — пауза, словно он задумался — Ты же помнишь, я врач... а вдруг самкке помощ нужна?...

На последней фразе, Доусет резко повернул голову в мою сторону, внимательно меня оглядел, снова попробовал воздух, задумался.

Было видно, что ему совсем не по душе эта идея, прошёл к двери, потом к противоположной от стене. Застыл, собрался и что-то невнятно пробулькал, даже с их переводчиком, новомодным, ничего не разберёшь, больше похоже на ворчание животного.

Удивительно но, Шинфар всё это время терпеливо ждал, будто зная о метаниях желтоглазого. Продвигался по комнате медленно, смотрел только на красноволосого но, увидев, что я собралась рвануть к нему и просить о помощи шикнул: «НЕ ДВИГАЙСЯ!! / КАК-ТО ЖИВЫМ ВЫБРАТЬСЯ, ОТСЮДА, ХОЧУ!!»

Все мои надежды, рассыпались как карточный домик...

— Притворись, что тебе плохо... — прервал мои, пессимистические мысли, его шепот.

Удивлённо уставилась на него, опять услышала тоже самое. Перевела взгляд на ицтека, сомневаюсь, что его хоть немного волнует моё самочувствие. Снова посмотрела на шибарийца, взглядом предавая своё сомнение.

— Мне уйти? — переспросили меня, увидев же ужас в моих глазах, он опять как зашипит — Так делай, что говорю!!!

От такого экстрима про вежливость он забыл, не мудрено.

«И как прикажите это проверить?».

Честно? Я растерялась...

А потом, немного собравшись, сделала вид, что заболел живот, стараясь как можно болезненное застонать. Доусет резко метнулся ко мне, столько переживаний отразилось, казалось бы, на ничего не соображавшем, от кайфа, лице... немного опешила... Даже стонать, как полагается, пререстала...

— Сия!! — опять это змеинное шипение.

Актриса из меня никакая. Но стимул был хороший, поэтому, старалась как никогда. Кое-как получилось выпроводить дяденьку, сопротивлялся он очень но, Шинфар оказался убедительнее.

Представляете, какой талант пропадает? Да маркетологи и риэлторы, его на части бы разодрали, попади он на Землю.

— У нас не более десяти минут! — резко прешёл к делу — Прежде чем он вернётся и выставит меня отсюда.

Дыхание моё спёрло: «Нет — нет — нет!».

— Судя по твоим глазам, ты оставаться с ним не хочешь?...

Я отчаянно завертела головой.

— Так, какого... диорда, ты всё это затеяла?? — теперь он просто орал. — Свежих впечатлений захотелось?!!!!

От таких речей, во мне взметнулось такое возмущение, в перемешку с обидой, недоумением и страхом(а вдруг оставит?), что я даже слова вымолвить не могла, просто замерла.

А он тем временем, продолжил рассказывать назад вперёд:

— Я понимаю, это ответственное время и каждая самка, в этот период, ищет подходящего партнера. Но, не могла ли ты заранее, выбрать себе отца, будущего детёныша. Чтобы Драст, не поднимал меня, раньше времени и не требовал вмешаться?

Последнее предложение, пропустила мимо ушей, зацепившись за первое.

— Подожди-подожди! — меня уже ничего не волновало — Какое такое время, какой детёныш?! Не собираюсь я, заводить детей!!!

Теперь, черёд пораженно смотреть на меня, наступил у Шинфара.

— Как не собираешься?! Об этом мечтают все! Каждый, с нетерпением ожидает, этого времени!!

— Та что, за время такое?! Ничего не понимаю...

— Время зачатия. Когда организм готов к оплодотворению...

«Секундочку... мля... четырнадцать дней прошло... ОВУЛЯЦИЯ!!»

— Вижу, ты поняла.

— Угу... Это они, что, ощущают такие дни? Как?!

Он снова, на меня смотрит своими глазами синими. Размял шею, задумался, а потом как ругнётся.

— Пошли в смотрову, там разберёмся, надеюсь у Вас, еще ничего не было. Иначе, он к тебе будет привязан, до самого рождения потомства..

— Нет! — сказала это настолько быстро и громко, что Ледышка усмехнулся. И двинулся в сторону мед отсека, я за ним хвостиком.

Гипотетический «отец», стоял на выходе. Врач ему кивнул, в сторону смотровой каюты. Было видно, что красноволосого, расстраивает моё «недомогание». Честное слово, не касайся вся эта ситуация меня, я его даже пожалела б, а так...

«Свят-свят», перекрестилась про себя.

Увидев меня за спиной доктора, ицтек отодвинул того в сторону, поднял меня на руки и отнес куда сказали. Оставив меня, сидеть на крышке их «медитека» вышел, с опущенными плечами.

— Так... — вернулся к насущему наставник — Забываю порой, что ты другой расы. Не знаю, как у вас всё происходит, не об это сейчас.

Погладив свой выступающий подбородок, задумался с чего начать, пристально рассматривая меня, с ног до головы. Будто согласившись с невидимым собеседником, кивнул.

— Мы с тобой изучали анатомию шибару и аситинов. — моего ответа не требовалось — Все это, ты уже уяснила. Но, мы не рассматривали другое. ЗАПОМНИ, не смотря на вес прогресс к которому пришёл МГС, аситины так и остались... мм... больше животными, действующими на инкстинтах. С ицтеками ещё сложнее...

Оторопь — оторопью но, новая информация весьма кстати, надо по-подробнее всё узнать, не охота так подставляться.

— Эмм... Шинфар у вас, что у всех, такая реакция на овуляцию? По этому Доусет... мм... поэтому у него. это. зрачки расширены?

— Не перебивай! Всё по порядку, так вот, аситинов с младенчества учат бороться со

своими порывами, поэтому справляются они хорошо. Но... помнишь ты говорила, что Доусет тебя не жалуется?

Да-Да! Я и с Шинфаром говорила на эту тему, не получив никаких результатов от Рима.

— Тогда, я тебе ничего не сказал, эта тема очень болезненна для самцов ицтеков. Когда они ощущают, что их самки готовы к производству потомства ОНИ ТЕРЯЮТ ГОЛОВУ. - увидев мою реакцию на слово «производство» он уточнил — Не возмущайся, именно такое отношение к своему потомству у всех самок их расы, в отличие от самцов, чем они и пользуются. Выбрав на время... как ты говоришь, овуляции... партнёра, по окончании срока беременности, оставляют самцам. Которые, в последствии должны будут обеспечивать их до следующего раза... овуляции или следующего партнера.

Как «кукушки» наши... мдя... во дела...

— Так к чему я вёл? Вот... период активности репродуктивной системы самок, у всех рас — разный... К примеру, все те же ицтеки: их самки могут зачать потомство раз в двадцать лет. На протяжении этих лет, они ищут «подходящего партнёра». Самцы в этом вопросе, права голоса не имеют, за них все решила природа, как только они ощущают запах готовой к размножению яйцеклетки, у них отключаются все инкстинты, кроме размножения, ну и немаловажную роль здесь играет здоровье самки, поскольку, от этого зависит здоровье будущего потомства.

Посмотрев как я приняла эту информацию и удовлетворившись произведенным эффектом, он задал уже свой вопрос:

— То, что ты этого не знала, я уже понял, к сожалению это мой недочет но, позволь узнать... — смотрит так пристально — Зачем ты дала понять, что заинтересована в нём, как в партнёре?

— Что?!! — Я никаких авансов ему не давала!!!

Он посмотрел так обвиняюще:

— А кто завтракал вместе с ним?

«Эээ...! Не надо так!»

— Да всё это время, что пробыла вашей гостьей, посещала столовую и с Римом, да и с вами! И никто, никто из вас не принимал это, как знак, на нечто большее!!!

Теперь он смотрел на меня этак снисходительно-выжидающе, что заставило на секунду задуматься... А хотя... если припомнить... то, каждый раз во время еды, все держали негласную дистанцию... Около метра, вокруг меня, всегда будто образовывался вакуум, в который никто не проникал до того, как это сделал ицтек...

— ММать!!!

Наконец, Етти остался довольный результатом.

— Так сколько у тебя длится период овуляции? И какая, у него периодичность?

От всего этого я так растерялась, что едва не сболтнула, что каждый месяц.

«Не хватало ещё стать кем-то наподобие их свиноматки!». Поэтому, решила ограничиться ответом на первый вопрос:

— В принципе, уже должна закончиться. Сутки. — и резко поменяла тему, на волнующий меня вопрос — А почему Рим, ушёл ничего не сказав, просто взял и оставил?

Было видно, что Шинфару очень интересно получить более развёрнутый ответ на свой вопрос но, на мой вопрос он все же ответил:

— А ты представь, ему тоже было сложно бороться со своими инкстинтами, когда ты отказала ему и тут же выбрала другого, какие чувства он при этом испытывал? Или ты

хотела, чтобы они за тебя дрались?

— Нет!! — я была бы очень даже против.

— А так бы и вышло. Поэтому капитан и отстранил его, от Вашего сопровождения. Ах... да... Он просил к нему зайти, после окончания твоей... овуляции.

— Кто? — сначала не поняла.

— Капитан. Раз всё позади, как ты говоришь, можешь выдвигаться. Джарима вызвать?

Ой — йо-й... Так не охота плестись к этому Демонюке, нагоняй получу, как пить дать... Эх... Но, раз надо, так надо. Порычит да успокоится... правда же?

* * *

Когда выходила, на пороге меня встретил Доусет, глаза всё также осоловевшие но, стоило ему принюхаться, как этот эффект исчез, он весь словно встряхнулся. Я сама вздохнула с облегчением, с удивлением отметив, что даже не успела заметить, как задержала дыхание.

Теперь, уже осмысленно посмотрев на меня, желтоглазка ничего не сказал но, мне было отлично видно, что он сам испытал огромное облегчение, просто развернулся и ушёл.

В стороне стоял Джарим, подпирая стенку одной ногой. Вид у него был не важный, даже сказала бы слегка потрёпанный.

Увидев, что у него не хватает кончика острого уха, на правой стороне, взрогнула. Увы, спросить не решилась.

Даже сама не знала как себя с ним вести. Сам он не спешил нарушать образовавшуюся тишину. Молча распрямился и повернул в левую сторону, на сколько помню, там расположена каюта капитана.

Решив решать проблемы по мере их поступления, отбросила в сторону эти мысли. Сосредоточилась на будущей промывке мозгов от капитана, а то, что она будет, в этом уже несколько не сомневалась. Да и Рим мне здесь не поможет, если судить по предыдущим опытам.

И каково же было моё удивление, когда он зашёл вместе со мной!

Демон всё так же, сидел за свой столом, подпирая подбородок, увидев же на пороге Рима, откинулся на спинку кресла и так нехорошо усмехнулся...

— Я правильно понимаю, раз здесь стоит не ки Тиар... значит я был прав.

Он был сейчас похож на кота обожравшегося сметаны, мне стало очень нехорошо. Если этот садюга доволен, чьи-то головы точно полетят...

Мой друг лишь молчал, наклонив голову и мрачно смотрел на начальника. Они явно что-то не поделили. Но, на данный момент не задумывалась над этим, поскольку я была в напряжении, мыслительный процесс отказывал.

А тем временем, этот нечестивый, насладившись увиденным, сложил лапищи (руками эти кувалды, язык не поворачивался назвать) на животе и отдал распоряжение.

— Попроси Сая приготовить ужин... — я уже подумала из меня, прежде чем он добавил — На две персоны.

Я не понимаю причин того, чтобы товарищ так сцепил зубы и весь подобрался. Злиться, что его понизили в должности, что ли? Из пилота в юнгу или как там называется «мальчик принеси подай» на флоте.

Теперь мне стало ясно, как он лишился куска уха... Демонюка очень «тонко» намекнул, потирая свою мочку, тут даже слабоумный поймет что к чему. Из-за этого, к страху примешалась искра ненависти. «Издевается над побежденным! Это низко! УУууу, гад!».

Поняв намёк, товарищ сожалеюще гланул на меня и кивнув вышел, исполнять поручение.

Остались мы с монстром один на один. Напряжение звенело в воздухе. Я сверлила его ненавидящим взглядом. Мне уже было не страшно, во мне бурлило негодование из-за Рима.

«Никто не смеет оскорблять и обижать моих друзей!!!». Пусть я ещё злилась на товарища, это ничего, пока он ещё мне друг. А за друзей я пойду и в огонь и в воду. Я понимала, что по сути, ничего сопоставить этому Демону не могу и он это понимал, наслаждаясь моей беспомощностью. От этого злилась еще пуще.

Мы оба молчали, пока по каюте не прошёл звук, скребящей по двери кошки и со стены не выдвинулся квадратный, полностью сервированный столик, вместе со стульями.

— Присаживайтесь, тьера Сия... — поднявшись со своего рабочего стола, махнул рукой в сторону — Составте мне компанию.

Меня кто-то спрашивал? Неет, всё было сказано в приказном тоне. Не имея выбора, пожала плечами и внимательно следя за дистанцией, помня предыдущий свой опыт, присела вместе с ним. Не хватало ещё этого монсра, в будущем кавалеры... а кто его знает...

На что он лишь усмехнулся. Добавить ко всему, очень напряженную позу капитана, я бы даже сказала выжидающую... Подозрительно покосилась на тарелки, на него и снова на тарелки.

Опять эта его понимающая ухмылочка, уже начинаю её ненавидеть, как и капитана.

— Не бойтесь, симаи, еда не отравлена, мне не зачем так поступать, я бы выбрал другие варианты Вашего умертвления...

Что на это сказать, а нечего, логика железная, только...

— Для Вас, я Анастасия или по-вашему, тьера Сия! — негодуя смотрю в эти черные дыры, вместо глаз — Но, ни как не «симаи».

Смотрит так...

— Посмотрим... посмотрим... симаи. — «уу-рррр» я сейчас не выдержу, накинусь на него с этой вилкой — Вы еште-еште, не завтракали наверное.

И сам преспокойненько, расстелив салфетку на коленях, взялся за еду. Абсолютно не обращая на меня внимания.

Посматривая на него, минуты этак две, всё же взялась за прибор. Только успела проглотить кусочек, чего-то напоминающее мясо, заставив этим расслабиться плечи Демона, как в каюту вошёл мой друг, было видно, что он спешил.

Весь взмыленный, увидев же нас сидевших за одним столом, он весь напрягся и набросился на капитана.

Всё так быстро произошло, не успела моргнуть и глазом, как друг лежит. Я было двинулась в его сторону, помочь но, он меня остановил:

— Ни ты, ни я теперь не имеем права касаться друг-друга. — огорошили меня.

— Почему?

Ответил мне Демонюка, при этом не скрывая, своего удовлетворения.

— Потому, что ТЫ СИМАИ. - особо выделив эти слова — Дала своё согласие, на наш помолвку, разделив со мной пищу, наедине, этим самым передав все права на тебя — мне...

«ЧТО?!!!!!НИКОГДА И НИЗАЧТО!!!»

Мне уже было всё равно, меня несло, НИКТО НЕ СМЕЕТ РАСПОРЯЖАТЬСЯ МНС КАК ВЕЩЬЮ, Я СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

— Я ничего не знала! — хотела возразить но, меня бесцеремонно оборвали.

— Это ничего не меняет, на данный момент, ты являешься гостьей на корабле принадлежащему аситинам и должна следовать, нашим порядкам и обычаям.

«Незнание закона, не освобождает от ответственности» всплыла в памяти всем, я думаю, известная фраза.

— Тогда... Тогда... Тогда! Тогда я еще раньше передала... свои, эти самые права — Риму!!! Ещё в первый день своего пребывания здесь!!!

«Оооо! Как нам это не понравилось! На!!!! Выкуси!!!».

— Это правда? — колючий взгляд в сторону моего товарища, который уже поднялся к этому времени.

— Как бы я хотел, чтобы это было так. — вытер рукой окровавленную губу, потом снова смотрел на меня друг — Симаи... что ж ты не отказала — последовал тяжелый вздох — Если ты помнишь, тогда ела только ты.

На этом беседа была закончена...

И остались мы вдвоём...

Амадан

После ухода из мед-отсека, целый день у меня было хорошее настроение. План по завоеванию самочки намечен. Увы продлилось оно, ровно до следующего дня.

Где бы я не встречался с ней, она сразу сжималась, не могла даже находиться со мной в одном помещении. Это огорчало. Я долго искал подходящую самку, а тут нашёл, только она едва ли не бегают от меня, делает вид, что не заметила, а от самой просто исходят волны паники.

Я думал над этим и едва не упустил её из своих рук...

Шёл в сторону столовой, думал наконец отдохну, проверка всех показателей и налаживание связи вымотали основательно.

Из-за какого-то одинокого астероида, полетел ретранслятор. Пришлось вместе с механикам, выходить в открытый космос и чинить его. Первый механик, вместе с Кофисом конечно могли и сами всё починить, увы только то, что касалось технической стороны.

Мне приходилось вручную вводить коды безопасности, на каждом этапе. При связи с Ведомством, чип находящийся в моей сердечно сосудистой системе, показывал на экране моё физическое состояние, дабы была уверенность, что корабль не захватили или не произошёл бунт на корабле.

Конечно подобная система безопасности была введена лишь на военных судах но, я установил её и на этом, о чём сейчас жалел.

Выйдя из лифта учуял, сладкий запах, щекотавший мои ноздри. Всё во мне подобралось и я последовал вслед этому аромату, который привёл меня туда куда я стремился до этого. Правда причины сподвигшее меня следовать сюда до этого, были отодвинуты на задний план.

Она впервые посмотрела на меня без страха. Я бы даже сказал с облегчением. Видимс не всё потерянно, каждая самка ищет сильного самца, очень удачно, что «sitoulen» начался у

неё именно сейчас. Но я рано радовался. Все смело как рукой, когда я увидел Доусета рядом, РЯДОМ с ней..

Захотелось подойти и разорвать его. Увы я был не вправе. Она сама выбрала себе партнёра. И даже если бы пришлось бороться за неё, кровник сейчас не вменяем и будет держаться до последнего, до последней капли крови. Посмотрев на остальных, увидел, что все учуяли.

Это было удивительно, ведь обычно, «sitoylen» затрагивает лишь самых подходящих, где будет уверенность, что потомство будет здоровое и сильное.

А тут не только аситиины, а ещё и ицтек, хорошо что Кофиса сейчас здесь нет.

Внимательно присмотрелся, увидел что тор Бреза трясёт основательно. Отпустил его. Он явно будет лишним. Мне незачем конфликты на корабле. Видимо малышка затронула не только меня.

«Чего она бежит и зовёт его? Разве не понимает, что это злит ки Тиара?».

Когда они скрылись за дверями лифта, отправился в тренажерный зал, сбросить пар.

Мы всю жизнь учимся сдерживать свои порывы, исключением является выбор пары. От этого зависит, выживание нашего вида. Я нашёл свою и упустил. От осознания этого, внутри меня рвал грудь кровавый монстр, сжирая меня заживо. Хорошо, что привязки нет. Если уже сейчас меня так разрывает, что было бы тогда.

Стоило задуматься над тем, почему её запах подействовал на ицтека, ведь они реагируют лишь на своих самок. Возможно материнских инстинктов у самочки нет, также как и душевного тепла.

Хорошо... Именно этого, я избегал все эти годы. Поэтому, не хотел связываться с шибару. Холодные отношения мне ни к чему...

«ТОЛЬКО КОГО Я ОБМАНЫВАЮ????МНЕ БЫЛА НУЖНА ОНА!!!НЕВАЖ КАКАЯ!!Я ХОТЕЛ ИМЕННО ЕЁ!!».

За этот месяц, в течении которого, наблюдал за ней со стороны, я прикипел к ней, был очарован. Пусть она была маленькой, но двигалась совсем не по детски. По нашим меркам, она была далеко не красавица.

Только...

Грация, от неё буквально веяло утончённой чувственностью. Особенно это стало заметно, когда она одела корабельную форму. Походка была плавной. Движения рук, завораживали обещанием ласки.

Её коричневые глаза сияли ярче звезд, это было видно со стороны, а каково почувствовать этот взор вблизи и на себе? Её хотелось защищать и укрыть от всех бед. Лелеять и обладать ею безраздельно.

Словно очнувшись, посмотрел, на то, что осталось от спаринг-партнёра. Наконец почувствовал что первый порыв злости прошёл.

Пришёл к выводу, даже не смотря на её возможное сходство в поведении с самками ицтеков, дождусь пока родит и заберу её себе. Доусет наверняка возражать не будет, из виду я её точно не упущу.

Мои мысленные метания прервали двое моих братьев, который зашли в тренировочную и застыли на пороге округлившимися глазами уставившись на разорванные остатки самообучающегося андроида.

Мне надо было побыть одному, отвлечься, чтобы не представлять, чем именно сейчас занимаются Доусет с моей самочкой.

Моей?

Определенно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Решил сходить на смотровую площадку, которая находилась над рубкой. Это моё любимое место, туда редко кто заходит. Поднявшись по винтовой лестнице, сильно удивился обнаружив там Джарима.

Сделав упор о поручни, смотря в глубины космоса, он держал в руках бутылку с «инурой». Где он её взял, не трудно было догадаться.

— Двигайся — подошёл к нему, отобрав алкоголь, сделал глоток.

Не профессионально но, горячительное в крови не долго продержаться, в связи с быстрым метаболизмом, на два часа можно отвлечься, тем более сейчас дежурит Когис.

Мы стояли молча я знал, что рано или поздно друг заговорит. Так и случилось, не отрываясь от звёзд он начал говорить.

— Представляешь? Доусет!!! Она ведь говорила, что он ей не приятен...

Я передал ему бутылку, чтобы он немного отошёл...

— Начни с самого начала, легче будет.

Он бросил на меня злой взгляд, который должен был разорвать меня. Но лучше он мне выговориться иначе, придётся ему отправиться к психологу. Мне надо, чтобы вся команда была эмоционально собрана, на случай непредвиденных обстоятельств. От этого зависит благосостояние экипажа в целом.

Вздёрнул бровь. Джар понял и тяжело вздохнул:

— Утром, как только открылась дверь, я сразу почувствовал, что у неё начался «sitoulen», ожидал, что пригласит к себе. Как никак но, я ближе к ней, чем кто бы то нибыл. — горько усмехнулся — А она... представляешь, спросила, как я себя чувствую!

Постарался не обращать внимание на его явное увлечение малышкой, он также как и я опоздал...

— Но... Доусет??? Не могу поверить!!! И этот её ничего не понимающий взгляд...

Последнее предложение меня насторожило.

— Непонимающий... — я задумался и напрягшись спросил кровника — Джар. Скажи ка мне на милость... когда ты с ней общался, вы затрагивали обычаи или уклад жизни наших народов?

Всё во мне напряглось ожидая его ответа. Ведь всё сейчас зависило от него.

— Нет... Она очень упорно избегала эти темы, боясь ненароком не сболтнуть лишнее о своей родине... — тут до него дошла моя мысль — Ты хочешь сказать...

Я не знал радоваться или разорвать тор Бреза в клочки.

— Не знаю, на данный момент ни в чем нельзя быть уверенными..

Но он меня уже не слушал. Сорвавшись с места, метнулся в сторону лифта. Единственное за что я мог ухватиться, чтобы задержать, это была голова, точнее ухо, которое порвалось, из-за резкой остановки пилота.

— СТОЙ!!! НЕ ЗАБЫВАЙ ТАМ ДОУСЕТ!!! Вы мне пока оба нужны!!!

Решил отправить Шинфара, разъяснить ситуацию. Если всё будет так как я предполагаю, это хорошо.

Мне не хотелось обманывать друга но, обладать малышкой казалось важнее, он ещё найдёт себе пару. Договорился с ним, что я сам проведу с ней разъяснительную беседу.

— Предупреждаю сразу. Я предложу ей своё покровительство. — Джар оскалился —

Отказаться или согласиться это её право.

На это, ему возразить нечего.

Спустя час. Увидев их вдвоём в моей каюте, не смог удержать улыбку. Джару не сильно хотелось оставлять нас одних. И правильно. Почесал за ухом напоминая, что это будет её выбор, отправил якобы договариваться на счет ужина, показывая тем самым, что уверен на сто процентов, что она ответит согласием. Хотя у самого всё было рассчитанно едва не поминутно.

Она боялась, а я едва задерживал нетерпение. Надо успеть до того, как подойдёт друг. А он вернётся быстро, уверен. И он сам должен поверить, что все происходит на добровольной основе.

Дальше ограничу их общение, не на совсем, на первое время, чтобы у него не было шанса вмешаться.

Мои предки, наверняка отрекутся от меня. Я поправил всё, что впитал с молоком матери. Без согласия самки, обманом собрался привязать её к себе.

Но проделывая всё это, уверялся в правильности своих действий.

Теперь она меня не боялась, а ненавидела. Прогресс. С ненавистью работать проще. Она обязательно, будет со мной счастлива. Я сделаю для этого всё возможное и невозможное.

Хватит надеяться на судьбу, беру всё в свои руки.

Капитан развернулся и как ни в чем не бывало, продолжил завтрак.

А я стояла, полностью ошеломленная и кляла на чём свет стоит саму себя. Это надо же так... Я даже не злилась на Демона или Рима, точнее злости не хватало, она сосредоточилась на мне самой. Сама виновата.

Это надо было так опростоволоситься... Когда вы собираетесь в путешествие в другую страну, в первую очередь узнаете их обычаи и негласные правила этикета... А я?...

«Тихо! Истерика потом!»

Где-то в подкорке своего подсознания, всё равно да проскальзывала мысль, что всё это не реально. И чтобы окончательно не окунуться в это безумие, старалась сосредоточиться на чём-то одном и вот результат.

Так... вдох — выдох, повторить...

Всё держу себя в руках, вроде как. Постараемся рационально взглянуть на вещи: «Зачем Демону я сдалась, а?». Незачем. Поэтому, спокойно сейчас сяду за стол, постараюсь выпытать, что же это значит «передать свои права ему», а дальше уговорю отказаться.

Присоединилась к нему. Было видно, что он ожидал истерики или чего-то подобного.

Ага... счаз! Не только Вы умеете удивлять. Я взрослая, самостоятельной личностью и вполне могу, держать себя в руках.

Продолжаю прерванный завтрак, ощущая на себе его взгляд, при этом обдумывая с чего начать. Наконец с едой покончено, вытираю салфеткой рот, опираясь спиной о спинку металлического стула, полностью отражая позу капитана.

Он не сводит с меня своего взгляда.

Не выдерживаю, переключая своё внимание на коленки:

— Зачем Вам всё это? — показное смирение, даётся ой как тяжело.

— Симаи... что тебя не устраивает?

Надеюсь скрип моих зубов не слышен, хотя если судить по искрам в его глазах, слышно, и вся конспирация моих чувств, в идна ему как на ладони.

Но надо держаться, может договоримся или я что-то придумаю.

— Дело не в том нравится или нет, хотя я действительно не в восторге, а в том, зачем это Вам? — подняла голову и в упор смотрю в его глаза, ощущая что вот вот в них утону, глубокие глаза... встряхнула головой, и збавляясь от этого ощущения.

— Мои причины, не столь интересны для тебя, лучше спроси, что из этого получишь ты. — поднятая бровь, завлекает, подстёгивает любопытство но, меня со следа не собьёшь, если уж уцепилась.

— Вы не ответили — мне надо знать, что его сподвигло на этот цирк, потом уже можно и торговаться.

— Любопытно... — снова, его явно любимая поза, рука на подлокотнике подпирающая подбородок, гадкая ухмылочка — Симаи... так трудно догадаться? Ты же у МЕНЯ умненькая.

— И все же! — настаиваю на своем, пропуская мимо ушей его снисходительный тон,

сейчас не до этого.

— Лучше подумай какие выгоды ты получишь. Отказываться уже поздно, да и не стоит. Сама подумай: Ты ничего не знаешь, родственников у тебя здесь нет, как и на что ты будешь жить...?

Rrrr... Он конечно прав но, «Я подумаю об этом завтра» и уж точно решать свои проблемы с его помощью не собираюсь.

— Син... я конечно почтена... — когда-то давно, мама говорила, что никогда не стоит принижать достоинство мужчины, если хочешь добиться своего — Но, существуют несколько факторов, которые не позволят воплотить Ваши ожидания и стремления в отношении меня...

«Боги... Я сама любезность... Дайте сил!»

Всем своим видом он показывает, что весь во внимании но, я ощущаю как его взгляд ползёт по моей груди и талии выглядывающей за столом.

— Какие? Физиология, различия рас? Не переживайте, по запаху сразу видно, совместимы. Потомство будет, больше ничего не имеет значение.

— Не только... — а сама лихорадочно ищу причины разорвать эту смехотворную и не желательную «помолвку».

Тут я победоносно улыбнулась, заставив напрячься демона... «Ага! Не вы одни такие умные!». Кто не рискует тот не пьёт шампанское. Шинфар говорил что-то о «периоде», может у аситинов тоже как и у ицтеков овуляция происходит раз в двадцать лет, рискнем...?

— Понимаете, на моей родине... можно связать себя узами брака, лишь по любви... — сказка, знаю но, а что делать.. — Или через пару лет... самка умирает... из-за отравления чужеродной флоры, проникающей в организм, во время полового акта. Так что сами понимаете, потомство от меня не дождётся, я просто не доживу до этого времени...

Мдя... сама в шоке, никогда не думала, что я такая замечательная сказочница... Только бы, это на него подействовало...

Но он отвлёкся немного не туда.

— По луб-ви? — повторил за мной и так заинтересованно поддался, будто впервые слышит подобное слово, видно да, раз переводчик не смог подобрать аналогию.

— Да, по любви. — тяжело вздохнула — Любовь это эмоциональная привязка к другому человеку, когда ты не представляешь себе и дня жизни без него и в первую очередь тебя волнует его благосостояние и счастье, ты дышишь вместе с ним и не важно, пусть даже мир рушится главное, это его глаза в твоих... — я смотрела сквозь этого монстра, перечисляя то, что мечтала ощутить и испытать в своей жизни, потом встряхнулась и закончила всё это фразой — Можно сказать, любовь это перенастройка организма...

Надо же было так выкрутить всё.

Мне показалось, что Демон впечатлился, вынырнув из моих мечтаний вместе со мной. От его улыбки мне стало дурно(до сих пор привыкаю к их острым зубам). Уф... может пронесет... И тут он выдал, да такое... я просто была в шоке от подобной наглости, самоуверенности и наплевательского отношения к чужой жизни и смерти. Поэтому, решила, что мне показалось, что его проняло то, чем я с ним поделилась, точно... жестокость его всё.

— Не важно, полюбишь, я тоже не останусь равнодушным. Тем более, от тебя просто замечательно пахнет. Не волнуйся, тебе понравится... со мной...

Прости мне мама, твои слова я отбросила за ненужность, з ахотелось сделать больно за, то что я, пусть невольно но, поделилась частичкой себя, а тебе в ответ ведро экскрементов.

— Вас? Полюбить? — я поднялась со стула, сделав упор руками о стол — Да единственное, что можно в Вас любить так это... — тут мелькнул кончик его острого хвоста, чем я не преминула воспользоваться — Это Ваш хвост!

Он тоже поднялся вместе со мной. Я подняла голову вверх и поняла, вспышка была лишней.

У вас были моменты когда хочется забрать свои слова назад но, уже поздно?

По моему сейчас он наступил у меня.

«ММАма!»

Амадан

Когда Джар ушёл, вернулся к столу. Подождал когда она присоединиться ко мне.

Она очень приятно меня удивила, когда вернулась к завтраку и продолжила есть. Значит аппетит не утратила. Оставалось ждать закономерной истерики, потом требований и т. д.

Когда она начала расспрашивать меня, ей в ответ шло всё, что могло понравиться самке ищтека. Обеспечение, безопасность и никаких привязанностей.

И каково же было моё удивление, когда она заговорила о привязке, на её планете именуемое, так смешно — «любовь».

Это дало надежду на полноценную связь, в которой не придётся держать её на привязи, на протяжении всей жизни.

Единственное, что меня насторожило ЗАПАХ, её запах изменился. В него проскользнула горьковатая нотка. Неужели она где-то солгала?

Я не мог, с точностью до секунды, сказать когда он появился но, был уверен что о привязке она говорила искренне.

Из-за раздражения на её ложь и выпалил:

— Не важно, полюбишь, я тоже не останусь равнодушным. Тем более от тебя просто замечательно пахнет. Не волнуйся, тебе понравиться... со мной...

Я не мог понять её возмущения. Да каждой самке должно быть приятно, что её аромат дурит голову. А она... Так скривилась и с таким презрением глянула на мой хвост, что я уже не мог сдержаться, у неё так очаровательно раскраснелись щёчки.

В другую секунду уже был за её спиной. Прижал к груди, обвивая талию хвостом. Аккуратно прикусывая ушко прошептал.

— Полюбишь и мой хвост и меня... — прошептал —... сладкая.

Ласково проводя руками по её животу и груди. Стараясь, запомнить её размер, подстроиться. Ведь так необычно, касаться столь хрупкой фигурки, ощущая при этом вполне женственные формы.

Да и её пора приучать, к моим прикосновениям.

«Ничего малышка, Ты будешь дышать со мной. Нет, ты будешь дышать мной!!!»

Другого я не приму.

Прикоснулся к шейке, в который раз удивляясь нежности её кожи. Столь беззащитна, сейчас со мной, полностью в моей власти. Это так сильно горячило кровь, что самому страшно становилось, как бы не забылся и не потерял контроль.

Повернул голову за подбородок, обводя пальцем её губы. Представляя как набрасываюсь на них голодным зверем...

Не сейчас... рано... должна привыкнуть и так её всю сотрясает мелкая дрожь и явно не от взаимного желания. Тем более я не уверен солгала ли она, о возможном отравлении при обмене микрофлорой, с нежеланным партнёром.

Буду наблюдать, на сколько можно продвигаться в этом плане.

Да, не мешало ещё обучить её нашему этикету. Чтобы в следующий раз, она не могла попасться в расставленную ловушку, как со мной.

Напоследок, решил себя побаловать, подольше задержав руки на столь желанных округлостях, сжал посильнее. Как представляю, что со временем к ним приложу своё потомство...

Только не скоро, лет так через сто, самому охота подольше наслаждаться ею.

Прикусил ещё раз мочку уха, рыкнул и отпустил. Отходя подальше, во избежание соблазна снова к ней прикоснуться. Надо срочно брать себя в руки. Навряд ли я так долго протяну.

Я думал, возбуждение так быстро не пройдёт но, стоило только взглянуть в её округлившиеся и будто пустые глаза, весь запал потух как полира на сквозняке.

Хорошо, что она быстро пришла в себя, у самого отлегло от сердца.

В планы входит приручить, а не отпугнуть.

«Малышка со временем ты поймёшь, весь страх что тебе ещё придётся пережить, нам во благо».

Я понимал, что различия в культуре и воспитание станут преградой в развитии отношений. И многое, что для меня является нормой, будет беспричинно её пугать.

Увы от этого никуда не деться.

Анастасия

Когда он наконец отошёл от меня, я перевела дыхание. Не скажу, что мне было противно но и приятно тоже не было, просто до глубины души возмутил тот факт, что едва ли не каждый норовит меня здесь облапать.

Сколько можно! Пугают и лапают. Пугают и лапают.

Единственный плюс, который я вынесла из всего этого, так то, что убивать и насиловать меня не собираются. А какие ещё можно сделать выводы? Насильно не взял, а мог. Это и ежу понятно. Уже что-то.

Но если он считает, что я смирилась с таким положением дел то, дудки! Я не свиноматка, для рождения ему «потомства» и уж точно не безмолвная мебель.

«А чего, это я так расхрабрилась, спрашивается?». Мои думы нагло прервали.

— Сия... — дождался пока на него гляну — дай руку.

«Угу... СЧАЗ!!!». Лишь покрепче прижала к себя свою конечность. «Не отдам, моё! Ещё оттяпает!». Из чистого упрямства, отказалась.

Только его это остановило?

Покачал головой и усмехнувшись подошёл. Не больно но, довольно твёрдо выпрямил мою лапку и сделал укол. А это ещё зачем???? И вообще откуда он взял этот «шприц»? На мой вопросительный взгляд ответил:

— Теперь ты считаешься полноправный членом моего «броста» и жительницей Аттеры. В дальнейшем, я смогу найти тебя в любой точке нашей галактики, едва войдя в сеть.

Жаль я не умею убивать взглядом...

Метку он поставил..!!!! Тавро!!!! РАБОТОРГОВЕЦ!!!!

Я сама конечно сомневалась, что сумею куда-то сбежать но, иллюзия свободы присутствовала, а тебе раз... как уголовнику или рабу метку!!!! PRRRrrrrrr.

— Теперь можешь идти. — когда я уже дошла до двери и она с писком открылась, он добавил — Обедать можешь в столовой но, завтракаешь и ужинаешь отныне со мной...

Вдох — выдох дорогая, вдох- выдох...

Я собралась искать Рима и попросить его мне помочь. Рассказать, как всё произошло. А также узнать, существуют ли тут разводы.

То что Демон, в ближайшем будущем собирается уложить меня в кровать, не понял бы лишь младенец. А когда он разберётся, что всё что я там плела, ложь... «Ууу... чувствует моё сердечко, медлить он не будет и ходить мне с пузом через месяц, точно!..»

А оно мне надо?

Я конечно не расистка, никогда не судила людей по цвету их кожи, только ОН то, не человек!! Один хвост чего только стоит!!! Простите меня пожалуйста, у меня с рождением вбито в голове хвост — аля животное, а я не зоолофил!

Тьфу...

Понимаю, что утрирую...

Просто я сама еще не разобралась, что как и зачем, а тут помолвка...

Я не карьеристка, обычная женщина, т оже семью хочу, не сейчас только «КОМУ НАДО ШУРЫ-МУРЫ КРУТИТЬ, когда тут ТАКОЕ!!! Мы в космосе не одни!!! Куча неизведанного Технологии!!! Возможности!!!!!»

Не успела я открыть дверь лифта, она сама открылась и на меня вылетел Шинфар:

— Поздравляю! — бросил с проходу — Идём в мед отсек, капитан приказал.

Та что такое! Не мог сам в каюте сказать?? Зачем через кого-то, что-то передавать?? Или это он специально?

Когда мы пришли на рабочее место Шинфара, он попросил меня присесть на кушетку и положить руку на столешницу.

Это был не Демон, поэтому я безропотно согласилась. Не знаю почему но, их капитан не вызывал во мне никаких положительных чувств. Сначала страх, потом ненависть, а теперь злость и раздражение.

Замечательный коктейль, не находите?

Обработав меня спреем мою ладошку, Ледышка взял в руки скальпель... Я слегка напряглась но, только слегка, любопытство грызло, что эт он удумал?? Похоже это антисептик с обезболивающим эффектом... круто!

Я ничего не чувствовала, т олько смотрела как он промокнул ранку, убирая кровь и внедрил мне в подушечку под мизинцем какой-то чип, снова обеззаразив провёл над надрезом, чем-то напоминающим лазерный степлер и ранки как не бывало.

— Вот и всё.

— А это что и зачем???

— Средство связи и кредиты и прочая... Амадан с радостью тебе всё объяснит.

Дальше он устроил мне очередной мед осмотр. Это точно идея этого... этого...

Да что они не успокоятся, можно подумать за полтора месяца в моём организме произошли необратимые изменения...

Вот так мы просидели до обеда.

Етти мне конечно импонировал но, мне было как-то неудобно к нему обращаться с вопросами по поводу их ИНСТИТУТА БРАКА, а может я ему не доверяла. Впрочем это не важно.

Дождавшись конца всех процедур я двинулась на выход, в поисках Рима. Увы все мои поиски ни к чему не привели. Где я только не лазила... Даже к механикам ходила!

Рубки, как трусливый заяц, избегала.

Прозвучал сигнал к обеду, я поспешила в столовую, в надежде увидеть товарища там. Меня постигло очередное разочарование... Когда я окончательно поняла, что его не дождусь расстроилась. Отложив так и недоеденное блюдо, отнесла в утилизатор.

«Чего они все меня шарахаются???»

Не могла понять, когда уже третий по счёту аситин обогнув меня дугой, едва ли не помчался обратно к своему столу.

Мы конечно не так чтобы и общались но, раньше сталкивались и ничего, а теперь... От осинившего меня подозрения, что в этом замешан их капитан я оглянулась назад но, никого не заметила.

Да ну их! НЕЛЮДИ одним словом! У меня было очень яркое желание сплюнуть, увы воспитание не позволяло. Выяснить в чем причина не имело смысла, да и не особо то хотелось. Поэтому я сделала то, что оставалось.

ВЕРНУЛАСЬ К СЕБЕ В КАЮТУ.

* * *

Из-за столь насыщенных суток, едва вошла к себе и моя голова коснулась подушки, уснула. Когда проснулась почувствовала, как сильно голодна.

Только из чувства противоречия, отправилась есть в столовую, хотя помнила наставления капитана.

«Мм угу... Я вся такая прилежная и исполнительная... Нет что вы, обычно я не хамлю и само послушание... Просто... я забыла... понимаете... забыла, с девушками такое случается... Правда ведь???А что, я не обманываю... совсем-совсем...»

Стоило мне только втупить за порог столовой, как меня встретили то ли шокированные, то ли очень сильно удивленные лица.

«ММдя... Никогда не думала, что когданибудь в живую увижу прямое обозначение словосочетания „глаза как блюдца“...»

Часть вторая

ОСАДА, или СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНО

Когда же через секундный обмен взглядами, со всеми присутствующими ко мне подобрались сзади, я от неожиданности подпрыгнула, поскольку, сзади ко мне подобрался демон и сграбастав огромными ручищами, приподнял над полом, чмокнул в щеку:

— Я рад, моя миасе, что ты решила известить всех о своём решении, сократить время помолвки и объявила нас полноценной ячейкой общества.

«Что???? Когда успела??Не припомню такого!!!!».

Но прежде чем успела, придать общественности свое возмущение, он прижал меня к себе покрепче и прошипел:

— Ты едва не сорвала все мои планы! Молчи! Подумай! Что сделало бы, твое правительство с новым видом гуманоидов, если бы его обнаружило? — я мигом представила себе, себя расчленённую едва ли не на атомы — Вот-вот малышка, если я что-то говорю выполняй! Уточним остальное, уже у нас в каюте.

Воспользовавшись моей окоченевшей от страха тушкой(мы люд кровожадный, а какие нелюди еще не ясно), присел за стол и усадил к себе на колени, принялся самостоятельно кормить из рук, попыталась возразить но, увидев брошенный в мою сторону, злой взгляд, замолкла.

А этот нахал, пользуясь ситуацией кормил меня, при этом стараясь просунуть пальцы, как можно глубже.

Пристально смотрел в глаза, обводил контур губ, потом облизывал свои фаланги. Зрелище эротичное, всем своим видом и действиями он подчеркивал, будто между нами были интимные отношения.

Если честно, будь все так на самом деле, я бы смутилась такому поведению, в общественном месте, не скрываясь проявлять такие знаки внимания(в душе я консерватор). Увы сейчас, отодвинув страх о возможном расчленении, внутренне возмущалась и если вслух возразить не могла, это не значит, что буду молчать как покорная овечка.

Взяла цапнула за указательный палец, который в этот момент покидал мой рот, предварительно протолкнув внутрь кусочек мяса.

Я не думала о том, что это может его разозлить и выльется потом мне боком, тможет это было связано с тем, что я была уверена, мне плохого не сделают (по крайней мере на этом корабле). Только в очередной раз меня удивили, вместо злости он кажется завёлся: зрачки расширились, он даже зарычал, в явном одобрении.

Я если честно в шоке... да он мазохист! Цапнула я хорошенько, со всей злости, не жалея...

— Не дразни, миасе. Не дразни маленькая. — обводит когтем подбородок и наклонившись, в самые губы шепчет — У тебя так очаровательно горят глаза, еле сдерживаюсь, чтобы не взять тебя тут же...

А вот это зря сказал. Мы не любовники и он мне даже не нравится! И нечего так наклоняться близко, это меня нервирует, в дрожь приводит... А я когда нервничаю, за себя не отвечаю и свои действия не контролирую...

Видимо, он что-то прочёл в моих глазах, поскольку, прежде чем я успела его укусить, за губы или нос, куда только успею дотянуться, он резко отклонил голову(нечего себе реакция) и сам меня легонько куснул в шею.

Кхм... легонько... Приятного было мало... зубки та острые... Боль была резкая но, спасибо хоть кровь не пустил...

Потом быстро поднялся всесте со мной на руках и забыв убрать тарелку в утилизатор, пошёл на выход не оборачиваясь.

Услышав шум я оглянулась и увидела, что все, кто был в столовой, встали и смотря нам в след стучали хвостами о пол, удивилась. «Чего это они так???».

А тем временем, Демонюка быстро спешил в сторону лифта, на все мои попытки вырваться он лишь рыкнул. Ага... только кого это остановило, меня уже ничего не пугало, я продолжала дергаться как уж на сковородке до самой каюты.

Оказавшись в ней, он наконец меня выпустил:

— Да что Вы себе позволяете! Это уже не входит не в какие рамки! — я чувствовала себя скандальной бабой на базаре и от этого злилась еще больше — И вообще, чего ты меня сюда притащил, отойди с пути! Немедленно, я хочу к себе!

Я понимала что не имею права ничего требовать, кто я здесь такая — «никто».

А он... а он как ни в чём не бывало, облокотился на двери, сложив руки на груди, ждал когда прекращу истерику. Когда я замолкла, сверля его злым взглядом он видимо решил меня добить:

— Отныне, ты будешь жить со мной, здесь.

— Что-о-о-О?

— Если бы ты послушалась меня и пришла на ужин в мою каюту, оставалась бы у себя всё то время, которое длиться помолвка — выдал он воспользовавшись моим оторопелым состоянием.

Всё также хлопая ресницами, не знала, что сказать на это, у меня ослабли коленки, это что, «я что сама во всем виновата?», в поисках куда бы присесть, оторвала взгляд от его лица. Увидев, такое желанное сидалище, в этот момент, едва ли не доползла к креслу, примостив свою пятую точку.

Протёрла ладонями лицо, вздохнула побольше воздуха и посмотрела на него, попросила:

— Объясни... в деталях, пожалуйста.

Не знаю какую реакцию он ожидал до этого но, увидев, что я взяла себя в руки, была вся во внимании, в его глазах просквозило явное одобрение.

«Больно сильно оно мне надо!».

— Видишь ли малышка. — я поморщилась — По нашим обычаям, во время помолвки пара, в данном случае мы, встречает рассвет и закат вместе, объявляя миру, что готовы идти по жизни вдвоём. — словно догадываясь о моём возникшем вопросе «значит ли это, что и ночи у них совместные» он уточнил — При этом, спят каждый у себя. Также это относится и личного времени. Всё свободное, они проводят, каждый, по своему усмотрению.

— Какое это отношение имеет к тому, что произошло в столовой?

— Маленькая... — он усмехнулся — по истечению помолвки они считаются полноценной парой, стандартно она длиться две декады но, по желанию самки, может и сократится — сверкнул взглядом в мою сторону — Как у нас с тобой.

Я нехорошо на него глянула, от чего он лишь засмеялся. А смех у него красивый, против воли отметила, да и выглядит сейчас не таким устрашающим. Потом он резко стал серьезным.

— Или наоборот. Разорвать её совсем. Для этого, самке надо лишь, во время заката,

появится одной в общественном месте, показывая тем самым, что её выбор был ошибочным.

Я думала, что от разочарования лопну... мля такой шанс от него избавится профукала... от досады, была готова себе локти грызть... Теперь понятно, почему у всех в столовой, сегодня лица повытягивались...

— Я вижу, ты была бы не против. Зря, малышка... зря...

Я отвернула от него голову, меня смутил его тон, он был таким опекающим и всё понимающим, что тошно стало... Так на меня, всегда смотрели родители, когда я вела себя как ребенок. И это сравнение и ощущения, не были приятными, добавляя еще один плюстик в сторону слов капитана. Только куда там, чтоб мы женщины и признали свою неправоту?

«Ничего он непонимает. Это не его вырвали из обычной среды обитания! Не его лишили всего, что таким трудом достигнуто! Я привыкла сама добиваться своего, а не полагаться на кого-то!».

— Капитан. — сделала глубокий вздох — Меня не прельщает возможность стать вашей парой, я уже неоднократно это говорила. И Ваше покровительство, тоже не нужно.

Как мне это надоело. Не иметь никакой свободы выбора, быть зависимой от их благосклонности.

Отлично понимала, что надо быть практичной и выжать все возможные плюсы из того положения, в котором оказалась. Сознавала и то, что просто пропаду на их планете. Моих знаний было явно не достаточно, врядли я сумею заработать на жизнь.

Понимала но, смирится не могла. «Хоть убейте меня, а хотя нет не надо я жить хочу!!!».

Все его манипуляции у меня в печёнках уже. Мог сразу все сказать.

Пока размышляла он подошёл ко мне, стал на корточки и взял меня за руки:

— Миасе, понимаешь, когда мы прилетим на станцию, служба возьмётся за допрос всего экипажа. Если будет, хоть одно не соответствие в наших историях, тебя заберут... — голос был искренним да и взгляд открытым — Если же ты будешь связанна со мной то, только я буду властен над твоей судьбой. Поэтому все должны быть уверенны, что у нас привязка первой ступени. Понимаешь?

Я не задумывалась о какой-то привязке, меня просто ошарашило то, что он кажется заботился обо мне? Это было неожиданно и приятно, в некоторой степени. Если все так как он говорит то, попытаться примирится с ситуацией, все же стоит.

А он тем временем гладил мои руки дожидаясь ответа.

— Да. — через силу выдавила из себя.

— Молодец маленькая... ну что, приступим?

— К чему?

Он так быстро перепрыгивает с темы на тему...

— Учёбе конечно. — рассмеялся этот манипулятор — Тебе многое предстоит узнать. В первую очередь обычаи, традиции и этикет.

Развернув моё кресло, на сто восемьдесят градусов обошёл стол и хлопнул дважды о столешницу. Тут же, развернулся чудо экран, который я видела в первый визит в его каюту, рассматривая изображения различных галактик.

Я думала, сразу приступим но, мы наткнулись на препятствие в виде незнания мной межгалактического языка. А я и забыла об этой немаловажной детали. Увы, время было уже позднее, поэтому мы переложили всё на завтра.

Перед сном, я отправилась к себе за тем балахоном, в котором ходила в первое время здесь, не буду же я спать с ним в одной кровати в чем мать родила. Капитан сопровождал

меня. Когда возвращались обратно, мне было немного неловко, теперь мы «пара» как ни как. Спасибо Богам, ни каких поползновений с его стороны не было.

По тройному щелчку, рабочий стол и все его атрибуты въехали в пол, а со стены отъехала перегородка, открывая дополнительную каюту, где были сан узел и кровать, под стать телосложению её владельца. Думала вдвоём не поместимся, ошиблась.

Удивительно но, я быстро заснула, как ни странно. Снилось мне позолоченная клетка и я в ней, пойманная птичка. В связи с этим, пробуждение было не «ахти», также не способствовало радости осознание того, что во сне меня обняли хвостом, а я вцепилась в него как в самое дорогое, что есть на белом свете.

«Тьфу...»

Перелезла через гору мышц, называемой про себя Демон, отправилась в душевую, когда справилась со всеми утренними процедурами вернулась обратно, там меня ожидал уже полностью сервированный стол. Не сказав друг другу ни слова, мы приступили к завтраку.

По окончанию стол и кровать были скрыты перегородкой и усевшись за рабочий стол, мы начали прерванные вчера занятия. Демон не проявляя ни капли раздражения, методично принялся обучать меня алфавиту.

Что я могу сказать...

Все иностранцы говорят, что русский язык самый трудноизучаемый из всех существующих, они не далеки от истины. В связи с тем, что мне внедрили их переводчик, обучение не составило большого труда. Чем то их язык был схожий с китайским или японским, увы ни тот ни другой я не изучала. Всего азбука насчитывала тысячу иероглифов, каждый из которых имел сорок четыре обозначения в зависимости от сочетания друг с другом.

Мне оставалось, лишь запомнить и всё. Была лишь одна загвоздка. Сразу запомнить всё, ну никак не получалось, даже при всём моём желании. Пока мы перебирали первый десяток иероглифов и всё четыреста сорок оборотов и сочитаний, настало время обеда. Капитан прервал наше занятие свернув экран и обратился ко мне:

— Пока достаточно. Сейчас время моего дежурства. Можешь пока быть свободна.

Когда я уже собралась на выход, он добавил:

— В этот раз, послушайся меня, пожалуйста. Ужинаешь и ночуешь здесь, не глупи маленькая. Во избежание неприятностей предупреждаю заранее. — у меня проскользнула саркастическая мысль «наконец-то мы начинаем хоть что-то объяснять» — К тебе не имеют права прикасаться никто, кроме членов семьи или же врача.

Об этом я уже догадалась, судя по реакции экипажа в столовой, когда меня обегали десятой дорогой.

— Капитан... — хотела уточнить но, меня перебили.

— Для тебя Амадан, симаи.

Ладно... на «ты», так на «ты», проблем в этом не вижу...

— Хорошо, Амадан. — а чего так скалится спрашивается — Я хотела спросить, как мне тренироваться в письме, я еще ни разу не видела здесь писчих принадлежностей?

Всё это время он наблюдал за мной, будто впитывал каждое моё слово... брр... жуть, так удав на тушканчика смотрит... пред тем как сожрать.

— Подойди сюда. — он немного отодвинулся от стола и выжидающе посмотрел на меня.

Как бы мне не хотелось этого не делать, пришлось, знания важнее. Подошла, он схватив

меня за руку, нежно но, крепко и усадил к себе на колени, потом наклонился и отодвинув ящичек достал упаковку, в которой было их средство связи. Открыв её, одел мне на руку браслет, точно такой же какой я видела на руках у Шинфара и Рима, в первый день моего пребывания здесь.

Я не совсем понимала, как мне этот браслетик поможет при тренировке письма и изучения их языка. Капитан, нет, теперь Амадан, надо запомнить, обнял меня за талию своей... посмотрела вниз... своим хвостом, взял в руки мои ладошки и начал производить какие-то манипуляции, дыша при этом в моё предплечье.

Не успела подумать о том, как на это реагировать, как из моих ладоней полился свет... «Что за...?!». Да-да, дайте дикой обезьяне фонарик, в первый раз, у неё наверняка будет такая же реакция.

— Тшш... маленькая, смотри... — хвост крепче обвил меня бедненькую, не оставляя выбора как послушаться.

И действительно... за пару секунд свет начал образовываться в какие-то нити, которые переплетаясь между собой, образовали нечто на подобии экрана, около десяти дюймов...

— Шинфар ведь внедрил тебе чип? — дождавшись моего кивка он продолжил — Помнишь, я ввёл тебе нано-капсулу в кровеносную систему?

Ага... про такое забудешь, я опять накуксилась, вспомнив тот момент. Он хмыкнул поцеловав меня в висок.

— Не злись, сейчас поймёшь. Как я и говорил, капсула индетифицирует тебя как жительницу моего броста. Чип же, является твоим пропуском в содружественную сеть, также кредитом, достаточно лишь приложить свою ладошку к любому считывающему экрану, как покупка будет оплачена и цена за доступ в любое место снята. Чип и капсулу подделать не возможно. Далее браслет... это, можно сказать окно в сеть, при взаимодействии с капсулой и чипом появляется вот такой экран, понятно?

— Угу... — а что я могла сказать, наши до такого лет двести триста ещё не додумаются, это ж просто фантастика, поэтому ограничилась лишь кивком головы и невнятным мычанием.

— Также, его можно использовать, как средство связи и без сети вот смотри... — взяв мою правую ладошку, заставив распрямить указательный палец и начал им «рыться» в экране. Щекотно... такое приятное покалывание подушечки. Но, к нему можно привыкнуть.

Ну ничего себе! Айпод и айфон просто курят! Эффект 5D!!!

Я бы наверное ещё долго просидела так, стараясь во всём разобраться. Увы, показав программу, на которой можно тренироваться в правописании (как на сенсоре, выводишь пальчиком на экране иероглифы), Амадан нажал на красную кнопочку на браслете, экран исчез:

— Захочешь потренироваться, нажмёшь сюда же, куда дальше заходить, ты запомнила. — поднялся, запечатлев на моих губах поцелуй и поставил меня на ноги — На ужине увидимся.

Развернулся и пошёл на выход, не забыв напоследок провести хвостом по моей пятой точке. Может, раньше подумала бы, что случайно, только после изучения их анатомии, точно знала, что хвост для них является, можно сказать, едва ли не ещё одной рукой. Поэтому не забываясь больше о последствиях, хлопнула ладошкой по нахальной конечности.

Демон на это, практически ни как не отреагировал но, я поняла по его хитрому взгляду,

который он бросил, перед тем как закрыть за собой проход, что он вполне ощутил удар и это его явно обрадовало, мдя... явно мазохист...

Ладно, не об этом сейчас, надо подкрепится, а потом вперёд и с песней, гранит науки ждёт! Покрутив «обновку» на руке пошла в столовую.

* * *

Как и в прошлый раз, аситины и не только, старались держать дистанцию в два метра от меня но, были предельно вежливы, помимо обычных приветствий, склоняли головы на правую сторону. Как волки, что подставляют шею в знак уважения. Только сейчас, в полной мере осознала слова Шинфара, что не смотря ни на какой прогресс, аситины так и остались в некотором роде животными.

Практически дойдя до столовой, столкнулась с обоими ицтеками, Доусет тоже поздоровался, на свой манер, приложив к плечу руку и прошёл в столовую, за ним шёл его соотечественник он тоже поздоровался но, окинул меня таким презрительным взглядом и скривился будто лимон съел.

— Кофис ты там долго ещё? — окликнул его Доусет.

Словно спохватившись но, так и не смягчив взгляда, тот направился дальше.

Я опять не поняла, что к чему. Как мне это надоело! Поэтому, совершенно забыв о запрете капитана, рванула следом и схватила этого Кофиса за руку, видимо не ожидая такого, тот автоматом развернулся, вопросительным взглядом смотря поверх моей головы.

— Как это понимать? Объясни немедленно, что я сделала тебе такого, что получила, незаслуженное презрение?

Он явно не ожидал того, что остановивший его будет ниже ростом, поэтому ему пришлось опустить голову. Осознав, кто перед ним, опустил взгляд еще ниже, по мере продвижения его взгляда по нашим рукам он бледнел все сильнее и сильнее. Остановив взор на моей руке, которая всё также держала ткань его костюма, бедняга почему-то посерел еще больше, если такое возможно и перевёл затравленный взгляд на желтоглазого, который обернулся посмотреть, отчего Кофис задержался.

Увидев всю картину, Доусет сам стал немного бледнее и поджав губы, посмотрел на наши руки, потом на меня. Какие эмоции отразились в его глазах, сложно сказать, там столько всего было намешано и безысходность, сожаление и явно зарождавшийся гнев. Только гнев был направлен не на меня, как подсказало внутренние чутьё, а на ситуацию в целом.

Я растерялась от такого клубка эмоций и отпустила ткань из рук.

— Дядя... — голос у механика стал хриплым, выражение лица разглядеть не удалось, он отвернулся, мне был виден лишь затылок.

— Дядя...

От явного отчаяния, даже меня передёрнуло. Огляделась вокруг, посмотреть кто ещё был свидетелем этой сцены. Удивительно, мы оказались первыми, я уже думала обрадоваться, так жалко стало его, сразу вспомнила про предупреждения Демона.

Увы скрыть ничего не удалось...

Но об этом я узнала немного позже, а сейчас оцепенение с нас троих, сняла компания шибару, ввалившаяся в столовую, что-то громко при этом обсуждая.

Увидев меня, они поздоровавшись и отправились к месту раздачи. Я за ними, стараясь близко не подходить, чтобы ненароком не коснуться, уж слишком странная реакция была у ицтеков. Она меня смутила, какое же должно быть наказание, что два взрослых мужика побелели, об этом стоит задуматься... а меня оно случаем не коснется?

Все таки, своя шкура ближе, как ни крути и не строй из себя альтруиста...

На пути к своему столу, так задумалась, что не заметила как в помещении появилась, столь долгожданная фигура. Очнулась лишь тогда, когда напротив меня уселся Рим.

Мы молча смотрели друг на друга, каждый не знал с чего начать, прошлая встреча закончилась не совсем удачно. К тому же, мне было не ловко, ведь тогда я поняла, что нравлюсь ему. И как прикажете теперь себя вести? Молчание нарушил он.

— Привет. — натянуто улыбнулся.

— Привет. — оказывается, уже успела соскучиться.

Потянулось и поехало, мы старались не касаться того, что произошло в каюте капитана да и после. В связи с тем, как тут быстро распространяется информация, сомневаюсь что он не знает, что я теперь уже официальная «пара» Демона.

Течение разговора, старалась направить в нужное для меня русло, о запрете на прикосновения и начала, как говорят «с Крымских гор», мне не давала покоя реакция Доусета и его племянника.

— Рим... а почему... — мля... всё же придётся коснуться неприятной темы, чтобы не сдать саму себя — Ну... тогда... в каюте, ты сказал... что мы не теперь права, касатся друг друга?

Товарищ нахмурился, было видно, что ему неприятно вспоминать тот момент.

— Сия... Амадан тебе резве не объяснил? — ещё больше нахмурился, из-за этого, впервые обратила внимание, что он не такой уж «пай мальчик», как хотел казаться и может быть таким же опасным, как и Демонюка.

Я промолчала, он не обратил на это никакого внимания, продолжил, будто сам с собой говорить:

— Странно... — опять внимательный взгляд на мне — Понимаешь, в связи с тем, что у нас, аситинов, очень чуткое обоняние, мы можем сказать где была и что делала наша... пара. — на последнем слове он поджал губы — Если отношения состоят ещё на втором уровне привязки, это не страшно но...

Уже второй человек мне говорит, о какой-то эфемерной «привязке», надо срочно научиться читать и порыться в их сети, узнать обозначение. Спросить сейчас я не решалась, помнила о чём говорил Амадан, все должны быть уверены, что у нас привязка первой ступени, иначе мне крышка, в правительственную лабораторию идти не охота.

Мне стало немного не приятно от того, что невольно приходится обманывать друга, только кому сейчас легко.

— Но..?

— Если привязка окажется окончательной и бесповоротной, любой посторонний запах на теле самки, будет приводить в бешенство самца и чем закончиться трудно предположить но, уверяю тебя, что владельца аромата не ждёт ничего хорошего и его семью тоже. Ведь если у того окажется астниера, она будет тоже носить его аромат, в пылу борьбы между самцами, она может пострадать, поскольку, в ярости, аситин не сможет разобрать, что перед ним самка, стремясь уничтожить владельца запаха. Такой прецедент уже имел место в истории, именно поэтому и ввели в закон этот запрет.

«Кошмар...»

— А если подобное все же случится? — сдавлено спросила — Ну... я имею ввиду, до второй привязки...

Кажется он заподозрил, что я не зря затронула эту тему. Никакой из меня Штирлиц, поскольку Сощуриг глаза ответил:

— Ничего приятного... заживо сдерут кожу со спины... — остальное уже не слышала, впала в шок — В назидание остальным. Нас слишком мало, а самок ещё меньше, чтобы так рисковать, именно поэтому, такие строгие меры.

Побелела, в связи с моим живым воображением, только съеденный обед, попросился наружу, выскочила из столовой опасаясь не добежать до ближайшего сортира.

Кое как всё же добралась, до своей бывшей каюты, рвотная масса просочилась сквозь пальцы, меня тошнило до тех пор, пока я обессиленно не облокотилась на унитаз...

«Варвары... дикари... куда я попала...?»

Разрыдалась, представив себе, ни в чём не повинного ицтека подвергнувшемуся этой процедуре, сомневаюсь что ему предоставят обезболивающее и в этом моя вина... Уже не рыдала, я выла белугой, пусть посторонний и выказал презрение но, он ни в чём не виноват, насильно мил не будешь и он не заслужил подобного.

А в том, что Демон всё-таки сдерёт тому кожу, я не сомневалась... тем более предупреждал...

Так гадко на душе, как сейчас, мне ещё никогда не было.

«Но хватит реветь! Взяла себя в руки и быстро исправлять то, что натворила!».

Поднялась, вытерла рукой сопли, умыла холодной водой лицо, снять припухлость, вышла. В голове уже созрел план и каким бы мне противным не казался, решила его исполнить. Родители всегда говорили мне «Научись нести ответственность, за свои поступки!». Что я сейчас и сделаю.

Да только то, что я задумала они вряд ли бы одобрили, только другого выхода нет.

Джарим тор Брез

Я выдохся, просто выдохся, две смены подряд, облетать периметр, кого хочешь измотают. Дан в приказном порядке заставил оставить истребитель и возвращаться на «Мардимар». Пришлось подчиниться.

Всё это время, обдумывал и вспоминал произошедшее, пришёл к выводу, что маленькая врядли бы добровольно поделила пищу с Амадоном. Не такой у неё характер, бросаться в омут с головой.

Как только мои ноги ступили на палубу, снял защитный костюм, вызвал лифт, з ашёл в него и мне в нос сразу же ударил запах Си.

— ТРАСТРАБКГ!! — выругался в слух.

Как же восхитительно она пахнет. Низаров тар Драст! Не будь он сейчас капитаном...

Мы с ним стали друзьями в Академии и до сих пор я ни разу ещё не пожалел об этом. Правда ключевое слово здесь «до сих пор»! Чувствовал себя последним диордом, которого обвели вокруг пальца.

Не зря, тогда спешил поскорее вернуться, чувствовал подлог, видимо не суждено, всё таки опоздал. И теперь симаи с моим другом помолвлена. Сжал руки в кулаки, чтобы в

запале не помять стены. Ничего, это пока можно исправить.

Хотел пойти в свою каюту, а потом пообедать но, мои планы пошли прахом, когда услышал разговор Дириса и Тиора которые шли на свою смену.

Заскрежетал зубами... как ещё не сорвался сам не понимал, никогда ещё, за всю свою жизнь, мне не было так тяжело сдерживать самообладание.

Лорист! Я всегда знал, что он быстро и упорно идёт к своей цели. Но до такого, ещё никто не додумывался, попрание всех норм и приличий. Если ему самому наплевать на мнение общественности то, о малышке бы подумал, сократить время помолвки... и суток не прошло...!

Рычание, которое начало исходить из моей груди, заставило обернуться неразлучную парочку товарищей.

— Чего встали? — гаркнул на них — Задерживаетесь.

Нагнув голову, открывая шеи, они молча развернулись и едва ли не бегом, пошли в грузовой отсек. Столь быстрое бегство, немного меня успокоило, правда немного. Зная своего друга, заодно и капитана, не сомневался, что он всё просчитал и смоделировал ситуацию, заставляя глупышку поступить так, как он захочет. Но самым противным было то, что я уже ничего не смогу поделаться. «Выбор» самки сделан, дальнейшая её судьба, в руках самца.

Усмирил себя и направился, в первую очередь в столовую, мне надо было встретиться с Малышкой, убедится, что с ней всё хорошо. Добровольно Амадан не сделал бы ей больно но, лично в этом убедится не помешает. Сейчас я ему ничего не могу сделать но, память у меня хорошая...

НИЗАРОВА СУБОРДИНАЦИЯ.

Я не ошибся, когда зашёл, она уже сидела за «нашим» столом В столовой помимо нее, были ассистенты Шинфара и Доусет с племянником, почему-то потерявшим аппетит, кивнул им и взяв поднос подсел к малышке.

Она как всегда сияла, по глазам было видно, что она очень рада меня видеть. В то же время, чувствовалась некая напряженность. Чего она нервничает, переживает как бы я не разозлился, за её выбор?

— Привет. — вспомнил её приветствие, которым она каждый день пользовалась, при наших встречах, чтоб дать понять, что не сержусь на неё.

Не ошибся, она расслабилась и мы завели ни к чему не обязывающую беседу, уже подумал, что она специально избегает касаться произошедшего. «Симаи, неужели я в тебе ошибся и ты бежишь от трудностей?». Не успел разочароваться, как она исправила положение:

— Рим... а почему... ну... тогда... ты сказал... что мы не имеем теперь права касаться друг друга?

Неожиданно задан вопрос, напряг.

— Сия... Амадан тебе не объяснил? — что ещё задумал этот лорист — Странно.

Объяснил. При этом понимая, что все же придётся побеседовать с тар Драстом. Он обещал, а на него это не похоже, обычно он всегда держит данное слово. Как и все аситины, это заложено в нас с младенчества.

Отвлёк от размышлений, очередной вопрос малышки. Заставив задуматься, с чего бы такое явное желание, во всем детально разобраться. Зря рассказал, даже объяснение столь строгому наказанию не помогло. Она дальше даже не дослушала. Побелела и выскочила из-

за стола, забыв отнести остатки, никогда не думал, что с виду такая маленькая, может развить такую скорость...

То, что ей плохо и слепцу стало бы ясно.

Придётся другу быть очень внимательным к ней. Я сам, с удовольствием взял бы всю ответственность за её благополучие на себя. Её хрупкость и так побуждала в душе желание защищать, а столь нежная и сочувствующая душа, только добавляла привлекательности.

Разочаровано вздохнул...

В отношении сочувствия... не зря же, она так допытывалась и расстроилась. Надо разобраться. Обвёл помещение взглядом, единственный, кто бросался в глаза и возможно подходил под эту категорию несчастного, был наш младший механик, по совместительству племянник Сета — Кофис.

Надо узнать, что произошло. Возможно, всё не так страшно и удастся убедить Амадана не свирепствовать. Я переживал, не столь за ицтека, все мы были ознакомлены с законами друг друга и принимали последствия, сколько за Сию. Сомневаюсь, что наказание придаст ярких красок нашему капитану, в её глазах.

Если бы кто, декаду назад сказал, что я буду помогать бывшему сопернику, в налаживании отношений с интересующей меня самкой, засмеял бы!!!

Только я свой шанс упустил и намереваюсь сделать всё возможное, чтобы малышка, пусть не со мной но, была счастлива.

Взяв поднос отправился к столу «счастливицков» и нарушив их правила подсел. У них, каждая каста принимала пищу лишь в кругу семьи, а если родственников по близости нет то в, одиночестве. То, что они на это ничего не сказали, лишь подтвердило мои подозрения...

Когда я зашёл в рубку, Когис отрапортовал, что никаких изменений нет, всё работает отлично. Некоторое время мы обсуждали, как ускорить окончание путешествия. И пришли к выводу, что можем воспользоваться торговой станцией, которая находится на орбите Вейнитара, там за неделю сможем установить новые ускорители, которые недавно прошли стадию разработки. Пройдя все испытательные сроки, они вышли в продажу.

Вейнитар принадлежала шибару, вся её площадь была отдана под промышленность. В этой галактике были ещё три планеты: Коруф, на которой мы были недавно — курортная; Оридис — где процветала индустрия образования и где расположилось правительство и Китир — непосредственно торговая.

Утвердив решение, отпустил старпома и приказал второму пилоту немного изменить направление. Теперь я понимал почему все у кого есть пары или астниеры, так спешат домой. Моя миасе, хоть и была рядом но, это было немного не то. Здесь, я не мог полноценно за ней ухаживать и заботиться.

При мысли о ней, на душе потеплело. В наших отношениях происходит прогресс. Она уже более спокойно ощущает себя рядом со мной, не трясётся, только мне этого мало, очень мало.

Я понимал, что слишком тороплю и подталкиваю её, если переборщить, она может сорваться с крючка. Правда, всё равно уже никуда от меня не денется, все же хотелось, чтобы она была рядом по собственному желанию, а не по необходимости и от безвыходности.

Периодически, поглядывал за работой экипажа, обдумывал следующие шаги и возможную реакцию маленькой. Надо было всё учитывать в общении с ней: тембр голоса и его интонацию; психологическое давление, невербальное общение здесь также занимает не маловажную роль.

К такому выводу я пришёл, когда прочёл язык её тела в то время, когда одевал ей на руку дипломизатор. Чтобы она там не говорила или не думала, её телу понравилось находится в моих руках. Уже хорошо, можно усилить наступление и завоевать её разум и душу.

Пока будем закреплять тот результат, который имеем, а для дальнейшего мне необходимо больше узнать её. Без этого, мы можем столкнуться с большими проблемами. Я не могу двигаться от всей той информации которой располагаю, о психологии самок известных народов. Ведь воспитывали её иначе чем шибару, ицтеков и кифу.

А для этого надо её разговорить, в этом и состояла проблема, моя храбрая миасе ни в какую не желала говорить о своей родине и как она жила до того как оказаться на «Мардимаре».

Не придя ни к какому итогу, пришлось отвлечься, в рубку вошли Сет вместе с тор Брезом.

— Что это вас обоих потянула, не в свою смену явиться? — удивился — Джарим, разве ты не должен сейчас отдыхать?

После их ответа, меня разрывало на части. Внутри произошёл разлом с одной стороны, я готов был разорвать механика, с другой хотелось нестись к маленькой проверять как она. Сам удивился, что привязка так быстро крепла, а ведь между нами даже ничего не было.

Пришлось брать себя в руки. Если все произошло случайно, как они говорят, можно прийти к приемлемому результату для двух сторон.

Но в первую очередь, мне необходимо увидеть свою миase, послушать, что скажет она. Её слово значит больше, чем слова моих друзей, что бы она ни делала и как бы не поступала, пусть будет даже тысячи раз будет неправа. Её благополучие на первом месте...

Через пять минут по всему кораблю прошло извещение о том, что во время ужина Кофис, младший механник должен явиться в грузовой отсек в отдел «14р», для выяснения обстоятельств в отношении нарушения пятого закона. Остальной экипаж может не менять свой распорядок дня.

Когда наступило время ужина, втроём отправились на предполагаемое место экзекуции. Там нас уже ждал племянник Сета. Я сразу учуял на нём запах маленькой. Сдержался, скрипнув зубами и сжал кулаки.

С минуты на минуту, должна подойти и она.

Но, то что произошло дальше вызвало непонимание и изумление. А у связиста и механика поле этих двух эмоций пошатнулось знание и понимание самок, как личностях...

Анастасия

После того, как Демон связался со мной по браслету и попросил, во время ужина явиться в грузовой отсек, у меня тряслись поджилки, а когда по кораблю прошло извещение, случился едва не апоплексический удар.

«А если не пройдёт а?»

Я перенервничала, был бы коврик в капитанской каюте, дырка бы ему была гарантирована. Я уже жалела о своём решении. Очередных неприятностей, на свою пятую точку не хватает, по видимому.

Все оставшееся время до ужина обдумывала, что могло стать причиной презрительного отношения, от младшего механника. Пришла к выводу, что с поведением их женщин, я тоже бы возненавидела весь слабый пол. Добавить к нему то, что какая-то «самка» едва не прибрала к рукам твоего родственника...

«Мдя...»

Если до этого момента, такое отношение от одного нелюдя не заслуженное и обидное то, после вечернего «соборания», есть вероятность, где-то в девяносто процентов нажать врагов, в десять раз больше. И это уже будет вполне заслуженно, надо добавить.

«Боги... кто ж знал, что я такая авантюристка, а? Чем я вообще думала????!!!! АААААА!!!!»

А как же: «десять раз подумай, один отрежь»? Почему Верунчика рядом со мной не было, а? Она точно, остановила бы меня от столь не обдуманных поступков... Во всём виновата моя спонтанность.

«Так... спокойствие, только спокойствие...!». После драки кулаками не машут...

«Мамочки!!!!».

Мне то, никто ничего не сделает, если верить Амадану но, только, что скажет он сам и

какое отношение будет ко мне, после этих событий???

Такс... меня разве волнует его мнение? Ну если посмотреть на то, что от хорошего отношения ко мне капитана, зависит моя дальнейшая жизнь... тогда — «да!», определенно должно волновать!

Так... не о том думаю. Мне со своим будущим чувством вины, надо будет справиться... Сейчас, надо надеяться на лучшее и готовится к худшему!!!

Чуть что включаем режим «Я НЕ Я И ЛОШАДЬ НЕ МОЯ!». Я же женщина в кони концов... мне простительны кое-какие послабления, а капитан человек... тьфу... нелюдь вполне разумный и адекватный(надо надеяться), кто же из-за неразумной «самки», будет наказывать ни в чём не повинных... правда ведь?

«АААА!». Схватила в свой «ежик» на голове и потянула со всей силы. Посмотрела на руки, в надежде хоть как-то отвлечься и успокоиться... всё сгрызла... дальше мясо...

«Трястись буду потом!», посмотрела на браслет... через пятнадцать минут будет меняться смена... если верить Шинфару... Надо доделать начатое до конца!

«Плохая идея!!! Плохая!!! ОЧЕНЬ плохая!!!».

Только остановить запущенное колесо, невозможно! Или пан или пропав! Если не довести начатое до конца то, все мои расчёты, канут коту под хвост. А так существует, десять процентов вероятности, что они верны. И тогда будут: «и овцы целы и волки сыты».

Десять несчастных процентов... на большее и рассчитывать не приходится...

Пошла в сан узел, умылась холодной водой, посмотрела в зеркало, там отражалось нечто с полубезумевшими глазами, бледной кожей и красными от укусов губами... брр...

Словно отряхнувшись от дождя, расправила плечи, обворожительно улыбнувшись самой себе, правда, это не очень сильно помогло, отравилась в сторону лифта. Надо идти в сторону рубки, насколько помню, там был поворот к истребителям...

Доусет ки Тишар

Пока мы ожидали прихода пары Амадана, раздумывал, как такое могло произойти и что я скажу брату. Было неприятно, от чувства беспомощности. Еще меня донимало чувство вины, ведь в некотором роде я виновен в произошедшем.

Именно по моим стопам, пошел племянник, перенимая мою жизненную позицию.

Вот к примеру мой брат. Он никогда не избегал наших самок, его ни сколько не злила и не раздражала, наша зависимость. Я скрипнул зубами, постарался обуздать волну негодования, которая давно разгорелась пожаром в душе и расплзлась по телу. Мы были братьями но, отличались как день и ночь.

С самого детства, наблюдая за приходом и уходом самок в наш дом, во мне бушевало негодование. У меня было семеро братьев и две сестры. Всех нас воспитывал отец.

Как он ни старался воспитывать сестёр, те пошли по стопам своих матерей. Такие же ветреные, эгоистичные, алчные и жадные до внимания. Им было мало того, что все братья буквально с детства носили их на руках. С каждым годом было всё тяжелее и тяжелее справляться с их нравом.

Мне было ни сколько не стыдно, за своё презрение к ним.

Хотя я не раз, во времена обучения поражался, видя трепетное отношение к своим самкам аситинов и их взаимной привязанности. Тоже, можно сказать касалось и шибару,

правда там больше играло уважение и взаимная выгода.

По началу мне было дико за этим наблюдать. Потом захотелось узнать и почувствовать на себе, каково это.

Каким я был наивным, куратор увидев тогда, моё желание ощутить женское тепло, предупредил о возможной неудаче. Только куда там!!! Естественно я обжегся.

В связи с нашей физиологией, мы могли заводить потомство и с другими но, существовало вполне явное препятствие. Самок шибару и аситинов совсем не прельщала возможность, на протяжении определенного количества времени, повстречать, нашу самку. Ведь существовала вероятность того, что она в это время, будет искать себе возможного отца для потомства и каждый ицтек, словно в бреду последует за ней, а через полтора года вернётся, с детёнышем на руках.

Кому нужен самец, не умеющий держать себя в руках? Порой я ненавидел свою природу, поэтому при первой же возможности продлил курс своего обучения и предпоследние годы обучался со своими, теперь уже кровниками. Потом мы собрались в одну команду.

Периодически, навещался к своему брату. Старший сын которого, часто проводил время с нами и наслушавшись наши порой и не гладких бесед, решил пойти по моим стопам. Избегал и презирал наших самок и чтобы пореже их видеть, поступил в военную академию. И по моей просьбе, оказался под начальством друга.

Только на космическом флоте, нет самок.

Ха-ха!!! Кто бы знал, как ошибались мы все. Свидетельством тому, была маленькая, снующая свой любопытный нос, куда не следует, особа.

С самого начала, я был против её нахождения здесь. Но не выкидывать же её в космос. Смолчал, думали детёныш!!!

Любопытная, постоянно с расширившимися от удивления глазами, после того, как перестала себя сдерживать. Было интересно за ней наблюдать, огорчало лишь то, что когда вырастет может стать похожа на наших самок. Больно сильно были похожи движение и мимика с моими сёстрами.

Потом оказалось, что мы снова ошибались. Естественно, это не добавило к ней уважение. Только раздражение на то, что нас обвели вокруг пальца. Значит такая же лицедейка.

Потом очередной поворот, я среагировал на неё.

В лифте учуяв, готовую к оплодотворению яйцеклетку. Последней разумной эмоцией и мыслью до, того как мой мозг заволокло туманом, было: «от судьбы не спрячешься» и отчаяние. Всё.

И какого было моё удивление, что она не воспользовалась возможностью прибрать меня к рукам? Ведь тогда, до конца совершеннолетия ребёнка я обязательно должен был содержать её. Чем не прекрасная возможность осесть и ни в чем не нуждаться...

Самочка загадка...

Или просто глупа.

Вот и двери открываются, посмотрел на бледного племянника. Сам виноват, миасе капитана не следовало выказывать презрение, даже если заслуженное...

И в этом я просчитался, зная его дурную голову, надо было первым пропустить его в столовую, так нет же. Придётся ему учиться на ошибках, порой и болезненных, может тогда научиться сдерживать свой нрав. Задумавшись об этом пропустил последующие события...

Одновременно с моим непониманием и удивлением, раздался оглушающий смех тор Бреза:

— Ха-ха... А-ха-ха — хлопок по плечу капитана — Даже ты, третий аналитик в содружестве, не смог просчитать такой поворот... — опять засмеялся, а я не мог понять, что только что произошло — Все брат, оух... вы друг друга стойте!!!! Ах-ах-а-ха! Всё, не могу больше... хух... Я спать!

Развернулся и пошел на выход продолжая, хохоча, держаться за бок.

Что такого произошло? Посмотрел на миасе капитана... та стояла смиренно опустив голову и заложив руки за спину, плечики опущены, словно на них давит неподъемный груз. От созерцания этой картины, меня отвлекло какое-то движение за её спиной...

Поднял глаза повыше и что там я вижу...

За её спиной, стоит едва не весь экипаж, не считая тех, кто прочёсывает периметр и находится в рубке. Все с хмурыми лицами, напряжёнными плечами и прямыми спинами.

До меня ни как не могло дойти что же так рассмешило первого пилота...

До Амадана уже дошло, судя по подрагивающими кончикам губ.

— Как я понимаю, Вы все пришли, для выяснения обстоятельств в отношении нарушения пятого закона? — все дружно кивнули — И у меня есть подозрение, что оставшийся состав, который не присутствует здесь, после смены тоже, явиться ко мне в каюту?

Во время этой речи самочка вся скукожилась, а экипаж снова кивнул.

До меня начало доходить, медленно, в связи с тем, что всё произошедшее ну никак не хотело укладываться в голове. Вся эта ситуация и поведение самочки, полностью была противоположна тому, что я знал о самках в целом. Если это правда...

— Что это значит, миасе? — я отвлёкся на вопрос капитана и перевёл взор на самочку.

— Я сегодня была несколько неуклюжа... — а глаза честные-честные, только голос выдавал её с головой, ломкий, надрывной — А уважаемые господа, были столько великодушны, что не давали мне упасть... вот всё, кажется...

Я протёр лицо ладонью... Невозможно... Просто поразительно!!! Кофис так ничего и не понял, судя по выражению лица, ладно у нас в каюте объясню... В моей груди, впервые за всю свою историю, расплывалось восхищение самочкой, мне срочно надо остаться одному, чтобы свыкнуться со столь непривычной эмоцией.

— Прямо весь экипаж?

— Угу...

— Извини брат, что перебиваю но, судя по всему я с племянником могу идти?

— Да... пожалуй все можете расходиться. — и не обращая на нас внимания подошёл к своей самке крепко обнял.

Что там происходило дальше меня не касалось, как и остальных...

Анастасия

Вот и наступил момент «Х». Время похода в грузовой отсек. На протяжении всего пути, я встречала хмурые лица, а когда лифт остановился в грузовом отсеке и я вышла, меня встретило гробовое молчание. Под перестрелом угрюмых и ничего хорошего мне не суливших взоров, пошла впереди всех, за моей спиной слышался перестук тяжелых шагов,

который отзывался эхом в ушах.

Боги... как страшно, как стыдно... ведь все они могут, за просто так, лишиться кожи на спине...

«Пусть всё пройдёт удачно!». Сжала покрепче кулаки.

Ну не сможет! Не сможет! Он наказать всю команду. Кто будет тогда управлять судном? Ведь каждый из присутствующих, был важным винтиком в его управлении... Я понимала, что в моём плане есть существенные прорехи, ведь кто пожет помешать капитану наказать их после, а?

Так... над этим я поработаю позже!!! Устрою товарищу Амадану, такие американские горки, если потребуется, что он вообще забудет об этом.

«Правда ведь??? Правда, правда!»

Тьфу...

Уже пришли... Спинка прямая, г олова высоко задранная... хороший «понт» — дороже денег.

Только, держался этот «понт» не более пяти секунд, пока подходила к четвёрке ожидающих, а позади хор ступающих ног нелюдей.

А после хохота Рима, так я вообще приуныла... раскусил зараза...

И как спрашивается, при таком раскладе, изображать полное непонимание? Если сначала я хотела вступить в защиту невиновных, теперь мне придётся быстро-быстро учиться управлять истребителем и драпать отсюда на всех парах, дабы не прибили... Ведь уже сейчас, спинкой ощущаю как с недовольных, взоры переходят в ненавидящие, а в голове словно наяву слышу: «Так она специально? На кол её, на кол!!!!!!»

Дальше, очумевшая от того, что всё вроде бы проходит хорошо, отвечала на вопросы капитана, сосредоточившись лишь на его голосе.

«Мля... мне — „капец“, „крышка“... „каюк“ или как там дальше...»

И какого было моё удивление, что после всего... ко мне припали поцелуем? Ммм... сладеньким... Демон-демоном, а целуется хор-ррошо...

У меня перехватило дыхание, поцелуй был столь долгим, что к его окончанию я едва не потеряла сознание, от кислородной недостаточности. Словно прочитав мои мысли, Амадан с неохотой оторвался от моих губ было видно, что он вовсе не против продолжить.

Покрепче обвив меня хвостом, одной рукой он придерживал мои плечи, другой гладил щёки. Я немного смутилась, он так смотрел на меня, словами не передать. Но, от этого в груди расплзаться комочек тепла, какие это были эмоции, я не разобрала, от неловкости захотелось избавиться от его прикосновений и только сейчас я осознала, что всё это время он держал меня на весу:

— Кхм... не мог бы ты поставить меня на пол. — руками отталкиваясь от его груди, прохрипела.

Хвост протестующе сжался но, усмирив свои порывы капитан выполнил мою просьбу.

В итоге, оказавшись за пределом его объятий, как бы смешно и не понятно это звучит, я почувствовала себя неудобно. Постаралась встряхнуться и не заикливаться на таком открытии, надо чем-то заполнить тишину, которая явно затягивается...

— Ммм... ты не сердись? — так хотелось «выкнуть» специально, ведь я заметила за собой некую странность... если раньше, мысленно относила к нему нелицеприятные эпитеты, такие как «садист» и «демон» то, сейчас я больше употребляю «капитан» или «Амадан».

Меня это не обрадовало, «нет-нет!!! Так не пойдёт!». Так недалеко дойти и до «Стокгольмского синдрома»... А оно мне надо? Я уже начинаю замечать, что совсем не желаю его расстраивать и мне становится важно его мнение, не просто по причине возможного наказания... а просто нет желания его огорчать.

А дальше, что, ползание на коленях и тихонечко превратиться в стельку для ног?

Ладненько, проанализируем ситуацию и свои ощущения попозже. Просто когда тебе отрицательно качают головой и предлагают опереться на руку, не особо поразмышляешь.

— Нет симаи, вовсе нет, ты меня приятно удивила... — покрепче ухватил мою ладошку — Идём, ты наверняка проголодалась...

Я опять покраснелась, заботиться... тьфу... наверняка сам голодный и я вовсе здесь не причём!!! От злости на саму себя прокусила до крови щеку... выдохнула... мля... больно то как.

Тут капитан резко остановился:

— Что случилось? — своих внимательных глаз не сводит — Где болит? Или у тебя снова... эта твоя... мен... менструация?

По всему телу прошёл жар, увы не возбуждения, а стыда и неловкости.

— Нет... всё хорошо, просто случайно прокусила щеку. — удивлённо поднятая бровь и тянущиеся ко мне лапы, смели всю мою неловкость на нет.

— Дай посмотреть.

— Не надо... все хорошо!

Ага взяли и послушали... как раз... насильно открыли рот, заглянули. «Оой-йой!», что вы ощущаете когда первый раз приходите к стоматологу??? Ощущения похожи! Очень! Удостоверившись, что все хорошо, кивнул сам себе, похлопал меня по щеке, как собачку, проговорил:

— Все хорошо, просто будь аккуратнее в следующий раз.

Возобновив движение, мы пошли в столовую, еды он набрал на один разнос. Я уже не удивлялась и не сопротивлялась, когда Амадан усадил меня к себе на колени и принялся кормить из своих рук.

Все бы ничего... только, этот... товарищ вперемешку с кормлением оглаживал мою филейную часть, своей наглой пятой конечностью. Вот так я и ела, хватала кусочек мяса зубами и старалась если не увернуться то, хотя бы отбросить его хвост. А ему хоть бы, что кушает себе и в ус не дует...

— Может хватит? В конце концов, это не прилично! — прошипела ему, надо отдать должное, он даже не попытался сделать вид, что ничего такого не делает, наоборот... усмехнулся, прижал к себе покрепче, прошеплав на ушко, обдавая горячим дыханием шею.

— Привыкай маленькая, между нами уже ничего не может быть неприличным.

Сейчас, мое лицо наверное стало цветом походить на свеклу... знаю не девственница давно но, уж слишком эротично он это проделал. Да и остальные начали поглядывать в нашу сторону, понимающе перемигиваясь между собой, это еще больше меня засмуцало...

Хватит с меня! Решил приручить дикую зверушку? Ну-ну... я тоже могу играть в такие игры, посмотрим, кто выйдет победителем.

Вдохнула... решила не обращать внимание на окружение, сосредоточилась... надо же в образ войти... и когда он в слудующий раз пропихнул очень уж сочный кусочек, облизнула его палец слегка втянув в себя... «Ххе-хе... надо было видеть его лицо!!!».

— Там еще есть? — глазки невинные-невинные, а сама думаю как бы в голос не

заржать... уж очень комично выглядело, обычно серьезное лицо капитана.

Опять взял мясо и в этот раз, очень внимательно наблюдал за мной, будто пытался удостовериться не показалось ли ему в прошлый раз. А я что... ничего... как ни в чем не бывало, взяла и опять лизнула его палец, напоследок слегка прикусив и отвернувшись, будто ничего интереснее нет, как разглядывание белых стен корабля.

Капитан, тем временем, на секунду задумался о чем-то своем и придя к какому-то выводу, решил продолжить нашу игру «кто — кого», а потому и ухватил одной рукой мой подбородок, заставив посмотреть в его глаза, другой отломил, на этот раз кусочек их подобия хлеба.

Я опять аккуратненько ухватила и в «благодарность» лизнула его пальцы... сама не знаю, что на меня тогда нашло... может воздержание, а может что то другое но, надо было остановиться, а не идти на поводу у этого манипулятора... только не об том сейчас...

Пока я старательно жевала, он гладил мои скулы, другой рукой массировал шею, а хвост... этот наглец уютненько устроился меж моих бедер, тем самым повышая температуру моего тела... Но я бы была не я, если бы не ответила тем же, хорошенько поерзала по тому, что так явно чувствовали под собой мои ягодицы, посмотрев на него сквозь ресницы...

Происходящее ему явно нравилось, вон и дыхание стало более глубоким и глаза заволкло туманом... в общем очаровательное зрелище... что уж тутр сказать. Какой женщине не будет приятно, когда от таких, в сущности невинных, манипуляций заводиться мужчина.

Вот так и проходил наш совместный ужин, мы абсолютно не обращали внимание на остальной экипаж. Сейчас было важно лишь легкие укусы в ушко, маскирующиеся под доверительный шепот, нежные взгляды и поглаживание мускулистой груди...

А... зря... пока мы друг друга возбуждали, они явно следили за происходящим.

Заметив их взгляды, подумала, что они вполне могли унюхать то, что было скрыто за столешницей, а я глупая надеялась, что им не видно где находится хвост капитана и насколько я была возбуждена. Мдя... и моська кирпичом тут не помогла, вон как у всех ноздри трепещут, один даже закашлялся и вылетел, как пробка из бутылки...

Так... пора валить отсюда... и не важно, что самой охота продолжить, есть же песенка... «Я не дам, я не дам, я не дам и не проси!!!».

И почему собственно говоря, я не удивилась, что меня не отпустили, а наоборот прорывав нечто возражающее цапнули за «загривок»?

«Ай!!! больно же! Ррр... это что, такое влажное по спине потекло???».

Его это остановило? Нет... Капитан едва ли не замурлыкал, зализывая свой укус, тем самым лишь подчеркивая мои неприятные ощущения.

Возбуждение как рукой смело, было действительно больно. Я слышала от девченок, которые имели некий опыт в таких «играх», что боль лишь обостряет ощущения но, не в моем видимо случае. Наверняка у их партнеров небыло таких острых зубищ!!!!

Зашипев ободранной кошкой, в сотый раз уже успела пожалеть о своей затее «подразни капитана». А потому, как в столовой стих шум и остальные перестали притворяться, что ничего не замечают, в голову проползло подозрение: «А НЕ СОБИРАЮТСЯ ЛИ МЕНЯ ВЗЯТЬ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС???

УСТРОИВ, БЕСПЛАТ ПОРНО ШОУ?».

Обстановка накаляется до предела, причиной которой является то, что присутствующие здесь побросали все столовые приборы и отодвинувшись от столов, в открытую смотрят на

нас. Адреналин в крови подсакивает еще сильнее, когда демонюка крепко хватает меня за грудь, от шеи его не оторвешь и ногами.

«Мамочки!!!».

Надо что-то придумать, срочно! И главное, ни один мне явно помогать не собирается. Морды у всех теперь очень серьезные и явное одобрение на действия капитана проскальзывает на каждом лице, именно это меня добило.

— Пусти меня, пусти!!! — я начала вырываться, тянуть за его космы, тем самым усугубляя свое положение, ведь из-за этого острые зубы разрывали мою кожу...

Тем временем в огромном помещении нарастает гул, слышно как хвосты бьются об пол, создавая легкую вибрацию...

Что есть мочи впилась оставшимися ногтями в кожу на голове этого чудовища, чем заставила его снова замурлыкать. С ужасом становилось понятным, что чем больше я вырываюсь и сопротивляюсь, тем больше его подзадориваю...

Когда он рыкнул, пришлось застыть, хочешь не хочешь, а инкстинтивно замираешь.

Почувствовав во мне перемену, удовлетворено рыкнул и развернул меня в своих руках. Я зажмурила глаза, не хочу смотреть, про остальных вообще забыла:

— Посмотри на меня. — голос глухой, глубокий и заставляющий подчиняться но, я попыталась воспротивиться и замахала головой в разные стороны — Посмотри!

В этот раз, в свободу выбора играть не стоит и так заигралась... и вон что из этого вышло.

Когда я открыла глаза он со словами «Умница», ухватил меня за волосы и прижал к своей шее прошипел: «Кусай».

«Чего?», такая смена происходящего выбила меня из колеи, заставляя поступить так как он велел... я и укусила в то место где билась жилка, на вид самое нежное местечко.

— Сильнее... — недовольно ворчит — До крови!!!

Последнее слово он буквально прогрохотал над моей головой. «Серьезно? Да всегда пожалуйста!!!». И я со всей злостисжала челюсти сильнее, тут же мой рот наполнила солоноватая жидкость, с едва заметным привкусом железа.

Он застонал и опрокинул меня на стол, предварительно скинув с него посуду. Пришлось выпустить его шею и удивленно на него уставиться но, не успела испугаться, что мои подозрения окажутся правдивыми, как он поднял голову и свирепо гаркнул на своих подчиненных:

— Вон!!!

Перевел взгляд на меня, уделив внимание моим губам, тут же набросился на них. Опять ожидала боли но, нет в этот раз был нежен. В который раз удивляюсь, как он умудряется не цеплять мои губы своими клыками.

Лежала тихонечко, принимая поцелуй, в ожидании грубости. А он все целовал и целовал оттягивая мою нижнюю губу и втягивал в себя. И так снова и снова... целовал мои скулы, покусывал мочку уха, каждый раз возвращаясь к губам.

Терзание моих уст продолжалось бесконечно долго. Меня уговаривали, просили раскрыться.

Наши тела соединялись лишь губами и бедрами. Я отчетливо ощущала его эрекцию, он упирался ею в меня очень ощутимо. Руки были по сторонам от моей головы. Когда ему надоело мое бездействие, он открыл мои губы своими, начал посасывать мой язычок, что послало импульс к моим бедрам.

Как такое вообще возможно я не представляю но, было горячо... безумно горячо. А он все игрался с моим ртом, было такое ощущение, словно ему большего и не надо, будто он получал огромное наслаждение лишь от касания к моим губам... именно этой неспешной лаской, заставил ответить ему, включиться в игру и неспешно ласкать его рот своим.

Обхватила его бедра ногами, не давая отстраниться. Притянула к себе за волосы, стараясь как можно ближе прижаться. На что получила недовольный рык:

— Симаи... — глаза горят голодным огнем, а я никак не могу понять что не так, почему остановился.

Раздумывала не долго, обе мои руки подняли над головой и прижали своей ручищей. Другой он ухватил мою шею и слегка сдавил, словно предупреждая не двигаться и снова пошло по накатанной: долгие поцелуи, прерывались лишь для того, чтобы снова облизать мои скулы или ушки...

Мне уже было этого мало, я со всей силы сжимала его бедра, хоть как-то стараясь спонукать к дальнейшим действиям. И наконец-то была услышана. Он сдвинул свою руку с моей шеи, постепенно расстегивая костюм. Я даже всхлыпнула, таким необходимым казалось это действие.

«Да!!», мысленно скандировала, наслаждаясь ощущением тяжелой ладони на своей голой груди. Она полностью утонула в его руке. Амадан массировал и поглаживал по очереди то одну, то другую.

А я стонала под ним, наслаждаясь его утробными и мягкими рыками, которые давали понять что он доволен моей реакцией. Жар который до этого слегка утих, разгорелся с новой силой. Почему он не касался вершины? Мне мало... мало... еще... еще...

Наконец-то, словно прочитав мои мысли, его хвост тоже включился в игру обхватывая уже левую грудь, которая осталась без внимания. Казалось вот оно... еще чуть-чуть и он коснется соска... но, пришлось просяще мяукнуть, только и это не помогало. Было ощущение, словно ему нравится меня терзать, наслаждаться моими мольбами.

Нет я ничего не говорила, рот был занят но, знала наверняка, что как только мои губы освободятся от плена захватчика, я начну просить и даже умолять о продолжении, чего себе в последствии не прощу.

Я горела, пылала и извивалась как змея. Только он был неумолим. Когда уже думала, что сойду с ума от потребности, он наконец отпустил мои губы, напоследок прикусив нижнюю и не отводя от меня глаз, постепенно начал спускать голову ниже...

Я не могла говорить, лишь хныкать и просить глазами «коснись-коснись!», следя за ним как голодающий за глотком воды. А когда он одновременно левой рукой сжал мою вершинку, а другую с силой всосал другую в рот прикусив ту на последок, я полетела за край... Тело омывало изнутри лавой, заставляя конвульсивно трястись, в голове не было ни одной мысли, лишь величайшее наслаждение, сродни кайфу...

Струна на гитаре лопнула, не выдержав напряжения, маленькая смерть, после которой наступает забвение...

Как приятно было просыпаться. Ощущение неги, никак не хотело меня покидать... Мне было лень открыть глаза, казалось весь мир может подождать пока ее высочество, то есть я, не соизволит проснуться...

Звонко рассмеялась...

— Я рад миасе, что ты очнулась в таком хорошем расположении духа. — ворвался в мои мысли хриплый от сна голос — И еще приятнее осознание того, что тому причина я.

Резко распахнула веки и посмотрела на соседнюю подушку, на которой расположилась голова Амадана. Даже его улыбка и такой растрепанный вид, не облегчил дела, я покраснела и вмиг вспомнила, что он творил со мной. «О Боги!!! И мне понравилось!». Щеки уже горели как маков цвет, не удивлюсь если и шея стала пунцовой.

У меня было яркое и отчетливое желание спрятаться под одеяло но, пришлось отвергнуть эту идею за нецелесообразностью, не в детском саду в конце концов. Я взрослая самодостаточная женщина, да и демонюка выглядит так, как будто выиграл лоторею. Не годиться, надо срочно стереть эту ухмылочку с его лица:

— Кто ж спорит... — показательно зевнула, мол ничего особенного в этом нет — Оргазм с женщиной творит чудеса... любой... — получай фашист гранату и понимай как знаешь.

Судя по тому, как сощурились его глаза, понял он верно. «Ой глупая!», вчерашний инцидент разве ничему меня не научили? Я даже выскочить из кровати не успела, как была прижата к ней, голая... значит раздел...

— Знаешь маленькая... Через пять суток, прибудем на «Вейнитар», у меня появилась идея, как нам провести наш досуг, до прилета на планету. — жаркий шепот обжег ушко и заставил табун мурашек разойтись по телу.

Да что это такое, он мне даже не нравится и страшный к тому же. Только телу все равно, оно плавиться под ним, как масло на солнце. Ему неважно, как разум и сердце относятся к этому аситу. Хотя, против воли приходится отмечать, что он достоин уважения, его способностью к манипуляции восхищалась бы, не стань я его жертвой...

Эта мысль, немного остудила жар и я смогла найти в себе силы ответить:

— Не думаю, что это уместная идея, к тому же ты обещал научить меня читать и писать.

— Уверена? — и взгляд такой выжидающий и немного задумчивый но, он все же отстранился и подал мне руку — Идем в очистительную кабину.

Смысла отказываться, я не видела и смущаться по моему было уже поздно, в конце концов, он ведь вчера узрел мою наготу.

Ещё никогда мне не приходилось, принимать совместный душ с молодым человеком и я решила разглядывать эту возможность, как дополнительный опыт. Пропустила его вперед, надо же полюбоваться на то добро, которое само прибилося к моему порогу, мысленно похихикивала.

Если разглядывать с этой точки зрения, мне не на что жаловаться: мужчина явно со средствами(немного меркантильно, знаю), сам по себе состоявшаяся личность, тело «Конфетка» и в постеле, судя по вчерашнему, просто «Бог».

Поэтому, дорогуша, хорош носом вертеть! С остальным «Стерпится-смириться». Каждый, сам кузнец своего счастья, неохота прожить всю оставшуюся жизнь «жертвой».

Будем наслаждаться выпавшим шансом, начать все с нуля. Того гляди, все окажется не столь печально.

Мне даже жаль стало своего... да, кстати кем он мне приходится, а? Мы «пара», понятно. Также в отношении себя слышала такие эпитеты, как «астниера» или «миасе», жаль переводу они не подлежат. Обычное обращение к мужской половине «син», как в англии «мистер», «тьера» к женской.

Что-то отвлеклась, бедняга со мной натерпиться... не знаю какое у них положение в обществе у женщин но, собой помыкать и указывать, что мне делать не позволю.

Как поэтично и высокопарно рассуждаю... А на деле?

Вот и закончился феминистический настрой о равенстве, запихиванием и купанием, меня любимой, авторитарной личностью, в лице безкомпромисного капитана.

Намыливал, наглаживал и поедал глазами. Только и слышны били команды: подними голову, руки, развернись, нагнись и раставь ноги. От хриплого голоса невозможно было отмахнуться, а от касаний уклониться. Стоило только первый раз попытаться, достаивалась недовольного взгляда и сразу становилась послушной и покорной.

Хотела бы соврать, что меня это возмущало до глубины души но, себе то, не соврешь. Мне импонировало его отношение к моему телу, в каждом касании чувствовалось, едва здерживаемое желание. Я ощущала себя женственной чтоли и желанной, в этом сомнения точно не было.

Ммм... а приятно...

— Теперь ты. — что-то сильно расслабилась и не сразу сообразила, что от меня требуется, выгнула бровь — Твоя очередь меня мыть...

Протянул губку с мыльным раствором. Помня о том, что дразнить его не стоит, начала с шеи, пришлось встать на носочки и опереться о грудную клетку левой рукой, чтобы коснуться задней части. Старалась не смотреть на его лицо, полностью сосредоточившись на выполнении задачи.

Широкий разворот плеч, завораживал своей мощью. Чтобы поскорее закончить начатое и не соблазнять себя отрывшимся видом, подключила вторую руку к намыливанию бронзовой кожи. Которая, с каждым прикосновением, покрывалась мурашками. Это было так забавно, даже улыбнулась против воли.

— Что тебя так рассмешило? — подняла голову, а ему действительно любопытно, судя по заинтересованному взгляду.

Покачала головой, сомниваюсь, что он разделит мое веселье:

— Повернись. — надо его отвлечь иначе, точно станет допытываться, у него же бульдожья хватка.

Хмыкнул но, послушался.

Намылила спину и подождав пока вода смое пену отступила на шаг:

— Я закончила.

Лукаво посматривая на меня, он развернулся и сократил расстояние между нами, заставляя прижаться спиной к стенке. Обнял руками за талию и оплел хвостом ноги, в опасной близости от интимной зоны, коснулся лбом моего лба и хитренько спросил:

— Разве? — лизнул скулу поглаживая спинку прошептал — Если мне не изменяет память... ты все же... что-то пропустила...

Резко покачала головой «Ну уж нет!». Не готова я, узреть отличия между людьми и аситами в живую, да еще и касаться, ведь отлично чувствую... та часть тела сейчас явно

не в «спящем режиме».

А этот... нахал, раскатисто рассмеялся откинув голову и отступая на шаг, дал осуществить поспешный побег, напоследок, одарив мою филейную часть легким шлепком.

Последнее, что услышала, покидая санузел, даже не вытеревшись, было:

— Трусишка...

Ну и пусть! Главное, отстрочила навязанное знакомство с интимной стороной наших взаимоотношений. Хотя сама смирилась с таким положением дел, по мере возможности постараюсь отстрочить неизбежное.

Если бы на его месте был обычный мужчина, я возможно была бы не против, воспользоваться душем, не по-назначению. Особенно, после вчерашнего. Меня просто останавливало, знание того, что он инопланетянин.

Прекращаем копать в своей нравственности, на кону проблемы поважнее. Надо не забывать о немаловажной детали, такой как их ярое стремление к популяции своей нации. Как этого избежать, задумка имелась и для её осуществления, придется повременить с переходом в горизонтальную плоскость...

«Но, кто мешает воспользоваться им вертикально? — закралась крамольная мыслишка — Тьфу... ты!». Самой от себя скоро тошнить начнет.

Мдя... воздержание плохо действует на мою психику, тем более вблизи столь великолепного образца мужского пола и даже хвост перестал смущать, доказав свою полезность...

«Ррр, надо прекратить это безобразие, немедленно. Я же не нимфоманка! Раньше как-то обходилась без секса и ничего, жива здорова!».

Удовлетворившись подобным внушением оделась и стала ждать наставника. Да именно так: наставник и учитель и никак иначе. Мне предстоит огромная умственная работа, которая потребует полной самоотдачи, для достижения цели. А цель — получение знаний.

Не только языка и международной этики. Также следут изучить культуру, политический и экономический строй не только межгалактического уровня, а в частности отдельных рас. Не стоит, надеяться лишь на доброту и поддержку капитана. Ничто и никто не вечен, темболее он военный, судя по обрывкам разговоров, а вдруг случится с ним чтонибудь и я снова окажусь у разбитого корыта?

Спасибо, не хочу.

Мне хватило испытаний, после смерти родителей. Если бы не поддержка девчонок, не знаю как бы выжила. А теперь я точно знаю, что требуется для выживания и по возможности буду стараться прикрывать свои тылы.

Вспоминая отца с матерью, меня окутало легкое облако грусти и печали, имея послевкусие благодарности и любви.

Встряхнулась. «Делу время, потехе — час!». «Нусс... приступим?». Темболее, явился полностью одетый демон.

Прежде чем начать обучение, Амадан заказал завтрак в каюту. Разместились за его рабочим столом...

«Он, теперь всегда, собирается кормить меня с рук?»

— Спасибо но, я вполне могу справиться с этим сама. — попыталась уклониться.

— Симаи... — пауза была недолгой но, очень многозначительной — Я делаю приятно тебе, обучаю языку, ответь тем же мне. Мне нравится кормить тебя.

— Это упрек. — нехорошо прищурила глаза, стало неприятно и даже в некотором роде

разочаровалась в нем.

Тьфу... будто есть чем восхищаться. «Разозлилась, ты посмотри на него...», того гляди и почку потребует за оказание «услуги».

— Нет, это добровольное оказание услуг, для взаимной выгоды двух сторон.

«Торгово рыночные отношения значит, ну-ну...», а хотя... Так даже лучше, не придется самостоятельно держать его в стороне, сам виноват. «Баба с возу, кобыле легче», в этот раз, во время приема пищи, он не предпринимал никаких попыток к моему соблазнению. Спокойно позавтракали.

И приступили к изучению иероглифов, было очень тяжело. Но, на удивление, я быстро справилась, с каждым разом, запоминать было все легче и легче.

Так потянулись дни. Голова была квадратной, казалось, она вот-вот лопнет но, у меня была цель и я шла к ней. К концу недели, я уже могла с трудом но читать на межгалактическом. Уровень знаний и мастерства был на уровне «1-го класса». Но и это было — достижение.

Что касается наших отношений с капитаном, было трудно сказать что-то наверняка. Мы также спали в одной кровати, на ночь повторялась процедура омовения. В постеле он обнимал меня, в те моменты, чувствовала себя плюшевой игрушкой, которую подарили маленькому мальчику.

Я всё также усовершенствовала свое знание языка. В нашей каюте, вообще старалась переводчиком не пользоваться, Амадан шел мне на встречу, всячески поддерживая и наедине старался говорить медленно и разборчиво. Только за одно это, я была отдельно благодарна.

Когда его не было рядом, во время начала его дежурств, тренировалась пользоваться их сетью. Что было довольно затруднительно, я Вам скажу. Но, в конце концов, наловчилась и порой сама себя пугала тем, что такими темпами недалеко посадить себе зрение.

Скоро мы начнем изучать культуру, обычаи и межгалактический этикет. Не хотелось полностью зависеть в этих вопросах от Дана. Во многом он может и обмануть, в своих интересах, подстраховаться не помешает.

Сеть... «хи-хи»...

Надеюсь, я просто не умею до конца ею пользоваться, иначе меня ждет разочарование, поистенне вселенских масштабов.

Никаких чатов не нашла, а про сайты, на подобии «ВК» и «ОДНОКЛАСНИКИ», вообщ молчу.

Это была интерактивная библиотека, а не интернет. Я пока смогла найти только новости и немного другой информации, о галактике в которой мы летели.

Этакое инопланетное «СССР», комуна.

Сводки новостей и репортажи с разных планет. Как таковой, ландшафт не показывали, просто куча городов похожих друг на друга, как братья близнецы...

Репортажи и коекакие передачи велись на всесоюзном и при желании я могла бы понять, только вот засада, он так быстро лопотал, что я не успевала проследить нить его речи, диктор мля... на футбольном матче.

Так к чему я веду: «СССР». С виду никакой преступности. Нет никаких фильмов комедий, мелодрам, ужасов, про детективы, экшены и фантастику вообще молчу. А про «Санта-Барбару», даже думать не стоит.

Одни документальные и общеобразовательные передачи. Для меня сейчас полезные,

согласна(осталось наловчиться также лопотать.)

Короче СКУКОТЕНЬ!!! И полный «мрак». И это те, которые бороздят просторы космоса... эх...

— Симаи... — в каюту зашел Амадан и подсев ко мне на кушетку, поцеловал в щеку — Заканчивай, как я и обещал, покажу тебе планету, идем Шинфар уже ждет.

Мы уже два дня, как прибыли на орбиту Вейнитара и в последнее время, я засыпала одна, посреди ночи просыпаясь, когда он возвращался и обнимал меня, укладывая поудобнее мою тушку себе на плечо.

— А при чем здесь он? — спросила, нажав на кнопку на браслете и поднимаясь вслед за ним.

— Сюда по переводу попала его сестра, мы нанесем ей визит, заодно она поможет тебе с закупками. Кредиты на твой счет уже перевел, сможешь осуществить любую покупку.

Почувствовала себя как «барби» у «папика», поэтому решила связаться:

— Так уж и любую и корабль если захочу?

Если хотела его уколоть то, не вышло, он только посмотрел на меня насмешливо и выдал:

— И корабль, только не понимаю, зачем он тебе, все равно без удостоверения и разрешения, тебя с орбиты не выпустят.

Мдя... если сказать что я в шоке, это ничего не сказать... И так стыдно стало за свое поведение:

— Прости. — потупила в пол глаза.

— За что, маленькая? Я давно понял, что ты не любишь никому быть обязана. — поднял мое лицо за подбородок, пристально всматриваясь в мои глаза — Просто запомни, ты моя! И мой долг — полностью удовлетворить твои нужды, а желание — побаловать.

Мммгм... все-таки я неблагодарная: приютили, накормили, замуж выдали, а сейчас обуют и оденут, так чего тебе еще надо?

И как у него так получилось, а? Без упрека устыдить... мастер... что еще сказать.

— Поняла... — а после маленькой паузы, добавила — Спасибо.

— Всегда рад, маленькая. — легкий поцелуй в уголок рта — А теперь, надо поспешить.

Отправились мы в сторону грузового отсека, у лифта нас поджидал уже готовый к выходу Шинфар, закутанный с ног до головы в балахон, по совместительству плащ который. В руках он держал еще парочку, которую протянул нам:

— Тнира — легкий поклон и к чему спрашивается этот официоз — Прошу прощения но, у нас «увы» не оказалось Вашего размера...

Кто бы сомневался... да я в нем утону!!!! Но пришлось поблагодарить, при этом добавить в голос признательности побольше.

И как всегда была права, стоило натянуть безразмерное нечто на себя, как ткань рухнула вниз ниагарским водопадом, а на руках пришлось закатать вчетверо. Зато Амадану в радость... Сграбастал бедняжечку на руки, шаловливо поглаживая ноги... «что... опять?», вовремя надо сказать.

— Амадаан... — предупреждающе заворчала.

— Вот видишь... уже по имени обращаешься, а то все «капитан» да «капитан». - широко улыбнулся.

Ледышка не-то прыснул, не-то хмыкнул но, старался «держать лицо».

Но мне уже было не до того, мы выходили с корабля на станцию и наглый аситин

перестал безобразничать, зорко следя за периметром. Если он это делал, в целях безопасности то, я из-за любопытства. В конце концов, что я видела? Один корабль и не более.

Высоченные потолки, которым конца края не видно. Все цвета «металик», разных тональностей. Колонны уходящие в высь, были хрупкие и прозрачные как стекло, казалось они вот-вот рухнут, не выдержав возложенного на них веса. Куча летающих дисков пролетали над нашими головами. А я как котенок, крутила головой в разные стороны, стараясь увидеть как можно больше.

Муравейник. Шум стоит непередаваемый. Народ сновал туда сюда нескончаемым потоком тут были все но, преобладали шибару. Я наконец-то, увидела женщину!!!!

Огромная!!!! Не толстая, вовсе, просто она была ростом с моего демонюку, то есть ниже Шинфара на пол головы. Мдя... сестричка...

Лицо один в один с нашим етти но, в остальном различаются как огонь и вода. Наш судовой врач отличался элегантностью и утонченостью во всем, когда как сия женщина походила на дочь кузнеца: широка в кости, ручищи как у доярки, бедра необятные, а грудь размера этак... (прищурившись прикинула на глаз)... короче «Сименович» тихонечко сидит в уголке и рыдает-рыдает-рыдает... И одета эта махина была, в розовое полупрозрачное платье.

Нуссс сестрица... если вы думаете, это некрасиво так разглядывать постороннего то, «Боги упаси!!!!», она тоже, не осталась в долгу...

И окатила таким взглядом нас с капитаном, что можно сразу ставить надгробные плиточки с надписью: «помним, любим, скорбим», разве что на моей будет «памяти неизвестному солдату».

Никаких теплых чувств между ними не заметила, да и Ледышка как-то переменялся, стал полностью соответствовать этому прозвищу.

И меня собираются отдать ей на пару часов?!!! Ну уж нет!!! Я с рук Амаданчика ни ногой!!! Да она меня прикопает за превым поворотом!

Пока они обеменялись приветствиями, я усилено давала себе установку: я пиявка, я пиявка, невидимка, рыпьях, как хотите так меня и называйте, меня здесь нет и никто меня отсюда не заберет. Ничего дороже этих рук, нет на белом свете. И как сразу полюбился их хозяин...

Тут дошла очередь до меня. «Какая неожиданность!», это сарказм если кто не понял.

— Син Амадан... как мог глава броста, Ваш отец, допустить детеныша к полетам? Видите к чему это привело, бедняжка даже стоять не может, о чем Вы думали?

Вот это да... так это она на Демонюку и брата, из-за меня так окрысилась? Стойте-стойте, дело идет на переусмотрение, может мы даже подружимся.

Тааак... наверное этот момент навсегда запечатлится в моей памяти и мысленно на старости лет буду перематывать его снова и снова, по кадрам, наслаждаться непередаваемым зрелищем:

Ледышка хрюкнул и резко закашлялся кулаком прикрывая рот. ДЕМОН, ДЕМОН замер краем глаза заметила, как дернулся его хвост, показывая неудовольствие тем, что кто-то посмел ему указывать и темболее отчитывать. Всю гаму эмоций удалось прочесть по оканемевшей физиономии «провинившегося».

Видимо они хорошо знакомы но, врядли это сойдет ей с рук, судя по сжавшимся зрачкам и слегка расширившимся ноздрям. Не будь я впритул к его лицу, сомниваюсь, что

заметила бы эти признаки начинающего раздражения.

Надо сочно, что-то предпринять. Ведь вполне вероятно, получив нагоняй от начальника брата, сестрица обозлится, посчитав причиной этого меняю А врагов наживать неохота. Поэтому положила руку ему на грудь, погладила и добившись внимания, просительно посмотрела на него. Он сначала удивленно посмотрел, потом криво усмехнулся, а затем... передал меня на руки самке шибару, быстро прошептав на ушко, чтобы слышала только я:

— Развлекайся маленькая...

Взрослую женщину, едва не запеленутую, держит другая, ворча как наседка: «И чем они думали... изверги, а излучение!»

И развернулась в другую сторону, все также держа меня на воих мощных ручищах, оглянувшись назад увидела, что Шинфар не выдержал, оперевшись рукой о плечо Амадана, другой протерал лицо ухохатываясь до слез.

Тот, в свою очередь следил за нами, глазами спрашивая не требуется ли его помощь, лишь по смешинкам горящим в глазах, было возможно прочесть, что он сам еле сдерживается.

А мне было неловко, стыдно и смешно одновременно. Шутники нашлись... низачто бы не подумала, что эта парочка, имеет хотя бы зачатки чувства юмора, а тут на тебе... Надо срочно слазить с рук, иначе потом неловкостей и недопонимания не насчитаешься. Хотя и понимала весь комизм ситуации, сомневаюсь, что его разделит жертва обмана.

— Ммм... протитете! — очень медленно, стараясь четко выговорить на межгалактическом, обратилась к женщине — Сама. Могу. Ногами.

Услышав мой голос, сестрица остановилась, а ее бровь вообще поползла в заоблачную даль. Поставила на ноги меня неохотно. При этом недовольно цокая языком. И пристально следила за мной, аккуратно придерживая за локоток.

— Еще и самочка! Ничего не понимаю... Значит поступим так: сначала отправимся ко мне домой, поедим и ты мне все детально расскажешь!

Мы стояли, а народ просто обтекал нас, как одинокую скалу посреди океана. В принципе неудевительно, собеседница была на голову выше, половины присутствующих. Со стороны мы выглядели как «Слон» и «Моська» из мультфильма.

Многие тоже разглядывали нас, порой замечала мимолетные косые взгляды обращенные в нашу сторону.

Дорогу к ее дому, я наверное не забуду никогда.

Сначала прошли колонны, старалась не выпустить ее из виду, было страшно. Но даже для меня, жительницы довольно большого города, тут всего было чересчур.

Приходилось вертеть головой на триста шестьдесят градусов. Смущали летающие диски в четырёх метрах над головой, а нелюди «ходящие» по воздуху????!!!! Хотелось рассмотреть все получше, только тогда бы пришлось выпустить своё сопровождение из виду больше чем на секунду, а это меня не прельщало.

Наконец, дойдя до противоположной стороны «ангара», самка взяла меня за руку и став на платформу, нажала на сиреневую кнопку ногой, поскольку та находилась прямым под нами, когда ушей косулся гул, она что-то сказала..

Лучше бы она этого не делала!!!!

Никогда больше не хочу ощущать на себе подобное... на один миг, складывалось ощущение, словно тебя предварительно накачав обезболивающим, затеем припаривают.

И это ты видишь и чувствуешь!!!! Сначала исчезают ноги, словно кто отрубил с одного взмаха, затем всё остальное и это за секунду... потом, ты сама исчезаешь, теряешься в пространстве, ты вроде и себя осознаешь но, в тоже время тебя нет. Может нечто одобное ощущают космонавты, впервые «потеряв» силу тяжести, когда в скафандрах выходят в открытый космос, не знаю... навряд ли. Время перестаёт существовать, как понимание... что уж говорить о другом.

Я не знаю как описать, слов, даже на нашем «могучем» русском языке нет... Да и я не философ, чтобы рассуждать на подобные темы.

Это действительно ужасно, не страшно, ужасно... Ты ни над чем не подвласна... твоего тела нет... жизни нет... ничего нет... одна пустота и ты вечный её спутник или спутница, это уже не важно...

Прежде чем моё сознание «слилось с пустотой» и я перестала существовать как личность, душа, подбирайте определение кому какое удобно, всё вернулось на круги своя.

Резко, «БАХ!!!», я упала на колени, мой вестибулярный аппарат не выдержал, казалось вот-вот и мой желудок вывернется на изнанку и покинет пределы моего тела. Но, мне было не до того, Я СНОВА ОЩУЩАЮ СВОЮ ОБОЛОЧКУ!!!!.

Так много значений и эмоций, мы люди, влаживаем в такое простое слово «тело», оно ассоциируется у нас с «человеком», с «жизнью» в конце концов. Я же, ещё толком не отошла от пребывания в «Ничто», что оно потеряло для меня смысл, на данный момент это действительно была «оболочка». Сосуд предназначенный для моего сознания.

Зетем, незаметно, словно соткана из тумана мысль: я чувствую, ощущаю!!!! Как мало и в тоже время много нужно для счастья. Лишь потеряв, понимаешь истинное значение и смысл, всё познаётся в сравнении.

Мне всё казалось время замедлилось, потихонечку начала приходить в себя. Физически, психологически. Растворялась в пространстве «мудрость бытия», я становилась сама собой, ОБЫЧНОЙ ДЕВУШКОЙ, неимеющей домслов или стремлений к пониманию мироустройства или «всего сущего», словосочитание, которое хоть раз но, услышал и запомнил каждый от мала до велика.

«Я есть!!!!». Набатом гудело в голове. Я не обращала внимания: на извергающиеся из меня остатки пищи(противно, согласна), боль, звон в ушах и шум в голове. Продолжая ощущать едва не каждый меллиметр, себя родимой. При этом смеясь и плача одновременно.

Так не долго сойти с ума. Меня никто не предупреждал. Ни один не подготовленный к подобному человек, не способен адекватно воспринимать происходящее. Мысли вспошеним роем, хаотично проскальзывали в голове. Я не способна была ухватиться, хоть за одну. Я была рада, нет безгранично счастлива, снова испытывать, ощущать и зациклилась лишь на этом.

Новое ощущение... невесомоти... «меня поднимают?»... «не хочу! не надо!», вслед за этим пропаду и я меня не станет... «только не снова!!!!». Вырываюсь, я готова прогрызть себе дорогу обратно, к контролю над собой, контроль хоть над атомом чегонибудь, это зачаток разума, который есть основой сознания. «Я жива!». И со всех сил буду бороться и борюсь, тем что имею: ногтями, зубами, руками и ногами. Жаль нет хвоста и он бы пошел в ход, может это хоть изменило исход. А так меня скрутили и чем-то укололи.

«Нет! Нет!! НееЕТ!!!!». Слезы, вызванные безсилием и безысходностью, лились ручьем застилая взор. Меня всю трусило но, постепенно я смирилась со смертью. Лишь ощущение

ветра на мокрых щеках орошало душу умиротворением перед шагом в пустоту, меня не стало.

Как я здержался... сам до конца не верил, что сумел. Не раз опасался, что сорвусь, а когда маленькую едва пополам не сложило и каждая её частичка дрожала подо мной, думал это конец...

Хорошо, что она не пришла в себя. Иначе я собственоручно уничтожил бы всё, чего с таким трудом, достиг. Потом бы осталось горькое послепкусие, сколько и какими бы способами не доводил бы её до края. Доверия ещё нет. А постоянные сомнения ни к чему хорошему, рано или поздно, не привели б.

Отнёс в нашу каюту, по пути зорко следя, чтобы никто не видел её такую как сейчас. Разрумянившуюся, пышущую жаром освобождения и дурманящую разум и так сладким ароматом, который сейчас, лишь раскрылся, обрёл более выразительные нотки, завораживая, завлекая и маня испробовать на вкус.

Такая она только для меня. И только я, могу лицезреть её в такие моменты, больше никто. Даже мысль об этом пробуждала зачатки ярости, побуждая к агрессии и кровопролитию. «МОЯ!!!»

Положил на кровать, раздевая, любовался каждым открывшимся кусочком столь хрупкого но, от того, не менее, желанного тела.

Раздевшись сам, лег рядом бережно прижимая к груди ту, кто впоследствии станет смыслом жизни.

Не сейчас, на данный момент мы чужие друг другу. Но я свой выбор сделал, пусть я пока ничего кроме желания и симпатии не испытываю, это ненадолго. С каждым днем проведенным в непосредственной близости с ней, я все больше удивляюсь и да... даже в некотором роде восхищаюсь ею, чего только стоило недавнее представление, не сомневаюсь даже, что это лишь начало.

С самого начала я полагал, что она будет наивным хрупким цветком, который следует лелеять и оберегать от всего.

Сегодня, пришло понимание, что она, спустя пару лет сможет стать равной половиной в паре. Сомневаюсь, что она удовлетворится беззаботным времяпровождением и увеселениями.

Она будет стремиться к участию во всех аспектах нашей совместной жизни, став той поддержкой, которая необходима каждому самцу. Она не будет идти на пролом, как самки шибару, грубо, цинично и безкомпромисно достигая поставленных целей, полностью отключая какие бы то нибыло эмоции. Симаи же, будет мягко, незаметно подталкивать в требуемом направлении.

Но, только если приручить, иначе забьется и от нее останется лишь тень. И я приручал, всю дорогу к орбите Вейнитара, наслаждался и мучился одновременно. Постоянно прикасался, усыпляя ее подозрительность но, дальше больше не заходил.

В некотором роде опасался за ее здоровье, следил за самочувствием. Ведь, до сих пор не знал, правдивы ли были ее слова, в отношении смертельного исхода, после контакта микрофлоры с нежеланным партнером, нет не нежеланным, а «как она сказала?», не

любимым. Постепенно успокаивался, никаких непредвиденных последствий небыло.

Когда в поле зрения радаров, появилась планета и ее можно было увидеть со смотровой площадки, хотел привести туда маленьку но, она спала. Ничего, по прибытию на Аттеру, будет возможность полюбоваться на планету с космоса, а сейчас ей необходим сон, для восстановления энергитического баланса.

И так эти пять дней, были напряженными для нее, я ведь видел, как ей тяжело но, она упорно шла вперед, порой засыпая за столом. При этом разрушая ионную цепочку тянущуюся из дипловизоратора, поскольку ее головка касалась «экрана», на котором она старательно выводила иероглифы.

Сколько тогда было эмоций... улыбнулся сам себе. Она огорчалась, злилась, обижалась, доходило даже до абсурдных упреков в мою сторону.

Называла меня разными словами: «изверг», «садист» и «демон нечестивый». Если под первые два слова, переводчик мог подобрать определение то, под последнее словосочетание был не в состоянии. В отношении «нечестивый», было несколько предположений но, то что или кто такой «ДЕМОН», вообще аналогий не существовало. Я подозревал, что сравнение не лестное, только понять не помог, причем здесь какой-то грязный демон, к нашим длительным и бесперерывным занятиям.

Но, сколько бы не ворчала и как бы не называла, первая тянула заниматься и до последнего отказывалась ужинать и ложится спать. Приходилось силком ее раздевать и мыть, что было в радость.

Моя настойчивая и упорная самочка.

* * *

Когда мы пришвартовались к орбитальной станции и получив разрешение сели на площадку, я решил сначала договорится о смене двигателей.

Пришлось двое суток, приходиться позже обычного и лишиться возможности, ласкать столь желанное тело. Но того требовали обстоятельства. Без присмотра, на начальной стадии, по смене механизмов и электроники, существовала большая вероятность лишиться старого двигателя и застрять здесь надолго, едва не даря даром лишние кредиты.

Эти низаровы лористы, старались заработать на чём угодно. Порой до сих пор удивляюсь, такому единичному исключению как Шинфар. Раньше, в личном кругу мы часто подшучивали по этому поводу, а он лишь улыбался. Вот и сейчас вместо того, чтобы самому наслаждаться приятным времяпровождением, придётся отдать её под опеку Лиодас, сестры моего друга.

Эта опасная Халиба, с ней постоянно приходится быть настороже. Пока она видит в тебе, хоть какую-то перспективу к выгоде, будет разигрывать перед тобой кого угодно. И не имеет никакого значения, кто перед ней, друг, сват, брат или же враг.

Мне не хотелось оставлять с ней наедине своё сокровище но, тут уже ничего не попишешь.

Втроём, идя к пункту назначения, мы с другом, гадали какой увидим сегодня Лиодас, увидели её из далека. Маленькая, всё это время вертела головой и с любопытством осматривала всё вокруг, будто впервые видела космопорт. Это в который раз доказывало, на сколько она юна. Не спорю, возможно ей всё кажется несколько иным но, не настолько же,

чтобы так удивляться.

Решив позже поразмышлять по этому поводу, сосредоточился на встречающей нас самке. Было забавно наблюдать за её удивленным выражением лица, глянул в сторону Шина. Ведь он не предупредил её ни о чём подобном и сейчас тому приходилось крепко держать себя в руках, чтобы не рассмеяться в голос, о чём свидетельствовало каменное выражение лица, прямая спина и холодный тон.

Я слишком долго его знаю, чтобы не заметить подобное.

— Син Амадан, как мог глава броста, Ваш отец допустить детёныша к полётам?

Подобная наглость была бы возмутительна, если бы не была бы смешна, видимо мы сильно выбили её из колеи, раз она осмелилась на столь резкие и дерзкие комментарии. Значит, решила сыграть заботливую самку, опекающую своё потомство.

Только собрался осадить её на место, что бы не забывалась, меня отвлекло ласковое поглаживание. Неужели маленькая решила поиграть? Это хорошо, последнее время ей явно этого не хватало. Поэтому, без раздумий передал с рук на руки, мою маленькую интриганку. Уже даже не сомневаясь, что как только она проведёт пару часов с самкой шибару, раскусит её игру. Попутно пусть повеселится от души.

Чтоб увериться до конца, что она уверена в своём решении, проследил за их отходом, пока они не скрылись из поля зрения. Кровник опирался о моё плечо, стараясь восстановить дыхание. Я понимал его состояние, сам еле сдерживался но, моя прерогатива над весельем была безопасность миасе.

Хоть и понимал, что сестрица проследит за этим, ведь иначе это может сказаться на всех аспектах её жизни. Только благодаря родству с нашей семьёй, их дом обрёл всё влияние, которое сейчас имеет и если они лишаться нашей благосклонности их не спасёт даже оно.

Шинфар навряд ли вступится за них и дело даже не в обиде, а в менталитете целой нации. Доведённой до абсурда: «Пока от тебя идёт хоть малейшая польза, ты нужен!». У них напрочь атрофированно чувство привязанности или чувство общности в семье.

Убедившись, что вроде всё хорошо, разрешил себе улыбнуться.

— Идём уже... Ты мне будешь нужен, чтобы проследить за разбором старых двигателей и продажей запчастей по их истинной ценности, а потом уже можешь связаться с её парой. Насколько я помню, ты хочешь уговорить его принять роды у Маръяли...

— Да... ты ведь знаешь, о таких вещах у нас договариваются лично. — вот так всегда, стоит только произнести её имя он забывает обо всем — Только я не понимаю, чем я могу тебе помочь, ведь я врач, а не механик или торгаш.

Хлопнул того по плечу:

— Хватит приbedняться, примерную стоимость назову, а с остальным справишься, кому как не тебе знать или видеть все уловки на которые способны твои соотечественники, это в крови.

Капелька юмора с похвалой всегда действуют, все же кое-что у него осталось от шибару, кроме внешности. Желание посоревноваться в хитрости, сообразительности и виртуозности в выманивании денег, неискоренимо.

Повернули в правую сторону, по пути обсуждая детали. Мне ещё надо было связаться с начальством, предупредить об остановке и о возможном раннем прибытии, если не будет никаких непредвиденных обстоятельств.

Стоя перед зеркалом самка шибару, смотрела в своё отражение. И думала, что в скором времени придётся обращаться к нанокоректору, для тонизации кожи. Процедура дорогостоящая, только куда деваться, капитал позволяет и в конце концов, ей как представительнице их дома, не пристало ходить с обвисшей кожей.

Она наметила планы на следующий день, которым не суждено было сбыться. С ней связался её брат, сообщая, что завтра будет на их орбите, попросил встретиться.

Она поджала губы, как она ненавидела его. Он вечно отличался от всех в семье, замкнутый, безалаберный простофиля. Вечный позор семьи!!! И он посмел обратиться к ней? Взяв в себя руки, самка отринула все эмоции. Неважно, что она думает о нём самом, ведь в последнее время, от него начала приходить хоть какая-то польза. После женитьбы на самке аситинов.

Как ему это удалось, сама не понимала. Оказывается он не так уж потерян для семьи.

Это родство подняло рейтинг дома. К ним стали обращаться за помощью те, которые раньше воротили носы. Удалось внедриться в политику и влиять на торговлю между двумя галактиками. В связи с «семейными» связями им были даны некоторые послабления в таможене по перевозу товаров. Так что, теперь они занимали ведущую ветвь бизнесе.

Она недобро хмыкнула. Ох уж эти «всесильные» аситины! Удивительно, как с такими слабостями они считаются едва ли не хозяевами союза? Что такое семья??? Родственники которые растут с тобой на протяжении взросления и всё... Зачем вкладывать никому ненужные чувства? Ведь чаще всего многие не добиваются успеха и тянут, весь ваш брост, на дно? Жуть.

Передернув плечами шибару, вздохнула и смирившись с неизбежным, начала подготавливаться к приезду. Скорее всего, он явится со своим ненавистным «кровником». Поджав от досады губы, она с гневом отбросила в сторону одежду. Вечно этот лорист смеётся над ней и видит насквозь все её уловки. С самого начала у них не задалось в общении и оба терпели друга друга, только по разным причинам, она из-за выгодного родства, тот из-за Шинфара.

Ха! Да, братцу самое место среди этих жалких неудачников!!! Семья!!! Тьфу... Тошнит уже.

Она негодовала и ночью, никак не могла уснуть, а рядом храпел её муж. Что только добавляло раздражения. В итоге, утром не выспавшаяся и ещё более навьюченная она отправилась в сторону телепорта, который должен доставить её на орбиту, в космопорт. А там она встретиться с нежеланными гостями.

И какое же было её удивление, когда из далека она увидела их двоих. Точнее троих. Амадан тар Драст держал что-то на руках, приглядевшись внимательно пришла к выводу что это был детёныш.

Нонсенс!!!!

На смену шока, пришло удивление и расчёт.

Здесь явно было что-то не так. Значит надо всё разузнать и постараться выкачать как можно больше выгоды. Ведь если расположить к себе этого детёныша, можно будет уже не зависеть от благосклонности тар Драстов. Этот маленький аситин, явно является детёнышем какого-то политика и в будущем его ждёт великолепная карьера. Что-что, а воспитывали

своё потомство они хорошо.

И какого же было её удивление, когда это оказалась ещё и самка!!! Следом пришёл ужас. Самка!!!! Пот прошиб весь её позвоночник и сердце замедлило свой ход.

Любой детёныш женского пола, поднимал рейтинг броста, поскольку самок у них боготворили. Представив весь масштаб ответственности, который на неё возложил братец на пару с его капитаном, она застонала.

Всю дорогу до телепорта была на стороже, расширила обзор и искала кратчайший путь. Надо лишь оказаться на планете, а там сядут на «кар» и в кратчайшие сроки доберутся к дому, там хоть вздохнёт спокойно.

Недаром она нервничала. После телепортации начался кошмар. У детёныша случился приступ. Хорошо, что на точке прибытия всегда присутствовали представители правоохранения и медики. Хорошо? О нет! Она постарела за секунду и понимала, что их дом сотрут в порошок, а её ждут такие муки и пытки, из-за которых она будет умолять о смерти! Ведь, во время припадка у самки слетел капюшон и она увидела брачную метку у неё на шее, а как только ей укололи успокоительное, остановилось сердце...

Начался переполох. Самочку уложили в мед блок. Собралась куча народа. Ашибарийка, всё ждала, содрогаясь от предстоящей расплаты. Еле связалась со своим мужем. Хотя понимала, что он ничем не поможет. Где-то за пол часа до его прибытия, явился запыханный Шинфар, лишь на секунду мазнув по сестре сочувствующим взглядом, сразу отправился к консоли мед-блока, отогнав галдеющий мед персонал.

Лиодас не отрывала глаз от двери. Хотела быть наготове. Только всё равно пропустила летящий смерч. Заглянув в глаза своей смерти, когда висела над полом, остро ощущала когти впившиеся в шею. Она даже не успела хоть что-то сказать, начав тонуть в черных дырах.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Думала бояться больше не сможет. Но осознала, что тар Драст, ещё держит себя в руках. Его переполняла холодная ярость, которую он полностью контролировал, а это значило, что подозрения в медлительной смерти вполне оправданны, пощады не будет.

Краем глаза, заметила появившегося мужа, который что-то пытался втолковать её будущему убийце, слов не разобрала поскольку в ушах стоял шум. Она могла лишь хрипеть, внутри души ненавидя всех вместе взятых, а особенно эту мутирующую самку. Это из-за этой мрази, она, зрелая красивая самка, здохнет как последняя торжиза. Её переполняла ненависть.

Вдруг аситин отшвырнул её, при этом она ощутила как всё тело распласталось жирной кляксой по стене, стекая на пол неподвижной массой. Легкие разрывались из-за резкого потока воздуха.

Спустя пару минут, аситин резко отошёл от консоли над которой трудился её брат, присел на корточки и воткнул когти в грудную клетку, ломая ребра и разрывая мягкие ткани, подобрался в опасной близости к сердцу.

— Слушай внимательно, Лиодас! — грозно рычал самец — Ты всё расскажешь...

Рычание перешло в шипение, когда он наклонил близко голову к её лицу, от чего она быстро закивала головой.

— И запомни... это... — ещё ближе коснулся сердца — Бьётся до тех пор... пока есть надежда на жизнь у моей пары...

Вытащив из груди руку и отряхнув кровь, буд-то коснулся чего-то мерзкого, он встал приказав отправить её в мед-блок, а после восстановления закрыть и не дать сбежать.

«Да как он смеет!!! — злобно размышляла шибару — Распоряжается на нашей планете как хозяин!». Негодуя оттолкнула медиков и вдоль стены поползла в другое помещение, где есть запасной мед-блок. С твёрдой уверенностью.

«Я ЭТОГО ПРОСТО ТАК НЕ ОСТАВЛЮ!»

А кровь хлестала из груди капая на пол, будто подтверждая клятву...

Анастасия

— Сия...

Слышу из далека голос, знакомый такой. Но вспомнить от куда, не могу или не охота. И вообще спать так хочу... Зачем открывать глаза, тем более что зовут вовсе не меня.

— Сия... маленькая...

Мля... опать!!! Да когда же, эта девка откликнется? Спать не дают... нелюди!

— Ты слышишь маленькая??? Открой глазки... миасе... открой...

Ууу... хотела отвернуться к стенке и накрыть одеялом уши, чтоб не слышать этого спрашивающего тона... сейчас наверное около трёх или четырех утра, самый смак, когда сон самый сладкий. Я всё ещё тонула в водах сновидения... и выныривать не хотел. Таак... стоп... одеяла нет... Мысли не хотели собираться в кучу. Сосредоточиться тоже было затруднительно... Вода... вода... Почему, это слово заставляет биться быстрее сердце???

Ощущения были странными... Подсчитав все несоответствия, которые не дают покоя... Резко распахиваю глаза...

«ААА!!!!» открыв рот пыталась заорать, дергаясь и путаясь в проводах которые меня оплетали.

— Наконец-то!!! — полный облегчения вздох — Тихо симаи... тихо... успокойся... ТИХО!

Последнее слово рывкнули так, что я замерла.

Меня трусило. Паника затопила мозг. Сердце начало болеть и работать с перебоями. А я не обращала на это внимание, стараясь хоть что-то разглядеть сквозь рой поэзий воздуха, что быстро-быстро проносился перед моими глазами.

— Успокойся... смотри на меня маленькая...

Голос... голос... знакомый... сейчас... сейчас надо сосредоточиться на нём, а не на осознании того, что я в зеленоватой воде и... посмотрела в низ... и из моего горла, груди и вен, торчат трубы, а какие-то световые лучи «прошивают» моё... ГОЛОЕ!.. тело насквозь...

«Мммать!!!» Опять трусит но, я успокаиваюсь медленно но уверенно, в чём мне помогает уже воркующий голос. «Я же всегда мечтала заняться аквадайвингом, получите и распишитесь».

Постепенно начала вспоминать, откуда знаю говорившего... в памяти сначала засветилось ужасно страшная морда... нет лицо... сейчас... сейчас... ещё немного и вспомню... ммм... а вот, есть!!! Это голос Демонюки... Амадана... моей пары...

Это понимание, почему-то наполнило грудь теплом и трепетом, что помогло выровнять дыхание и наконец исчезла резкая боль в груди. Сердце восстановило свой ритм.

— Все... молодец... умничка... — его рука коснулась стекла, которое отделяло нас — Моя храбрая самочка. Тебе нельзя волноваться.

Я старалась не думать о том, что я сейчас в воде.

Ничегошеньки не понимая но, остро чувствуя потребность в касании к его ладони, пусть через стекло но, мне требовалось хоть что-то, чтоб не окунуться в панический ужас. И я пошла на поводу у своих желаний, тем более было видно по глазам капитана, что он отчего-то переживает. «Чего спрашивается?».

Но это всё не сейчас. Потом.

Приложила свою ладошку, к тому месту на стекле, где была его рука. Пристально взглядываясь в глаза своему мужчине, требуя ответа...

«Своему?» — «Да! Ты же где-то там... внутри... чувствуешь это... даже если сама себе врешь!»

И спокойствие окутывало меня покрывалом, ласково касаясь его глазами к моим... уверяя в том, что всё будет хорошо... он всё сделает для этого...

Откуда взялась эта уверенность, сама не знаю, меня просто переполняло умиротворение. И даже после того как он всё объяснил я не паниковала... это могло показаться очень подозрительно.

Вот объясните мне пожалуйста: с какого перепугу, я(вполне адекватный доселе человек) не испугалась???Ведь всему могло быть куча предположений, в конце-концов мыслить я не переставала. Всё происшедшее могло быть каким-то экспериментом и меня могли вполне себе препарировать и я бы ничего не могла бы сделать!

Было ощущение словно меня окунули в чан, до края наполненный успокоительным или же опиумом, как в старые добрые времена. Или воздействовали на мозг. Мммать... да я даже не задумывалась над всем этим!!!

А просто наслаждалась, если так можно сказать про то положение в котором была. Амадан был рядом, разговаривал со мной. Ну скорее всего это больше походило на монолог. Ведь полноценным собеседником меня врядли можно было считать, посудите сами: как можно что-то понять, когда Ваш собеседник, напрягая голосовые связки, выдавливает из себя не слова... а... ПУЗЫРИ!!!

Конструктивный диалог не находите?

Вот вот и я о том же!!!

А это я даже до ягодок не дошла... наслаждаясь цветочками.

Всё бы ничего, только в первое время было затруднительно и очень не привычно дышать... скажите: «да ладно!». Да трудно!!!!Не привычно и даже слегла боязно, когда в таком элементарном процессе не участвуют рот и нос.

А вопросы интимного характера???

МРАК!!! УУУУ!

Ведь естественные нужды никто не отменял. Да все пациенты в нашей больнице, имели роскошное уединение, в виде покрывала, чего не скажешь обо мне.

Моя скромность и гордость были попраны и уничтожены в корень. Врядли, что либо в мире сможет уже меня смутить или поставить в неловкое положение. Когда наступал момент «Х», откуда ни возьмись появлялась аналог нашего судка, только с трубой как в унитазах, разве что длинной и подвижный и оказывался где надо...

Это еще что!!!

Но делать это надо было на виду!!! Никто правда не смотрел (надеюсь) но...

МЛЯ!

А когда с первого раза у меня не получилось этот... «аквариум», как заголосит механическим голосом мол «испаражняйся уже!»(всё конечно не совсем так, он сказанул

нечто заумное) но, громко и все те шибару и Амадан на данный момент находящийся здесь же, явно поняли о чём речь.

Мля... стыдоба!!!

Если бы не некоторые нюансы, подобные этому, действительно можно было сказать, что я наслаждалась. Чем?

Я наконец начала потихоньку узнавать, а что собственно собой представляет собой, моя как-бы, пара.

Мы всё также общались и он меня обучал, разве что, не касался, только через стекло. Постепенно и как-то незаметно, для меня переходя на отвлеченные темы.

А как он смотрел на меня...

Я таяла, серьёзно, чувствовала себя снежной королевой, что отогревалась в лучах солнца.

Было непривычно засыпать стоя. Мои ноги не касались дна, да и развернуться было невозможно. В развлечение только и оставалось, что периодически двигать конечностями, а так ни вверх, ни вниз, ни тем более, в сторону.

Знаете же, как выглядели на уроках биологии, замаринованные змеи. Вот и мне, нашлось место в колбе.

Если бы Амадан, не оставил мне браслетик, сошла бы с ума, когда его не было по близости. Он и так, бедняга, весь осунулся и побледнел, я же не изверг и не слепая. Порой, самой приходилось его гнать от себя подальше, чтобы отдохнул. Сама понимала, что он не может быть со мной все тридцать шесть часов. Он капитан как ни как и должен следить за работой собственного судна.

Не успела отойти от конфуза, связанным с естественными потребностями, на меня свалилась ещё одна беда.

Догадались?

Угу... они самые.

С одной стороны, должна была устыдиться, только куда там! Я умерала со смеху или это такая реакция на стресс... скорее всего.

Так вот, наши «красные дни», в этот раз, подобрались незаметно, как не удивительно но, это так!

Боли не было, вообще.

Спокойно так, откисаю в воде, читаю литературу, которую помог найти Амадан, в сети. И замечаю, как постепенно, зелёная водичка начала перекрашиваться в сереневый цвет, потом в бурый и наконец стала черной(это она вступила в реакцию с моей кровью, потом порывшись в сети узнаю, в каком же растворчике замариновалась).

Ни зги не видно! А паника!!! Опять паника!!!

На этот раз не у меня, а у остальных! Что только началось, что началось!!! Хи-хи...

Правда в следующий раз такого не было, все уже привыкли и знали чего ожидать, просто попросили заранее предупредить, чтобы такого больше не повторялось, ведь это могло плохо сказаться на моём организме.

А мне, что трудно??? Вовсе нет.

И как вы уже смогли догадаться, моя, так лелеемо хранимая тайна, стала достоянием общности.

Какие у всех были моськи!!! Оххох ох-ха-ха...

Шок! О, да!

Шинфар упал на колени, когда аквариум, сдал меня с потрохами, объявив миру о созревшей яйцеклетке. И долго-долго, не мог прийти в себя, словно повстречал, восьмое чудо света.

Ассистенты, не могли понять, что случилось с их начальником.

Отвлелась...

Так вот, пришедшие два шибарийца застали картину: ошарашенного начальника у моих ног (mmm... звучит красивооо). Узнав причину застыли и тот же взгляд... Продлился, сей момент, минут пять, пока не явился Дан, взволнованный, что ему не пришел отчёт о моём состоянии.

Дальше...

Урррр... таким обожающим взглядом меня никто и никогда не смотрел, а сколько в нём было восхищения... муррр.

Девчонки!!!! МЫ БОГИНИ!!!

Ну не буду же я, только себе, приписывать сие заслуги...

И это не прекращалось, каждый раз, во время овуляции, на меня глазели благоговейно.

* * *

Также, произошли некоторые изменения с моей внешностью, ничего сверхестественного. Исхудала сильно, чем заставила занервничать всех. Ещё бы, питали мой организм через капельницы, тут у кого хочешь жирок сгорит. По началу, никто особо не обращал внимание, на мою постепенную потерю веса. Пока дело не дошло до того, что я стала походить на анорексичную вешалку.

Вот тогда, собрав весь мед состав корабля и прямо при мне, начали советоваться о том, как бы вытащить меня из растворчика, не утруждая сердце.

О, как я тогда злилась! Я естественно, хотела начать ходить на своих двух но, понимание того, что не могу дать дельный совет, изводило до жути. Имея хоть и поверхностное медицинское образование и не иметь возможности помочь, себе же! Я могла лишь слушать и хоть что-то понять, из той тягомотины, которую они устроили. Их «симпозиум», длился два дня.

В итоге, договорились: три недели я смогу ходить по кораблю(почти) и одну проводить в своем аквариуме. Да — да... я его прихватиризировала, всё равно никому он не нужен. Только мне, для выживания.

Как я поняла, сия жижа и излучение, помогали заново заводить моё сердце, если увеличить её концентрацию тогда, не надо будет сидеть в ней постоянно.

Мне стало жутко, от осознания того, что моё сердце почти мертво, только эта водичка не давала полностью умерать клеткам(приводя их в стазис), а нанороботы заставляли мышцы сокращаться. Иначе, я бы просто сгнила изнутри.

Здрате люди, я почти современный Франкинштейн!

Жутко. Страшно. Пессимизм пытался накрыть с головой. Умоляя, нет, требуя: не борись, отдайся отчаянно и смерти в руки, засни вечным сном, тебе будет хорошо... Но, от этих мыслей, меня отвлекал Дан.

Он стал моей надёжной стеной, моим светом и радостью.

Если бы не он... даже не знаю, чтобы со мной было, он всегда оказывался рядом, стоило мыслям лишь приобрести хмурый оттенок, словно чувствовал меня и в течении нескольких минут, оказывался рядом или отсылал смс с каверзным вопросом или задачей, чтобы я не скучала.

Всё это, очень импонировало и заставляло ещё больше к нему привязываться.

Через неделю, мы приблизимся к орбите Итириды, самой крайней планеты в их солнечной системе и оттуда телепортируемся на Аттеру. Это мне объяснил мой мужчина, в тот день, когда я выбралась из консервной банки.

Сегодня, я згорала от нетерпения, с самого утра все готовились. Что-то крутили, просчитывали и вот введя мне снотворное, установили программу, которая будет передавать

показания, с моего чипа на браслет остальным, когда появиться сбой в работе сердца.

Это мне потом объяснили, когда я оказалась за пределами аквариума. Наконец-то! Нормально дышать, как положено, через нос и рот.

Открыла глаза, свет такой резкий, брр, конечности какие-то аморфные, а кожа? Как она еще не разлезлась и не распухла, непонятно... Привыкнув к освещению, посмотрела вверх, надо мной склонился мой аситин, ласково перебирая мои утрощие волосы(хотелось бы сказать, что они стали длинные предлинные, совру, лишь по плечи).

Я нежно ему улыбнулась, получив в ответ такую же улыбку, разве что, с примесью лёгкой грусти и печали но, они тут же исчезли, да так быстро, что мне показалось словно этих эмоций небыло вовсе.

Но я забыла об этом, когда моих губ коснулся ласковый поцелуй и когда до конца не отрываясь от них, мне прошептали: «Привет».

Мм... как же сладко он целуется... нежно...

— Как ты себя чувствуешь? — шепотом спросил у меня, поглаживая скулы.

А я, как довольная кошка, потёрлась своей щекой о его шершавую ладонь.

— Хорошо... — опять улыбка чеширского котяры растянула мои губы — Настолько хорошо, на сколько себя может чувствовать желейка.

Дан напряженно замер, вся нежность исчезла заменяя собой сосредоточенным беспокойством. Мля... порой забываю, какие казусы происходят из-за банального непонимания. Поспешила развеять его опасения, иначе того гляди, опять законсервирует.

— Желе, это сладость у нас на Земле.

Он вроде бы расслабился:

— Прости... маленькая — легкий поцелуй в уголок губ — Но, я никак не могу найти связи, между сладостью и твоим состоянием.

Эта фраза выбила меня из коллеи и я засмеялась. Ффух... ой не могу... смешно но, аситин явно не разделял моего веселья, всё также смотрел непонимающе, а я от этого ещё больше смеялась.

Ладно, надо успокоиться, иначе опять себя накрутит, судя по тому, как напряглась его спина и плечи.

— Просто понимаешь, желе это застывший сок, не замороженный, как мороженое про которое я тебе рассказывала, а застывший. С помощью желатина принимающие определенную форму, оно хоть и устойчивое но, не твердое, постоянно трясётся, как и я сейчас...

Тут уже его начало потряхивать от смеха, да так, что заволновалась, как бы он на меня не завалился.

— Дан! — поспешила привести его в чувство.

— Прости маленькая... просто... ты так... ответственно принялась... за объяснение. — тут в ступор впала я но, не обиделась, а посмотрев со стороны на наш диалог, тоже засмеялась.

Вроде бы ничего особенного, для смеха. Просто нас охватила эйфория и оставило напряжение, в котором мы пребывали все эти месяцы. Сейчас нам было легко. Тела наполнялись легкостью. Наконец меня отпустило.

Амадана видимо также, поскольку перекатившись с правого бока на спину и проведя рукой по лицу, он серьезно проговорил:

— С тобой хотят встретиться.

— Джарим, да? — радостным голосом спросила у него, от чего его хвост, выглядывающий из под левого бедра, дёрнулся.

Угу... вы правильно поняли.

Нам не разрешали видаться, с одной стороны я была раздосадована но, одновременно благодарна... Сами понимаете, подобного унижения я бы не вынесла. Меня и так семеро нелюдей видели, в непрезентабельном виде, хватит.

Поэтому сейчас, была довольная как слон.

Попыталась встать. Ага... только зашаталась. Отринув своё недовольство, активизировался мой собственник, аккуратно помогая принять полусидячее положение и расправляя на мне тот самый былахон, который он же, скорее всего и натянул.

— Сначала поешь. — отказа он явно не примет, а начну возмущаться так вообще, о встрече можно будет забыть.

Хорошо. Я могу побыть и паинькой.

По видимому, он как всегда, всё просчитал, поскольку как только я устроилась, в стене отодвинулась панель, а в глубине виднелся разнос. Что мне приготовили, на камбузе, удалось увидеть лишь когда демонюка установил его поверх покрывала. Да-да!!! Снова демонюка, ведь только настоящий садист, заставит есть страждущего человека ЭТО!

— Смаи... — предупреждающий тон — Тебе надо это съесть.

Угу... и капризничать не даёт. На самом деле, я не привередлива, до этого вид каши, здесь, видела пострашнее и менее аппетитнее, только у неё запах был не таким отталкивающим. Попробуйте взять в рот то, что пахнет мертвечинкой... бе... брр... ну и как... получается?

А мне приходится, хотя ком в горле так и норовит вытолкнуть сие... кхм... обратно...

А всё этот тиран:

— Шинфар говорит, тебе пока ничего другого нельзя, желудок отвык переваривать пищу.

«Решено!!!! Ледышка первый на очередь по вырыванию языка но, для начала, дам самому отведать подобную... кашку.» Судя по виду бледной морды моего экзекутора, они вполне представляют, какие ощущения я испытываю, его самого мутит и это только от вида как я ем.

Точно прибью... обоих. Только дайте совладать с рвотным рефлексом. Всё не могу, сейчас вырвет.

Тут мне под нос заботливо сунут стакан с соком. Полегчало. Кандидатура демонюки исчезает со списка смертников, только я рано расслабилась.

Меня всё-таки, заставили до конца доесть, а как это дальше происходило не суть важно. Всего да ничего, грамм этак 150, а впечатлений... на всю жизнь хватит. Я только про себя молилась, чтобы меня больше этим не кормили. Иначе паду смертью храбрых.

Наконец отодвинув пустую тарелку, обессиленно откинулась на подушку. Даже не посмотрела куда он убрал разнос, поскольку прикрыла глаза. А почувствовав, что он примостился с правой стороны, проговорила:

— Ты же знаешь, я запомню... — мне были нужны пару минут для успокоения взбунтовавшегося желудка.

Проигнорировав моё предупреждение, он спросил:

— Позвать тор Бреза или ты хочешь отдохнуть? — а голос то какой обволакивающий и заставляющий расслабиться.

Ну уж нет.

— Дай мне пять минут, я буду в норме. — его недовольство проявилось лишь в поджатых губах и дерганом хвосте, мне даже не пришлось смотреть на него, так явно представила эту картину.

Через секунду правда, было не до того, отъехала дверная панель и моему взору был представлен мой любимый чертяка, который улыбался, во все свои сорок два, острых зуба. Внутри моей груди потеплело и я потянула руки на встречу, такому родному существу. И не важно, что эти самые ручки тряслись и я не могла, как того хотела, побежать и наброситься ему на шею.

Видимо все мои желания были написаны на лице, поскольку этот жулик поспешил поскорее добраться ко мне не обращая внимания на своего капитана и сжать в объятиях, да так, что косточки закрипели.

Я закричала как старушка и меня отпустили под грозный рык. Поспешила улыбнуться, да бы не накалять обстановку, уж больно звериным оказался звук. А Риму хоть бы хны, только и делает, что улыбается и меня рассматривает.

— Ты слишком похудела симаи. — недовольно бурчит — Раньше и так крохотной была, а сейчас и того хуже.

И так недовольно на Амадана поглядывает. Мдя и этот туда же. Приятно но, всему мере знать надо.

— Тебя в маринад окуни на два месяца, посмотрю, что останется... — отшутилась от него.

Шутку не оценили оба. Тьфу на них, нелюди.

Тем временем, демонюке надоело быть на вторых ролях, поэтому подвинув товарища, пересадил меня к себе на колени:

— Поскольку ты чувствуешь себя хорошо, обсудим дальнейшие планы.

Удивил так удивил, ничего не скажешь. И с чего это, они меня решили посвятить в свои планы? Слегка заворочалась интуиция, сигнализируя красной кнопкой но, я откинула все сомнения, давно решив довериться Амадану. Мне он ничего плохого не сделает, в этом сомнений не было.

Наострила ушки, приготовилась внимать, Рим же уместился на малюсенькой табуретке, не весть откуда взявшейся.

— Насколько ты помнишь, я тебе говорил, что скоро мы будем дома. — для кого как но, решила промолчать, дома так дома, самой же интересно как они живут.

— Угу, ты о чём-то подобном упоминал. — активно закивала головой.

Рим хмыкнул но, продолжал изображать безмолвный памятник, слушая и наблюдая за руками демона, которые беспрерывно оглаживали мои бедра, пока вёлся диалог.

— Мы через неделю прибудем на орбиту Итириды, откуда телепортируемся на Аттеру.

От слова телепорт, мне стало худо, сразу вспомнив впечатления от своего правого переноса. Нехочу! Сердце загрохотало, в ушах шум, отдышка. В общем, начало приступа во всей красе.

Меня тут же встряхнули:

— Миасе... успокойся... миасе...

Тааак всё хорошо, я пока здесь. Вдох-выдох дорогая, вдох- выдох. Всё пучком, пучком. Последний вдох, открываю глазёны, а вокруг моего тела сплошной тестотерон, в виде четырех рук. Кто трясет мою тушку, кто-то по щекам хлопает.

И если, по закону жанра, должны оба надо мною трястись, яко над хрустальной вазой. Счаз! Злющие и по виду обоих сразу понятно, выволочку знатную сейчас отгребу.

Ууу! Ну... я так не играю.

— Ты что подумала, я тебя спрашиваю? — и сверлит глазами, вот вот дырку пробьет, а этот... друг называется... туда же — Тебе переживать нельзя! А ты!

Ба! Я ещё и виновата! Но, метод действенный, надо отдать должное, паника схлынула, как и отдышка. Осталась лишь обида и усталость.

Рим порывался то ли что-то спросить, то ли сказать но, был прерван демоном:

— Потом. — уложив в кровать, подтолкнул одеяло со всех сторон, как заботливая мамочка, велел — А ты спать сейчас.

А что? Только рада, хоть от дальнейшей выволочки спасена. И действительно, не успел Амадан отнять рук от одеяла, как я провалилась в сон без сновидений.

Наконец-то в нормальной кровати...

Амадан

Всё обошлось. Хвала вселенной.

Чувствовал сейчас себя, как выжатый нилом. Но маленькая уснула. Осталось разобраться с первым пилотом, слишком резко он подорвался к мясу, что нервировало порядком. Разогнув спину повернулся лицом к кровнику, от которого в последнее время отделился.

Он всё также стоял на расстоянии, в три шага от кровати, сложив руки на груди и не отрывал глаз от лица моей малышки. Загнав раздражение куда подальше, дождался, пока он наконец обратит на меня внимание и показал кивком головы следовать за мной.

Нам многое следует обговорить и если не сдержусь, нехочу будить свою половинку. Разговор будет долгим и конструктивным. Хочешь не хочешь, а придётся и его посвящать в мои планы. Ведь в моё отсутствие, только Джарим, положит голову за дорогую, для нас обоих, самку.

Нужно учитывать все варианты. Если в Шине я уверен то, в остальных шибарийцах не до конца. Могут с пьяну болтнуть лишнего. И кто-то дерзкий может умыкнуть моё сокровище, что может стать для неё смертельно.

Пройдя в смежную каюту, где расподогался мой кабинет, если добавить перегородку, оперевшись на столешницу, дождался пока друг закроет дверь. Я не стал садиться за стол, какие бы ни были у нас разногласия он всё же остаётся моим кровником, равным, а не подчиненным.

К тому же, сам разговор будет идти о личном, что ни как не касается службы.

Пилот в свою очередь оккупировал кресло, ни сколько не тушуясь от того, что я возвышался над ним.

— И о чём ты захотел поговорить, наконец соизволив уделить мне время? — сарказм так и сочился из него, заставив меня поморщиться, позёр.

Увы, меня этим не проймешь, к тому же отлично понимал его негодование но, меня это мало волновало на тот момент. Голова была забита совсем другим.

— И что это только что произошло с Сией? — не дожидаясь хоть чего-то вразумительного от меня, неутерпел и начал забрасывать меня упреками друг — Ты две

декады игнорировал меня и заставил Шинфара молчать, я низара из него не мог вытянуть. Только его ассистенты, единственное, что могли из себя выдавить, так это то, что она сильно больна.

Всё это он спокойно прошипел, не меняя положения тела, только хвост хлестал воздух. Если бы разорвался и кричал, не так бы проняло. Давно я не видел его в такой ярости. Совесть заворочалась. Не виноват же он в том, что нам обоим приглянулась одна и та же самка. К тому же, сам отошел в сторону, пусть и с моего легкого толчка.

Вздыхнул и отодвинул нежелание, что либо объяснять, подальше. Если я решил просить о содействии, он имеет право знать:

— Но, ты же все-таки, узнал. И да, больна, серьезно больна.

— На сколько? — вся бравада исчезла он весь подобрался, хватаясь руками о поручни.

— Смертельно.

Он едва не растекся по креслу, побледнев. Тут же подорвался, зашагал по каюте туда сюда. Я не вмешивался, давая ему время прийти в себя, всё равно он меня не услышит сейчас. А так сам придет к нужной для меня точке.

Вздохнув рукой волосы, остановился на против меня:

— Ничего не понимаю, всё же с ней было нормально. — растерянный взгляд из под бровей превратился в хмурый — Пока тебе не приспичило, взять её с собой на планету.

Проигнорировал выпад и так, сам понимал, что доля моей вины здесь также присутствует.

— Сядь.

Было видно, чего ему стоило выполнение моей просьбы, именно просьбы. Но, все же послушался, отлично понимая, что просто так, я бы его не просил поговорить, если бы не было шанса к благополучному исходу. В глазах горела надежда и желание сделать всё от него зависящее, чтобы наша симаи выздоровела. Отлично, именно этого я и добивался. Осталось дело за малым.

— Во время телепортации у неё случился приступ паники и ей укололи большую дозу успокоительного, остановилось сердце. — друг темнел лицом по мере продолжения рассказа, да и я сам сжал кулаки, вспоминая весь ужас, который испытал — Еле успели перенести её в медитек но, как видишь последствия остались...

Джарим с трудом выдохнув, поджал губы:

— Это ещё не всё? — вопросительно посмотрел на меня.

— Не все. Клетки начали умерать.

— Так в чём дело? В наше время замена сердца не проблема.

— Если бы всё было так просто. Наши органы ей не подойдут. — недобро усмехнулся, прикрыл глаза, чтобы он не видел безысходность светившуюся в них — А выращивание сердца, подходившего для неё, по словам Шинфара, займет полтора года, даже с нашими технологиями. А заводить сердце заново можно будет только четырнадцать декад и оно износиться.

В каюте ощутимо похолодало и не только для меня.

Молчание было безмолвным но, от того не более тихим чем гроза. Каждый из нас был погружен в себя.

— Что от меня требуется? — решительно разорвал тишину друг — Ты же нашёл выход?

— Да. — на моем лице сама по себе расплзлась улыбка.

Сия.

Я не просыпалась даже на ужин, так и проспала до утра. Блаженствующая улыбка растянула мои уста. Я самый счастливый человек, который сигнализирует о своем состоянии всему миру. Так класно было валяться в постеле... Даже приняла форму звезды... Я же в космосе, как никак... Авось, кто ослепнет от моего сияния.

К примеру тот, кто опять принес вчерашнюю кашку.

Караул... травят... отвернулась от вони и зарылась носом в подушку.

— Миасе, я знаю что ты не спишь.

— Уйди изверг. — за нехорошие слова с меня стянули одеяло — Редкосный...

За ворчание, хлопнули в ладони и кровать подо мной начала стремительно уменьшаться в размере и исчезла в стене. Даже мои, казалось бы, аморфные конечности живенько так, оказались в вертикальном положении. А то, что меня слегка заносило, из стороны в сторону и затруднилось дыхание, это мелочи.

Сдувая отросшую челку с глаз, волком глянула на Демона. В ответ получила лишь приподнятую бровь... Ничего... будет ещё и на моей улице праздник... мстя, блюдо холодное.

Откинув раздражающие лохмы со лба, чинно села за столик. Тот самый! Столик, с которого началась моя супружеская жизнь. Надо отдать должное Дану, на его тарелке, вольготно расползлась, та же «манна небесна».

Я говорила уже, что его обожаю, нет? Теперь точно скажу.

Мы, оба, такие интеллигентные, аккуратно растелив салфетки на коленях, активно принялись изображать, как же наслаждаемся этим завтраком. Заталкивая комки в горле, хлебцами и пряча, перекошенные моськи, за стаканами с отваром.

Никто не проронил и звука, мой аситин, видимо также боялся лишней раз рот открыть, дабы все, с таким трудом, съеденое не повалило обратно. Наверняка наш общий, полный облегчения, вздох был слышен за пределами каюты.

— Чем теперь займемся? — спросила у него.

Вместо ответа, он поднялся и взяв меня за руку, отправился на выход.

— Амадан? — не получив ответа заволновалась, в груди потяжелело, дала о себе знать вновь появившаяся отдышка.

Ррр чувствую себя старушкой... бедные пенсионеры...

— Сия... успокойся — покосился на меня этот манипулятор — Сейчас увидишь, тебе понравится.

Женщины... подскажите мне пожалуйста, что обычно следует после подобной фразы, у нас, на Земле? Правильно, ничего хорошего... А значит... какое там спокойствие? Сердце наоборот усилено заработало.

Пробормотав нечно не лестное, по поводу вечно панникующих самок... «Оказывается и них, всё как у людей!!», меня заграбастали в объятия и поцеловали... мрр... правильно, лучший способ закрыть нам(самкам) рот... зацеловать до полуобморочного состояния.

Зацелованная и довольная, забыла о том, почему разволновалась. Поэтому, не возражая последовала за ним, спокойная как удав.

Привел он меня туда, где я ниразу ещё не была. Оказывается у них, здесь есть смотровая площадка. Правда, пришлось немного потрудиться, взбираясь по винтовой лестнице.

Отчего тяжело задыхалась, два коротких пролета, по четыре ступеньки и на тебе. Отдышка, такая, словно километр пробежала. Расстроилась, да даже для тех, у кого «порок сердца», такой подъем не будет затруднительным.

Постаралась не раскиснуть окончательно. Облокотилась на стоящего рядом капитана, который просто молчал, поддерживая и дожидаясь, пока стабилизируется моё дыхание.

— Я попросил, перенести сюда кресло для тебя. — сообщил он, взяв меня на руки, первый присел в него — Смотри внимательно.

Потом, связался с Когисом, которого я видела лишь мельком.

— Можешь начинать.

С той стороны послышался смех и странная фраза: «Никогда не думал, что доживу до этого!», которую слышала, прежде чем связь прервалась.

— Ты главное не бойся, я держу тебя.

Не успела спросить, как корабль загудел и всё моё внимание переключалось на окно.

А там...

Космос, усеянный миллиардами звёзд, приближался, не имея конца и края. Зрелище, заставляло чувствовать себя ничтожно маленькой. Атомом, среди миллиарда таких же незаменимых частиц но, способных потеряться, среди этого великолепия.

Погрузится в транс, не давали руки, крепко державшие меня за талию. Мы видимо, вошли в гиперпространство, книги про фантастику не читала но, «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» это святое. А Дарт Вейдер, это вообще легендарная личность.

А действие всё продолжалось. Звёзды мелькали, словно в перемотке, сияя ярче и тут произошел: «РЫВОК». Свет, теперь, практически слепил но, имел множество слоев оттенков, которые даже радуге не снились. И тут всё закончилось, судно вылетев, как пробка из бутылки, вдруг замерло. Примерно похожие ощущения, бывают, когда останавливается лифт, на нужном тебе этаже.

Но это было не всё. Я замерла, замороженно следила за тем, какая картина разворачивается перед нами. Видеть на Фотографии, даже супер шикарного качества Галактику, это совсем не то, когда она находится перед твоими глазами. Зрелище завораживало своей первозданной красотой. Созвездия, кокетливо подмигивали, желая познакомиться. Галактика манила ощущением покоя и безопасности.

Она была прекрасной, великолепной, нет... вол...

— Как тебе?

— Волшебно. — на полном серьезе ответила ему, голос охрип от переполнявших эмоций.

За что получила нежный поцелуй в висок.

— Такой, я вижу Тебя. — это было сказано, самым спокойным тоном, говорившим о полной гармонии человека с собой и миром.

Откровение не было наигранным или приторно сладким. Оно было естественно, как сама вселенная.

Разве после такого, можно остаться равнодушной? Зачатки любви, впервые пустившие

корни, во время моего лечения, начали расти.

А он, словно ничего не произошло, не меняя тона, продолжил:

— Поскольку ты рассказывала, что Вы вышли космос но, ещё не преодолели пределы своей галактики, я решил показать твой будущий дом. — и давай перечислять все созвездия.

* * *

Как вы поняли, я проболталась, рассказала о Земле, всё что знала. А всё тот треклятый телепорт!

Демон в самом начале, после случившегося, начал выпытывать, что случилось после телепортации, почему у меня произошел приступ паники. Я же вспомнив, как перепугалась, яростно посмотрела на него и давай строчить, обвинительное смс. Мол, мог бы тогда и предупредить.

Смотря на меня, он прочитал, сделав свои выводы, задал правильный вопрос:

— У Вас, что не подызуются, подобными разработками?

Хочешь не хочешь, а отвечать пришлось, иначе как объяснить своё поведение. Написала «Нет». Одно слово, а так много всего рассказало.

И дальше пошло-поехало...

Как бы не изворачивалась, не юлила... Всё насмарку.

* * *

Так мы и сидели, наслаждаясь тишиной и видом того, как приближалось скопление звёзд. Скорее всего, Дан не раз это видел но, я была благодарна, что позволил впитать в себя это незабываемое зрелище. Незаметила как уснула, под мерное сердцебиение и ласковое поглаживание ладоней.

Проснулась где-то под вечер, когда меня нагло расстормошил, не весть откуда взявшийся Рим. И я бы обрадовалась, честно, только меня опять, накормили какой-то лабудой. Правда, теперь жидкой но, по вкусу, не сильно отличавшейся от каши.

Через час, подошел мой «муж», странно звучит, да? И мы возобновили прерванную беседу.

— Когда перенесемся домой... Не паникуй, вовремя телепортации я буду держать тебя на руках. Тем более, непривычно и страшно, бывает только в первый раз, потом привыкаешь.

Угу... верю.

— Может, лучше, сразу полетим на Аттеру? — с надеждой обратилась к нему — И телепорт использовать ненадо.

— Сия! Прекрати быть трусишкой. — до этого молчавший друг присоединился к разговору.

Зло зыркнула на него, лучше бы помалкивал. Но, Дан проигнорировав комментарий, продолжил объяснять:

— Могли бы. — неуспела расслабиться, как он добавил — Но не будем. На Итириду следует доставить капсулу, в которой мы тебя нашли. К тому же, неужели ты хочешь, еще три недели провести на корабле.

Хотела возразить, что согласна на всё, лишь бы отсрочить новую встречу с ужасающим меня средством переноса, как меня доби́ли:

— Чем раньше ты привыкнешь, тем лучше. На Аттере, вот уже как девятьсот лет, нет никакого транспортного средства, мы предпочитаем ходить пешком. А если необходимо преодолеть большое расстояние, используются мини-порты.

* * *

Дальнейшие дни, не отличались друг от друга, никаким разнообразием.

Утром каша, в компании Амадана. Потом созерцание звёзд, под рассказы из своей жизни. Меня он так же расспрашивал, его интересовала моя личная жизнь(особенно на поприще любви). Старалась отвечать, на общепринятом, надо же как-то развивать лингвистические навыки.

Потом обед, в столовой, куда во второй день меня отпустили, с условием больше никуда не соваться. Да я на всё согласна, только выпустите меня на волю! Экипаж был удивлен, когда меня увидел, не знаю на сколько они были в курсе того, что со мной случилось. Но многие были рады.

— Наконец-то перестанем видеть кислые мины, капитана и пилота. — подкладывали меня — Лишила нас такого развлечения. Ты смотри, так больше не поступай.

Даже Доусет на пару с молчаливым племянником, выказали уважительное одобрение, одной фразой.

— С выздоровлением.

Ближе познакомилась с нашим коком. Я впервые его видела, столь близко. Даже когда выкручивалась в ситуации с Кофисом, не смогла его встретить. Неуловимый аситин.

Сауер, был мрачным типом. Сам к нам присел, во время обеда. Ни слова не говорил, лишь молча смотрел на меня, даже к еде не притронулся.

Я ему, что, букашка?! Которую можно пришить на стеклышке и разглядывать.

Надоело. Если он думал меня этим смутить, не на ту нарвался. На откровенное хамство, отвечаю хамством. Поэтому, отложила ложку и также посмотрела на него. Сбоку прыснул Рим, я же только бровь подняла, неотрывно смотря в черные омуты.

— Что такого, интересного, увидел?

— Тебя. — больше ничего не добавив, вышел из-за стола, напоследок положив руку на моё плечо.

Это что такое было? Им же нельзя ко мне прикасаться. Посмотрела на резко замолчавшего товарища. Но, тот лишь махнул рукой, мол «забудь».

Ну ладно...

Потом, он отводил меня в каюту, куда через несколько минут подходил уставший демон. И всё оставшееся время, мы принадлежали друг другу. Это были незабываемые часы, они были наполнены: порой покоем, всегда уютом, тихим искушением и наконец наслаждением.

Эй! Вы о чём подумали?

Любовью, как самим процессом, мы не занимались. Хотя совру, если скажу, что нехотелось. Мы всё также, принимали совместный душ, под видом мытья, ласкали друг друга.

Каждый раз меня первой выставляли из кабины. Примерно догадывалась, чем он там занимался. Ложилась, потом он присоединялся ко мне, доводил до оргазма. Затем, поворачивая к себе спиной, оплетал ноги хвостом и обнимая засыпал.

А я ещё долго немогла заснуть, непонимая, почему он не шел дальше. Ведь моя попа, отлично чувствовала, что хочет, ещё как!

Один раз, разгоряченная, прошлась рукой от его груди к пупку, перехватив мою лапку, он кааак рыкул и вылетел из каюты, словно за ним волки гнались. Обратного, его так и не дождалась. С того раза, он всегда держал мои руки над головой, чтобы я немогла к нему притронуться.

Так вот прошла неделя.

* * *

Стоя на смотровой площадке, держалась за поручни.

Экипаж целый день был занят. Все носились туда сюда, подготавливая корабль к посадке. Но, было видно, каким нетерпением горели их глаза.

Амадан, был в рубке, Джарим там же, чего требовало звание первого пилота. Шинфар, со своими ассистентами, проводили инвентаризацию и составляли рапорт о проделанной работе. Чем занимался Доусет и остальные, незадумывалась.

А я, чтобы немешать и не путаться под ногами, прищда сюда. Полюбоваться открывшимся видом. За окном было ещё то зрелище...

Итирида...

Это название не подходило планете. И совсем не передавало её величия. Она была сероголубого цвета и словно сияла изнутри. Если бы не серый цвет, была точь-в-точь как наша Земля. Только, она, имела кольца, как у Сатурна.

А хотя...

Чем ближе мы приближались, тем лучше становилось видно, как я ошибалась. Ничего общего с Сатурном.

Поскольку у того, кольцевые образования появились, природным путем. А то, что увидела я, иначе как искусственно не появиться. Мы приближались к космической станции, которая опоясывала планету, в два ряда. Тысяча кораблей, разных размеров и моделей, направлялись к ней, напоминая пчелиный улей.

Впечатляющее зрелище.

Если бы, не наш современный кинематограф, я бы ещё долго, пробыла в прострации. Мне надоело, стоять с открытым ртом, поэтому, тут же одернула себя: «Подумаешь! Да я и нетакое видела!». При этом, благополучно старалась забыть, такую немаловажную деталь, что видеть то видела но, только в кино.

Мы медленно подлетали, к этой МАХИНЕ. Станция была огромной, видимо не только люди, в старобытность времён страдали гиганто-манией.

Наконец очередь дошла до нас. Операторы, притянули наше суденышко, в образовавшийся отсек. Почему, суденышко, да потому, что за окном мимо проплывали крейсера.

Я даже испугалась величины, состыкующегося рядом с нашим проходом, корабля. Его прикрепили к проходу в отсек, мы же полетели дальше, по светлomu тоннелю, покрепче

вцепилась в поручни, ощутив толчок. Значит приземляемся.

А дальше...

Началась целая эпопея.

Найдя меня, Демон укутал плащом, прикрыв мою голову капюшоном, приказал не отходить от него, ни на шаг. Последовала за ним хвостиком, спустились в тех-отсек где, я узрела «свою» капсулу. До этого, я её не видела, поскольку этот отдел, был заблокирован.

А там уже была целая делегация, незнакомых мне аситинов, во главе с представительным «дедушкой». Рядом его телохранители, чтоли... В голове, тут же промелькнул известный стишок:

«И тридцать витязей прекрасных,
Из волн, гурьбой, выходят ясных
Все красавцы удалые, капитаны молодые...
Все равны, как на подбор
А с ними дядька Черномор..»

Их было не тридцать но, остальное сходство со стишком, было просто поразительным. Одеты били в кители, темно коричневого цвета. Поперек груди, у каждого второго, перетянута лента... командос, местного разлива. На бедре прикреплен не то, меч не то, бластер.

Как только мы перешагнули порог, практически все, молча выказали уважение, моему аситину.

Приятно... что ни говори.

А дяденька Черномор, хоть и был, весь в морщинах но, даже сквозь серую униформу, проглядывались мышцы. Статный, спина прямая, словно аршин проглотил. Стоял рядом с капсулой, заинтересованно на неё поглядывая.

Демон остановился сбоку от Когиса, который был уже тут, в трех шагах от явно высокопоставленного аситина, я за его спиной. Все стояли молча, ничего не нарушало тишину, кроме хвостов самцов. Которые медленно постукивали об пол, меняя положение.

Сквозь капюшон старалась разглядеть детальнее окружающих, чтобы от скуки не взболтнуть чего-то. Как по мне, так лучше бы они меня не замечали и забыли о моём существовании.

Размечталась!

На против нас, я насчитала, двенадцать самцов. Которые, явно принюхивались, судя, по судорожно вздымаемым грудным клеткам и недоуменно поглядывали в мою сторону. Чем, заставляли нервничать Дана. Но, быстренько прекратили, так явно мной интересоваться, стоило его хвосту, хлестнуть воздух. Они тут же, понатыгивали на лица, бесстрастные маски.

Наконец, Черномор посмотрел на нас.

— Син, с прибытием, насколько я вижу, это та самая капсула, на которой, прибыла гостья?

— Да. — в отличии от дедушки, голос моего демонюка был сух но, почтителен ясно давая понять, что хочет поскорее перейти к делу.

— Когда можно будет её забрать? — спросил дедуля рассматривая меня едва ли пристальнее, чем до того капсулу и тоже принюхивался, как до этого, его подчиненные.

— Уже сейчас. — проговорил Амадан, при этом добавил, пригнув меня к себе рукой за талию и охватывая запястье хвостом — Через час нас ожидают дома, где я смогу представить домочадцам свою АСТНИЕРУ.

Если Черномор и был удивлен то, никак этого не показал. Железная выдержка. Хотя сомневаюсь, что не хотел отвести меня в доросную.

— Тогда, завтра жду у себя в кабинете, с отчетом.

— Непременно.

И подхватив меня на руки, пошёл на выход больше ни на кого не отвлекаясь. Когис остался руководить транспортировкой капсулы.

О чем, хотел поговорить мой демонюка с Черномором, обдумывать, небыло времени. Сейчас меня занимало другое, мы направлялись в сторону уже знакомых мне платформ, с кнопкой посредине. Телепорт, чтоб его... Я даже не оглядывалась вокруг, настолько была сосредоточена, панника набирала обороты. Когда до телепорта оставалось два шага, даже не задумываясь, попыталась выпрыгнуть из крепко державших меня рук. Я не осознавала своих действий, инстинктивно, пытаюсь сбежать...

Как думаете, у меня получилось? Амадан, крепко держа меня, поднялся на платформу, остановился, неспеша активировать перенос.

— Маленькая, успокойся. — когда это не помогло, встряхнул меня — Посмотри, мне в глаза...

Да куда там, когда в ушах шумит, воздуха нехватает и сердце барахлит...

— Сия! — гаркнул, отчаявшись до меня дозваться — Посмотри на меня.

Вздогнула, наконец сфокусировал взгляд. Глубоко часто вдыхая, посмотрела на него.

— Всё хорошо, слышишь? Я рядом. — проникновенно смотря в глаза, зашептал.

— Мне ст-страшно... — широко раскрыв глаза пожаловалась ему — Я ни-н-ничего ннемогу с э-э-тим под-дделать... Зделай, что нибудь!!!

Взгляд смягчился и с нежностью приближаясь к моему лицу, он поцеловал. Ласково утешающе, покровительственно успокаивающие... прикосновения губ потихоньку убирали истерику. Всё в душе потеплело, отзываясь на ласку.

Постепенно меня всё перестало волновать, нежный поцелуй перерос в обладающий и обещающий наслаждение, стоит только захотеть. И я захотела. Захотела забыться, потеряться в плотских удовольствиях, которые сулили эти губы.

В груди перехватило от недостатка кислорода, на секунду помутилось сознание. А в следующий миг, мы оказались в лесу или оранжерее. Недоуменно захлопали ресницами, рассматривая окружающую нас первозданную красоту. Перевела взгляд на Дана, который внимательно присматривался ко мне, явно ожидая оценки его родины.

— Красиво...

Что сказать... отвлек знатно. Дизориентация во всей красе. Даже раз, попробовав перенос и не единожды слыша о нём, мой организм не мог до конца осознать таких быстрых смен декораций. Всем известно! Чтобы, оказаться из точки А в точке В, нужно время. А здесь... В прошлый раз, я не видела последствия телепортации. Только почувствовала. Узрев же сейчас, пыталась отойти от шока и открывшегося вида.

Стояли мы на другой платформе. В окружении гигантских деревьев(смотрели на Дискавери передачи про динозавров?), с необъятными стволами, уходивших ввысь, так высоко, что солнца невидать.

Вокруг была полянка, выложенная брусчаткой, на которой полукругом располагались

металлические лавочки. Рядом с которыми стояли такие же вазоны деформированной формы. В которых росли неизвестные цветы, разной расцветки, размера и формы.

И тут мы были не одни...

На одной лавочке, сидели четверо. Пожилой аситин, две самки, разного возраста и... наш судовой врач. Ох... зря я считала его степенным малоэмоциональным «аристократом» и окрестила Ледышкой. Да он пылал, пуше адового пламени, от него так фонило жаром...

А как он присосался и прикасался к хвостатой красавице... Даже я, землянка, с нашими порой свободными нравами и фильмами «18+», покраснела как маков цвет. А эта парочка, нисколько не смущалась пожилых астинов.

Решила перевести взгляд на родителей Амадана. Как догадалась?

Просто нам на встречу, шла постаревшая версия капитана. Такой же статный, с черными волосами и морщинистым лицом. Пока мы шли на встречу, точнее шел демонюка, его отец нескрывал удивления и заинтересованности, переводя взгляд с него на меня, обратно и принюхивался.

Кажется я ему не понравилась, вон как брови хмурит. Встретились мы на полпути.

— Дочь? — грозно спросил папенька.

Прежде чем ответить, демонюка поставил меня на ноги и ровно сказал.

— Да.

Какая дочь?... Я удивляюсь, а тем временем папенька... Используя хвост сделал подсечку МОЕМУ демонюке, а чтоб тот наверняка упал... хуком справа КААК даст по лицу сыну. Дан упал на колено но, не спешил подняться.

Ничего себе. Встреча родственников, после долгой разлуки. Все произошло настолько быстро, что все действия старого Дана, я видела лишь размытыми пятнами.

И тут же протянул мне руку, со словами:

— Идем детеныш, мы больше не подпустим к тебе этого извращенца.

Вот это номер...

Наконец активизировался Шинфар, аккуратно посадив беременную зазнобу, рядышком с матерью. И поспешил в нашу сторону, явно собираясь разъяснить все тестю. Амадан же молча поднялся и с кривой улыбочкой потирал челюсть. Ничего смешного здесь не вижу!

Не успел Ледышка подойти, как папенька выверился и на него:

— А ты куда смотрел?

Шинфар же не спешил отвечать, виновато покосившись на Дана:

— Прости, не успел им рассказать и объяснить...

— Я заметил. — покосившись в сторону сестры, устало вздохнул мой мужчина и обратился к прислушавшимся отцу — Принюхайся получше.

— Что я там не учуял, она вся пропахлась тобой, даже её личный аромат, невозможно разобрать.

— Маленькая сними капюшон. — это уже ко мне — И подойти к моему отцу.

Я не знала, смеяться или же плакать но, выполнила просьбу. По мере моего приближения, черты лица папеньки разглаживались, а когда я подошла ближе так он и вовсе хмыкнул. Взяв мою руку в свои кувалды, наклонился и сказал извиняясь:

— Прости, дочь. За столь нерадушный прием. Мы все, очень рады принять в нашу семью, столь очаровательную самочку.

Дальше меня представили родственникам.

Что я могу сказать...

Я до сих пор, была пигалицей на их фоне. Обе высокие, их макушки доставали до плечей, отца и сына. Но такие тоненькие... осинушки, изящные и утонченные. Волосы, обеих, были иссиня черными, кожа, оттенка кофе с молоком. Этакie восточные красавицы, в красивых платьях, на подобии стиля «ампир». А хвосты... боги... даже они были потрясающие и нисколько не портили впечатления.

В первую очередь, маман, поспешила обнять демона. Который, нестеснялся, принимать судорожные объятия и слезливые поцелуи. Наконец, убедившись, что с сыном все хорошо. Леди, аккуратно промокнув уголки глаз платочком, перевела свой взгляд на меня.

— Простите, я тоже рада, наконец познакомиться с парой моего сына. — сквозь, все еще текущее, слезы — Мы так долго этого ждали. Альера.

— Сия. Очень приятно.

Потом, мне представили Марьялу. Которая, настороженно на меня посматривала но, все-таки выдавила из себя, полагающиеся приветствие и тут же шмыгнула за спину Ледьшки, прикрыв им, свой аккуратненький животик.

Закончив со знакомством, все двинулись в сторону тропинки.

Было непривычно, шагать по брусчатке в окружении леса. Вы правильно поняли, именно леса, а не ухоженного парка, с редкими деревьями, посаженными в строго отведенных местах. Нас окружала дикая местность, если не считать вполне цивилизованной дорожки.

Впереди шли родители, мы посредине, а горячая парочка позади. Порой только и слышались, томные вздохи и обворожительный смех. Понятно теперь, на какой крючок купился Шинфар. Про себя хмыкнула... как подростки, ей Богу. Любовь-морковь и всё такое.

Шли мы немного дальше, чем я предполагала, даже начала немного задыхаться. Поэтому, Дан взял меня на руки. Папенька, повернувшись, вопросительно поднял бровь. На что, получил кивок, мол «потом».

А мне было не до того, я так устала, после стольких приключений и жутко тянуло в сон. Но я боролась с желанием прикорнуть.

Когда мои усилия не увенчались успехом, заметила, что мы уже вышли из леса. Вот только веки, были тяжелыми и весили едва ли не тонну. Поэтому я вырубилась, почувствовав короткий поцелуй в макушку.

* * *

Видимо проспала я прилично, поскольку когда мои глаза открылись, за окном была ночь. В свете фиолетовой луны, по комнате пробежали необычные тени. Мешая сфокусироваться и рассмотреть все детальнее.

Рядом со мной, на подушке, лежала голова Дана.

Стоило мне пошевелиться, как он проснулся и сграбастал моё тельце поближе, куда еще ближе. Теперь я была распластана на его груди, а он тем временем, зарылся носом в шею, в то место где она состыкуется с плечами.

— Я долго спала? — спросила сиплым, ото сна голосом.

— Да. Почти сутки.

Закашлялась. Мдя... интересно девки пляшут. А демонюка тем временем продолжил:

— Пока ты спала, я успел сделать все свои дела. Утром я должен буду выдвигаться.

Я понимала, что он служит поэтому не может быть рядом, хотя мне и хотелось, чтобы он побыл со мной, хотябы первое время, пока освоюсь. Поэтому лишь кивнула головой, спросив:

— Сколько тебя не будет?

— Двенадцать декад, плюс минус неделя.

Он весь напрягся в ожидании истерики. Которая была б, непременно, будь мне восемнадцать. А так... Многие женщины же как-то живут, когда мужья уходят в рейс. Вот и я стала женой моряка, пусть и космического.

Поэтому лишь поцеловала его, со словами:

— Я буду ждать.

Он расслабился, на минуту крепко меня сжав, тут же отпустил и встал:

— Тебе нужно поесть.

Ушел ненадолго, вернувшись с подносом полным разной снеди.

Мы поздно поужинали, общаясь.

— С тобой останутся Джарим и Шинфар.

По поводу друга, была рада но, в отношении врача...

— Разве тебе не понадобится медик, во время полета.

Меня успокоили тем, что с обязанностями лекаря, вполне может справиться его ассистент.

— К тому же, скоро наступит время рожать Марьяле. Я немогу лишить их обоюдной радости. С него, все равно никакого толку, пока не будет.

Закончив с пищей, мы отправились в ванную, точнее в шикарный бассейн, где резвились как дети.

А когда вернулись в спальню, продолжили наш ежевечерний ритуал. В который раз, распаливая меня, он держал мои руки. Я забеспокоилась как, бы всё не закончилось, как обычно. Моим разморенным телом и его побегом в душ.

Поэтому кое как извернувшись, вытащила руки из его тисков и упершись ими в литые мускулы просительно прошептала:

— Я хочу сама. — увидев же его нежелание отдать мне контроль, добавила — Пожалуйста.

Еще сомневаясь он перевернулся, внимательно следя за моими действиями.

Я поспешила оседлать его, пока не передумал. Теперь сама целовала, гладила, куда только могли достать мои жаждущие руки и губы. Шалея от той смелости и наглости, которых посмела набраться. Успокаивала себя лишь тем, как рычаще постанывал подо мной, этот образчик мужественности и силы. И как крепко, к себе прижимали меня его руки, слегка царапая когтями.

Под моими бедрами, отчетливо ощущалось его желание. Совсем потеряв всякие тормоза, я взяла его член в руки и начала насаживаться на него. Ведь завтра он уедет, а мне неизвестно сколько я еще проживу, поэтому решила насладиться, пусть и в последний раз, столь желанным телом.

Как только я взяла его в руки он выгнулся, прорычал нечто не членораздельное. А когда его орудие начало меня растягивать, замер. Напряженно следя за моими действиями. В его глазах я читала, два раздираемых друг друга желания: натянуть меня до предела или же

скинуть немедленно.

Решив перевесить чашу весов, в сторону первого, я прошептала ему в самое ушко.

— Стоит тебе шевельнуться и ты меня поранишь.

И он сдался. Я чувствовала себя победительницей, захватчиком. Упиваясь своей властью и все также медленно насаживалась на него, чувствуя как он растягивает мои мышцы до предела, дернись он хоть раз, меня просто разорвет на части. Но Дан, не отрывал бедер от кровати лишь ухватился руками о матрац и сжал острыми зубами губу, прокусив ту до крови, при этом, несводя с меня лихорадочно блестящих глаз.

Рассвет мы встретили в блаженной неге. Обмениваясь поцелуями. Амадан так и не отобрал у меня главенство. Но о его желаниях и стремлениях, ясно говорили, в хлам растерзанные: простинь и матрац.

А также окровавленные губы, которые я сейчас так трепетно зализываю

Маленькая уснула, совсем чуть-чуть недойдя до дома. Поднявшись на второй этаж, положил её на кровать и спустился на кухню, где меня уже ждали родители, другая парочка уединилась в их домике. Это надолго.

— Сын, теперь я жду деталей. — сразу перешел к делу Отец.

Я никогда ничего от него нескрывал, кроме военных тайн, поэтому и сейчас выложил все как на духу.

— Плохо. — выдал он, выслушав от начала до конца — И как ты намерен поступить?

— Отправиться за новым, для неё, сердцем. — решительно ответил ему, пусть только попробует отговорить меня от этой, по сути, авантюры.

— Думаешь тебе позволят, полететь на Зиемлу?

— У меня есть некоторые новости, которые, заинтересуют в этом, Совет. Плюс я рассчитываю, на твою поддержку.

Пришло время ужина.

Маленькая до сих пор спала. Заставив этим нервничать родителей. С помощью дипломизатора, настроил трансляцию данных, с чипа на их браслеты.

— Ей нужно много спать, для восстановления сил. Больше вам расскажет Шин. Он лично, будет ее наблюдать. Попутно выращивая орган, на случай если я невернусь, а симаи, каким-то чудом, протянет еще два месяца...

— А если... — прервала мать, всхлыпнув при этом.

— Отдадите Сауеру, он уже согласился, одоббив её кандидатуру. — обнял крепче, проговорив — Все, успокойся, всё хорошо. Я ведь не в первый раз вылетаю.

— Да... но, не так далеко!!! — она уже рыдала.

Передав мать отцу, чтоб успокоил, поспешил наверх. Где сладко спала моя миасе, даже не подозревая, что обсуждали внизу.

Связаться с советом удалось лишь на следующий день.

Когда утром проснулся, симаи спала. Поцеловав её в щеку, отправился на выход.

На пороге, меня поджидала мать и не только меня, судя по всему, она была намерена будить нас к завтраку.

— Не буди её. — попросил- Пускай спит.

Спускаясь за мной, по лестнице она все ворчала:

— Как же так, столько спать...

Я знал, что ворчит она так... к слову. Улыбнулся краешком губ. Как хорошо дома.

За столом, никого кроме отца небыло. Всё ясно. Влюблённая парочка, злосно прогуливает планёрку.

После завтрака, отец отправился со мной, на встречу с тар Брилом. Если надо, содействовать.

Адмиралу, пришлось довольствоваться тем, что имеет. Позволять, допрашивать свою астниеру, был ненамерен.

Это был очередной повод, дать разрешение на вылет и разведку, если ему так будет

угодно.

Но основную причину, по которой, я рассчитываю получить разрешение и техническое содействие, озвучу лишь совету.

Совет состоял из трёх представителей, каждой обитаемой планеты, нашей галактики.

Был ещё верховный но, на данный момент, он был ненужен.

Галограммы аситинов, появились, стоило адмиралу выйти, оставив нас с отцом.

Лишь убедившись, что прослушки нет, поведал об особенностях земных самок, моей миасе ненужно лишнее внимание. А оно будет, стоит информации выйти за пределы кабинета.

Даже если ассистенты Шина, проболтаются, эта информация, не подтвержденная правительством, будет считаться лишь слухом, выдумкой чересчур активного мозга.

Эта новость, стала сенсацией, на минуту погрузив воинов в ступор.

Самый древний из нас, несмотря на закат своей жизни, ещё стоял на вершине власти. Но не за счёт возраста, а за счет пластичности мышления.

Он первый пришёл в себя, просчитав все перспективы, связанные с этой особенностью.

— Разрешение дано, всё что потребуется, для полета и разведки, будет предоставлено в течении суток. — словно прочитав мои мысли добавил — Твою АСТНИЕРУ, беспокоить не будут.

Зашедший адмирал, получив соответствующее распоряжение, отпустил нас.

Выйдя из его кабинета, спустились ниже, зайдя ко мне.

— Кого возьмешь с собой? — садясь в кресло напротив спросил у меня отец.

— Смотря, какой транспорт мне предоставят. — развернул карту созвездий — Как видишь, расстояние немаленькое. А мне ещё уложиться надо, в срок.

Он молчал, рассматривая карту и расчеты системы, задумчиво постучал когтём по подбородку.

— Возможно я знаю, как тебе помочь. — увидев мою решительность добавил — Разработка этого топлива, недоконца проверена. Уверен, что хочешь ею воспользоваться?

— Да. — коротко и ясно.

— Ох... как же мне это не нравится. Но ты ж, неотступишься.

— Неотступлю.

— Хорошо. Мне надо будет, связаться с сослуживцем. У него сын, технолог. — грустно улыбнулся — Заодно, поработаешь испытателем.

— Не забудь деньги с него снять, за риск. — решил рассмешить, семейной шуткой, чтоб разрядить обстановку — Не даром же у тебя шибариец, в сыновьях ходит. Непорть ему репутацию.

— Непременно. — хмыкнули в ответ — Как иначе.

Когда он вышел, я задумался над составом. Транспорт будет, скорее всего небольшой. Уже легче.

Так, кого взять?

Доусет едет, это не обговаривается, без него, мой план, ризору под хвост. А других, на ту роль, что необходимо сыграть поблизости нет. Да и кому смогу довериться, кроме него. То-то же.

Еще Когис, если не откажет. Три ассистента Шина, они подчиняются мне непосредственно. Здесь, он справится и с двумя.

И программист... мне нужен программист.

К вечеру явился отец, с творцом скоросного шатла.

Этот помешанный, ни в какую нехотел отпускать, своё детище. Что ж, мне легче.

Не придется искать программера.

Его звали Жаноирис.

Нервный тип, когда касалось дело работы. Это хорошо, сработаемся.

Сам шатл, был рассчитан максимум, на десять особей. Нас если что семеро.

Через двадцать минут, подошли кровники.

Когис и Доусет, не отказали. Хотя никакого явного желания не испытывали. По поводу, старпома сам сомневался. Дети как ни как и дома он пробыл всего сутки.

— Когда ещё, мне предоставится возможность, отдать тебе долг жизни. По возвращению, будем считать его выплаченным. — опять он за своё, скривился — С твоей склонностью к авантюрам, ходить должником мне до конца дней твоих.

— Зато потом, чтоб ноги твоей под моим началом небыло. — пикируясь вторил ему — А ещё лучше, на флоте!

— Договорились. Вивьера только рада будет...

Закончив перепалку, впятером принялись за обсуждение.

— А как же ассистенты? — спросил ицтек.

Отмахнулся от него.

— С них то, и требуется, сердце перевести. А детали, не суть важно.

На том и сошлись, каждый отправившись по своим домам, договорившись встретиться за два часа, после рассвета.

Было трудно уезжать.

Особенно узнав, что связь теперь, обоюдна. Она испытывает ко мне любовь.

Эта ночь, стала для меня, откровением, сладкой пыткой. Лежать под ней, не двигаться. И лишь изредка поддерживать, за столь соблазнительные бедра, когда удавалось здержать самообладание и не рвать простыни. Хотя, столь необычный опыт, был по своему интересен.

Моя миасе оказалась настоящей хищницей, любящей играть со своей жертвой. Иногда, даже буду не против, покоряться, столь настоичивому соблазнению.

Тяжело вздохнув, снял её с себя и перевернул на бок. Поцеловал на прощание. Вышел из дому и пошёл в сторону телепорта. Борясь с желанием, тут же вернуться. У нас будет ещё время, я все для этого сделаю.

Никто не вышел меня провожать, как и положено.

С воинами не прощаются, их ждут.

Хвост всю дорогу, выдавал моё нетерпение и желание, поскорее закончить и вернуться в жаркие объятия. А то, что они были и будут жаркими, никто не сомневался. Мне ненадо было ничего говорить, все и так было понятно, по моему лицу.

Кровники понимающе переглянулись но, оставили это без комментариев. Правильно.

Их это не касается.

Нам предстояло, долгое путешествие. С освоением нового способа пилотирования. Во многом придётся полагаться на нового члена экипажа, поскольку это его разработка.

Что дополнительно заставляло нервничать. А к подобному, я непривык.

По нашим, общим, расчетам, путь на Зиемлу займет, около пяти декад. Столько же

обратно. Всего десять, не считая нашего присутствия там и поиска подходящего сердца. И это с помощью, усовершенствованной системы, использования гипер прыжков. Не более трёх раз в неделю, остальные дни шли медленно.

Всё это время, прокручивал в памяти всё что удалось узнать.

Население планеты насчитывает около 7,5 миллиардов человек, по словам маленькой. Люди, так они себя называют, воинственная раса. Что добавит трудности к исполнению поставленной цели. Значит, действовать придется, по тихому.

Я не задумывался над моральной стороной этого решения. Меня волновало, лишь благополучие моей самки.

В те, частые дни, когда было невозможно входить в гипер пространство, выдал Ноиру, запись песни, которую напевала Сия и её письменный перевод. Пусть займется моделированием и установкой переводчика в систему шатла, а также его голосовой версией. Нам она потребуется.

Также и шибарийцев без дела неоставил. Поскольку, без воздушного фильтра, от Сета никакого толку не будет. А он занимает самую главную нишу, в моем плане.

* * *

ОТРЫВОК ИЗ ПЕРЕПИСКИ ДАНА И СИИ

— На Аттере познакомлю тебя с родителями. Матери ты явно понравишься.

— Почему загрустила?

— Как ты узнал?

— Не уходи от ответа.

— Просто... смс прервалась.

— Маленькая? Мне подойти?

— Нет! — последовал быстрый ответ — Просто, я вспомнила, своих.

— Скучаешь? Я чтонибудь придумаю, ты их обязательно ещё увидишь.

На яву ему почуделось, сначала паника, потом легкая грусть.

— Сомневаюсь, что это в твоих силах. Они мертвы.

Собрался уже бежать к ней, чтобы утешить но, был остановлен ещё одним сообщением.

— А даже если бы и были живы, ты бы им не понравился.

Последовал закономерный вопрос.

— Почему?

— Ещё спрашиваешь?

Теперь со стороны мед отсека, тянуло явным веселье.

— Да ты бы, даже не дошел до нашего подъезда!!! Как тут же бы, примчался отряд ОМОНа и СБУшников вагон. Пришлось бы тебе сидеть в камере. А как понимаешь, какому отцу понравиться видеть, в ухажорах у любимой дочери, заключенного.

Несовсем, были понятны, некоторые слова-термины, которые писала на экране, его половина но, в целом суть понятна. И юмор оценен.

— Настолько выделяюсь?

— О да!!!!

Теперь он ощущал такой душевный подъем и восторг, в перемешку с диким хохотом, что казалось, словно она рядышком.

— И чем? Только не говорю, что дело только, в хвосте. На прогулку с тобой, я бы, так уж и быть, спрятал в штанину.

Через привязку, передался поразительный смех.

— Неее, все равно не помогло бы!

Заинтересовала.

— Ты не сильно отличаешься от наших самок. Разве я бы не затерялся в толпе?

— Даже если, и можно было не обратить сильного внимания на твой рост...
Безопасно, с тобой можно было бы выйти прогуляться в Хэллоуин. Иначе, твои черты лица, заставили бы креститься, даже тех, кто до этого в церковь не ходил. Сильно примечательная внешность.

* * *

Перечитывая сообщения, уже не раз, я злился, что приходится обращаться за помощью. Поскольку, сам не мог принимать прямого участия в операции.

Сия, редко унывала, стараясь найти забавную сторону в любой ситуации.

Решил подойти к этому, с ее точки зрения.

Ведь, я не вдавался в детали, когда мы обсуждали план. Мне ещё предстоит сообщить Доусету, как именно придется действовать.

Против воли улыбнулся. Будет весело.

Время тянулось неимоверно долго. Казалось ещё никогда рейс небыл, столь напряженным. И в тоже время затяжным.

Никто из нас не мог сказать, чем закончиться перелет В конце концов, мы могли повстречать другие расы, не столь дружелюбно настроенных, как мы.

К примеру, как те же хакари.

Или более вероятно, пиратов. Стремящихся наживиться на беззащитных путешественников.

Мы, конечно были вооружены и маневренность у шатла, была неплоха. Но против того же «@Feb876», проигрывали.

Вся техника шатла, была рассчитана на скорость, а не сопротивление. Поэтому, Сет неотходил первое время от радаров, пока Ноир недоработал, систему слежения.

Вот так, на протяжении всего пути, команда исправляла, по возможности маленькие недоработки. Благо остававшиеся три каюты, были отданы технику- программисту. От куда тот невылазил сутками напролёт.

Низаров ученный.

Когда, в первый же день вылета, было выявлено сбой в навигационной системе, было желание, разорвать его тут же.

Хорошо, что братья были в рубке...

Самое страшное, было в том, что если бы, не нелепая случайность, мы бы все сейчас дрейфовали в открытом космосе, бездыханными телами, а у маленькой пропал бы шанс жить.

В тот день, я с ицтеком, задержались у пульта управления и вовремя заметили, как в

нашу сторону, направляется астероид.

Радары, должны были засечь его ещё ранее. Они то засекли но, так поздно, что мы еле успели увернуться.

Вот так и выявлен был, первый недочет ученого. Малый диапазон действия сканера.

Хорошо, что мы недалеко успели отлететь, намереваясь лишь за пределами нашей галактики, включить ускорители.

Связавшись со станцией, удалось добиться у начальства предоставления требуемой техники. И в течении пары часов, нам была доставлена, мини лаборатория, этого лориста.

Слава звездам, остальные случаи, были не столь масштабных размеров.

Вот что значит, допускать к разработке, тех кто ниразу небыл в космосе.

Хотя о чем, это я. Если кто и виноват, больше всего, так это я сам. Не учел, не просчитал. Меня так захлестнуло беспокойство, о своей малышке, что многое вылетело из головы, совершенно.

А это не оправдание, воин всегда должен быть воином. Кто бы знал, что я способен на столь безрассудные поступки.

Испытатели, опасная профессия...

Время- время...

Мое сокровище, моя миасе, как она там? Меня всю дорогу, непокидало ощущение, что с ней могло что-то случиться нечто нехорошее. Уже за пределами галактики, перестал ощущать её, так явно, как до этого.

А через два месяца, потеряли связь со своими.

С каждым разом самообладание трещало по швам и с трудом удавалось брать себя, в руки.

Вот что значит развитие связи. И как Когису удаётся, спокойствие, в дали от своей астниеры.

Спросил...

Тяжело, мягко сказано.

Но не смотря на все трудности, ни о чем не жалел. Вернись время назад, поступил бы так же.

Оставалось ждать и терпеть.

Еще немного, осталась декада и мы будем на месте назначения.

Тем временем на Аттере.

Сия

Когда прощалась с Даном, казалось, год, подумаешь.

Прошла только половина, отмеченного срока но, она не далась легко.

О Боги... тем женщинам, что идут на подобное добровольно, нужно поставить памятники, при жизни.

Не сказать, что мне было скучно, просто я училась привыкать жить без. Его присутствия рядом с собой, все тридцать шесть часов. Казалось, словно от меня, оторвали какую-то очень важную часть.

Особенно тяжело дались, те недели, которые я проводила, в своей колбе. Теперь, небыло кому меня отвлекать и поддерживать. А мрачное настроение, было каждодневным моим спутником.

В те тяжелые дни, рядом со мной, были лишь Шинфар и два ассистента.

Сюда же рвались: свекруха и Рим. Но я, наотрез отказывалась их видеть, в эти недели. Мне хватило тех дней на корабле, где было множество свидетелей, моей наготы. Эти шибарийцы, были хотя бы, привычны мне, чтоли.

Не скажу, что Арьяла была строгой женщиной, напротив, она была очень милой. Порой слишком. Особенно на фоне других самок, той же Марьялы.

Я понимаю, беременность не болезнь, только это не повод быть такой... ст... суровой женщиной.

Эта... малолетняя сс... свистефлюшка, отчего-то, вбила себе в голову, ревновать меня... и к кому?

Думаете, к Шину? О нет... это было бы понятно, мол, отнимаю время, у драгоценного мужа..

Так нет! Ревновали меня, к Сауеру! Которого я видела, от силы раз в месяц, хотя сутками напролет общалась и с Римом, и с Шином.

Это уже, был верх маразма!

Вот такие были мои дни... не сахар.

С одной стороны, гипер опека свекра и свекрови, также друзей Дана. С другой стороны, меня подвергло аскетизму, женская половина броста.

Нет, немного уточню, молодое поколение, женской части.

Со старшими самками, замужними, было интересно обращаться. Они были отличными собеседниками.

Младшие же поколение... их я игнорировала, всех разом. Несмотря на возраст, до двухсот лет, эти. кхм. лапочки... напоминали мне, избалованную золотую молодёжь.

Им что, внимания мало?

Куда не глянь, у каждой, едва ли, не с рождения, вагон и маленькая тележка, ухажеров. И это не зависит, от положения в обществе, их родителей.

Для полноты картины, приведу пример. Брост, это как маленький городок. Население которого составляет, около 3500, жителей. И лишь 700 индивидов, плюс минус, самки. И это, с учетом, младенцев и стариков.

Так чего им не хватает?

Капризные, недалновидные, самовлюблённые клуши.

Порой хотелось, смеяться. Ну как ещё, реагировать на «озадаченность» самок и шепотки, за спиной. Мол, бедный тар Драст, что он в ней нашёл... У нее даже хвоста нет, рост маленький... и т. д. и т. п.

Но самое моё любимое... сейчас... секунду... дайте отсмеюсь...

Во...

«И как, он будет исполнять, супружеский долг?..Раздавит ведь бедняжку...»

Этакое завуалированное «беспокойство». Порой, так хотелось, гаркнуть и расписать все возможные способы и позы...

Ну так же не выдержат! Дети... покраснеют и в обмороки попадают, а мне потом, с родителями их разбирайся?

Нет, спасибо, я пока не так ещё себя уверено чувствую, на их планете. Чтобы

ввязываться в, какие либо, разборки.

Если бы не эти, мелкие... незаурядицы, жизнь была бы сказкой...

Я наслаждалась, тихими вечерами в одиночестве. С балкона, наблюдая за спутниками на небосводе и дыша чистым воздухом.

А какие виды открывались, стоило лишь опустить взгляд вниз. Никаких высоток. Всюду, куда небрось взгляд, архитектурные красоты. Смесь метала, камня и дерева.

Флора и фауна, обладали своим очарованием. Чего только стоил их домашние питомцы! Смесь зайца и кошки.

Звучит неочень, есть такое но, столь очаровательного существа, я ещё невидела. Мне его привез Джарим. После моего, первого «заточения».

Видимо, тогда у меня был столь несчастный вид, что он решил меня обрадовать, столь примитивным способом. Получилось.

Что нам, земным женщинам, еще надо, для счастья. Работящий мужик рядом, достаток в доме. А пока детей нет, какую-то «няшку», под боком, чтоб было кого потискать, для восстановления морального духа.

Да что это, о всяких приятностях рассказываю. Лучше поведаю об укладе их жизни, так поверхностно... Поскольку, моя женская суть и мораль, подверглись, величайшему шоку.

Дело было вечером... (нет нет, вы не подумайте), делать, было чего.

Так вот, в один из вечеров, сидим со свекровью на кухне. Святая женщина, делилась со мной, премудростям их кулинарного искусства.

Согласитесь, без умения готовить, любой женщине, грош цена. Даже те, кто это дело не любит(у меня Машка, такая) все равно, элементарный овощевой супчик, может сварганить. А я? Сейчас, даже с овощами незнакома, не говоря об остальном.

Так вот, Альера с запеканкой возится, я салатик нарезаю. Зашел разговор о моих, конфронтациях с местными ст... самками, постепенно перерывая в немного другое русло.

Между делом задала, давно интересовавший вопрос, который, порой мучал меня:

— Тнира Альера, я давно хотела спросить... у Вас же самок, меньше...

— Да ты верно подметила. — обернувшись ко мне, подтвердила она.

— Тогда вы наверное, практикуете тройственные браки?

— Какие какие?

— Ну... тройственные. Два самца и одна самка. — объяснила вполне закономерный вывод, к которому пришла — А как же те, кому недосталась астниера?

Под мое, последнее предложение, у нее упал ополовник, а хвост нервно затрясся. Выдава её шокированный хохот.

— Нет-нет деточка. — всё ещё посмеиваясь, вытерла кончиком фартука уголки глаз — Что ты! Если было бы так, мы все равно бы вымерли, как вид... в связи с повышенным чувством собственности, наших самцов.

— А как же...

Дальше последовал ответ, который Вам, обязательно напомним, эпизод из «Малыш и Карлсон» **Астрид Линдгрэн.**

— Слава звездам, природа оградила нас, от вымирания. Понимаешь, поскольку, почти все наши самцы воины, и с этим связана повышенная смертность среди них. У нас, если ты заметила, нет незамужних самок. Поскольку они, снова связывают свои жизни но, уже с другими, свободными самцами... Но тут есть маленький нюанс..

— К-какой? — чисто автоматически спросила, пребывая в астрале.

— Если в первый раз, самка выбирает сама. То, во второй, её связывают с мужским родственником и если их много то, они уже выбирают. А разве у Вас не так?

Она наверное прочитала на моем лице, всё что я думаю по этому поводу, поскольку поспешила заверить:

— Что ты, что ты! Это очень милосердно в отношении нас, самок. Поскольку если есть потомство, оно остается в семье отца...

Дар речи пропал, особенно когда она предоставила пример, из-за чего в душе проросло чувство жалости, к этой женщине, да и ко всем остальным.

— Это ведь, уже второй раз, когда я связываю свою жизнь... Благодаря Литу, я смогла принимать участие, в воспитании своего первенца Сауера... А некоторым и это не удается...

Больше я, ничего не сказала, просто встала из-за стола. Мне надо было остаться одной и подумать.

Перед нами расстился Млечный путь.

Всех, в эти дни, потряхивало от напряжения. Мы подошли к своей цели. Неделя. Осталась жалкая неделя.

Пора знакомить Сета с деталями...

Доусет ки Тишар

— Что?!!!!Ты издеваешься!

Но, судя по серьезному лицу, нет. Когис еле сдерживался, что выдавали поддрагивающие кончики губ. Шибарийцы, стояли с каменными масками на лицах, держа в руках колбы с красителями. Скоро должен подойти Ноир с переводчиком, потом придется лечь под скальпель, чтобы мне внедрили его, в голосовым связки.

Буквально вчера мы, в невидимом режиме, подлетели к спутнику, родины астниеры тар Драста. Подключившись к нему, благодаря разработке технолога- программера, удалось узнать точные координаты, где говорят на языке Сии.

Звезды... отсталая планета.

Допотопный спутник, который Ноиру удалось, незаметно взломать, за пару секунд. Так еще и этот, языковой барьер...

Как может быть на планете, столько разных языков и... как это называется... а... стран. С кучей правителей, воюющих меж собой.

Из всего того, что удалось выведать от Сии, картина была печальной...

И мне придется, вступать с ними в контакт. Поскольку, через пару часов мы пойдем на посадку, недалеко от населенных пунктов.

Потом, надо будет как-то добираться до самих бростов. При этом не попасться, их воинам ОМОНА или шпионам СБУшникам.

Какие заковыристые названия одному и тому же обозначению. И зачем? Как при этом, можно не запутаться в дебрях обозначений и приступить к операции, не представляю.

— Я, по твоему, имею склонности, как у наших самок?

— Сет. — устало прозвучало в ответ — Ты единственный, кто сможет слиться с толпой и то, только если перекрасишь волосы. А глаза, Симаи говорила, что они хоть и редкого цвета но, встречаются у них.

Что не сделаешь, ради уважаемой самки.

— Драст, с тебя долг. — проговорив, направился в сторону, уже потирявших руки, шибарийцев.

Еще бы, когда представилась бы у них возможность, отыгаться со мной, за прошлые подколки. А так, мне и мстить незачто будет, они исполняли прямой приказ капитана.

После окончания, всех косметических процедур, мне ввели программу, в ретранслятор в ухе и внедрили голосовые мембраны, которые помогут, изъясняться с аборигенами. Также, установили в носовые перегородки, органические фильтры.

Я был готов.

Приземлились мы на поляне, окруженной растительностью.

Экипировка состояла из: средства связи, мини портативного короба телепорта(чтобы передавать образцы крови, прямо в лабораторию), анализатор воды и пищи. А также шариков «fastigo», поскольку у них в цене этот, ничего собой не представляющий, метал. Сетевого расчета у них нет, отсталая раса, что с них взять.

— Ни в коем случае, не нарывайся на драки, а если не выйдет то, и не используй когти. Иначе рессекретишь себя.

Только кивнул, получив инструкции, пошел в сторону трапа.

Первое впечатление...

Тут воняло. Нажал на дипдовизоратор.

— Дан... ты уверен, что воздух подходит и не отравлен? — все это прокашлял, вытирая слезы из глаз.

— Количество кислорода, немного отличается по показаниям от Вашего но, все-таки придатен.

Тяжело вздохнув, загаженный воздух, оглянулся. Вокруг были, какие-то кустарники похожие на деревья, только уж очень хилые. И цвета... коричневого цвета и это даже листья! Оглянулся вокруг, спеша скорее отойти от шатла, вдруг кто-то со стороны увидет, как я выхожу из «воздуха».

Куда не брось взгляд, всюду валяется мусор, разного происхождения.

Лесок, был маленький, хватило двадцати минут, чтобы выйти на его опушку. И что я вижу, через поле, по дороге, проносятся «кары- коробки», выпуская в воздух клубы черного дыма. После очередного такого выброса, ветер подул в мою сторону, от чего меня сложило пополам и я не мог, никак откашляться.

— Сет, что там у тебя?

— Кх-Кх-Кх. все нормально. — прогнусавил в ответ. — буду на связи.

Звезды... как они, эти люди еще не повымерали... Ладно, хватит удивляться и поражаться, моя цель ближайший, крупный населенный пункт. Если предположить, что все эти допотопные кары направляются туда, значит мне на север.

— Свяжусь на продходе к их бросту.

— Ждем. — послышалось в ответ.

Я последовал в этом же направлении, стараясь близко не подходить к трассе и задерживать дыхание, если ветер дул в мою сторону. Лучше бы их атмосфера была не придатна ицтекам, тогда не пришлось бы наслаждаться этими ароматами.

Где-то к полудню, солнце начало припекать, хотя жарой и не пахло. Но голову, судя по всему, напекло основательно, поскольку мне начали видаться в далеке, какие-то нагромождения, колоссальных размеров.

— Драст.

— Да.

— Я кажется понял как они, с таким количеством людей еще не переселились, на соседние планеты.

— Как? — это уже Когис.

— Они строят высоченные дома.

— На сколько высокие?

Сканировав, передал изображение, с той стороны послышался свист.

— Как мы семь тысяч назад, судя по историческим сводкам.

— Не путай, ты еще не видел их транспорт.

— Так жалко выглядит, судя по твоему тону...

— Подожди, отсканирую сам оценишь...

Дан

Пока Сет и старпом обсуждали увиденное и делились впечатлениями, ицтек должен был уже прийти до окраинам броста.

Тут, с той стороны резко всё замолкло. Мы все занервничали, сигнал но, молчание напрягало. Пока остальные дозывались до него, я успел тысячу раз себя проклясть и отчаяться, что спасение моей миасе, пошло ризору под хвост. Еще и кровника под смерть подвел.

— Сет!

— Доусет! — медики также звали его го, в ответ тишина.

— Сет...

— Низаров ицтек! — даже Ноир подключился.

Наконец связист откликнулся.

— Драст... ты должен это видеть...

Через пару секунд на экраны посыпались изображения, с разных ракурсов. Теперь, черед замолкнуть наступил у меня. Я даже перестал обращать внимание, на замерших, в недоверии соплеменников. Было от чего.

На изображениях, присланных Сетом, были видны толпы людей и большая часть из них, были женщинами.

— Дан, я возвращаюсь, если я среагирую хоть на одну из них, как на твою астниеру, толку с меня не будет.

Пришлось срочно приходить в себя.

— По твоему, зачем тебе внедрили фильтры?

Пауза.

— Ты хочешь сказать, что предусмотрел и такой вариант. — подозрительно неверяще спросил ицтек.

Шибарийцы гордо разровняли спины и позадирали носы. Нет, рас, лучше или хуже других, все посвоему равны. Поэтому поспешил и их приструнить и кровника успокоить.

— Это только ты сокрушался по поводу своей физиологии, иначе Ваши давно уже что-то придумали.

— Спасибо, запомню. — даже сквозь расстояние чувствовалась его признательность.

Добившись нужного результата, приступил к делу. Молодой аситин, тем временем, выйдя из ступора, присел за консоль.

— Активируй маяк, тебе сейчас Ноир передаст на дипловизатор карту, с проложенным маршрутом. Как только дойдешь до конечной точки, дашь знать.

— Есть капитан. — подкололи меня с той стороны — До связи.

Усмехнулся, вот это другой разговор.

Только ждать пришлось, довольно долго.

Успел отчитать зарвавшихся медиков, собравшихся выйти на поверхность. Для взятия образцов, чужеродной флоры.

Аттерийцы зависли в земной сети, добывая нужные сведения о планете. Ведь нужно ещё

будет отчет предоставлять совету.

Примерно за час, до заката Сет появился на связи.

— Дошел. Это что лечебница?

— Да тут найдешь нужное сердце. — я даже вздохнул с облегчением, ещё немного.

Неужели все так быстро закончиться, хорошо бы.

* * *

Отрывок из общения Сии и Дана

— Даже не верить. — умащиваясь на груди аситина, прошептала землянка.

Кошкой жмурясь от ласкового поглаживания рукой по спине.

— Вот так берете и выращиваете?

— Да. — коротко ответил самец, не желая врать и не в состоянии сказать правду, обобщая ситуацию и не входя в детали.

— Мдя... а у нас по этому поводу, было бы столько мороки, да ещё и времени заняло.

— Почему? — задал наводящий вопрос, стараясь не выдать своей заинтересованности.

— Поиск подходящего донора, да и желающих много. У нас же не так хорошо развита медицина, как у вас.

* * *

— Теперь тебе надо найти главврача и дать ему образец крови Сии. Его я передам когда договоришься, через минипорт.

Через час.

— Договорился, потребуются сутки, для анализа совместимости. Но на примете уже кто-то есть, по словам землянина. Этот лорист, затребовал сто тысяч их..м..долларов. Это их кредиты?

— Да. Теперь, тебе надо узнать где находятся их, мастера ювелирных дел.

Посмотрел на время.

— Но это уже завтра. В это время, все конторы закрыты. Кроме их увеселительных заведений.

— Может мне сходить посмотреть и оценить? Для культурного роста так сказать...

Его легкость, передалась и мне...

Скоро, совсем скоро и можно будет возвращаться.

— Иди, только смотри не влезь никуда.

Довольный ицтек отключился. Собираюсь к себ, отдохнуть, краем уха слышал роптания медиков и трезвые увещевания старпома.

Это все потом, я слишком устал. Моральное напряжение даёт о себе знать. Хотя бы сегодня нормально посплю.

И со спокойной душой улегся на постель.

На следующий день, связался с ним снова. Чем он занимался, не мои дела, раз последствий нет.

Где-то пополудни, передал требуемое количество метала, именуемое симаи, как золото.

Вечером, должна была состояться сделка с земным представителем здравоохранительных органов.

Утром будет операция.

Все шло по плану. Сет освоился, обещая рассказать и показать, что мы пропустили. Пусть радуется, мне не до того.

Я переживал, как мы транспортируем сердце на корабль, поскольку минипорт оказался неподходящего размера.

— Не переживай, воспользуюсь их «скоросным» каром, такси называется.

— Сколько займет время? — переспрашивал у него, ведь не знал, на сколько быстр их транспорт.

— Смотри, расстояние от Вас до меня где-то семь их километров. Десять- пятнадцать минут.

— Хорошо. — выдохнул с натяжкой — Я надеюсь на тебя.

В ответ прозвучало вполне серьезное:

— Не поведу.

Шибарийцы стояли на поготове, готовые перенести замороженное сердце в криокамеру.

Стоя на трапе, в любой момент, был готов открыть люк и впустить Доусета. Который отослал платный кар обратно к бросту. После маяка вышел на встречу, одновременно наблюдая такую картину.

Подходящего связиста и со стороны направляющегося на него двухколесного драйвера. Водитель которого, пока не видел меня, полностью сосредоточившись на ицтеке. Тут он остановился и спрыгнув со своего сидения, направился в сторону удивленного кровника. Недолго думая оглушил импульсом с бластера, воинственно настроенного аборигена.

— Ты с ума выжил? — зарычал Сет — Это самка.

Отдав мне контейнер вернулся посмотреть как там землянка. Передав драгоценную ношу медикам, поспешил к ицтеку.

— Жива? Заканчивай с ней, выдвигаемся обратно. Все прошло успешно, спасибо. Пора домой.

— Её зовут Марр-рия. Я беру её с собой.

Только приподнял бровь, не желая возражать. Как ни как но, благодаря его прямой помощи у меня есть шанс на счастливую жизнь.

— Хорошо, место есть, провизии хватит. Пошли.

Уже где-то на взлёте, когда Сет появился у пульта управления, занимая рабочее место, поинтересовался:

— Чью память, я должен буду чтить за спасение своей миасе.

— Пр-рокоОпенко Вер-ры ИвааноОвны, если не ошибаюсь. — все еще что-то обдумывания ответили мне.

Что такое год?

Да, я до сих пор, считаю по земным меркам. Хотя отлично осознаю, что на Аттере, прошла лишь его большая часть.

Человек, ко всему привыкает и адаптируется.

И я так думала. Старалась жить сегодняшним днём. Больше любясь, этой планетой и наблюдая за жизнью, окружающего меня, общества. Я так и не смогла, соотнести себя к ним.

Пусть, трусливо.

С каждым прожитым днем, терялась ниточка, соединяющая меня с этой реальностью.

В самом начале, столкнувшись с шоком, неверием, отрицанием и во многом, здравым смыслом. Все-таки нашла в себе силы, стремление к ассимиляции себя и неизвестного. Потом, путешествие на Вейнитар и последовавшие, за этим всем, события. Разрыв шаблонов и начало образования привязанности.

Легко крепится и делать вид, что ты сильна, когда рядом тот, кому ты нужен. Нужен... не за что-то, а вопреки...

Вы правильно поняли. У меня депрессия, самая обычная.

Я немогу ничем заняться, здесь меня во всем обрезают и носятся, пуще прежнего.

«Шин, прекрати мучать деточку, своими трактатами. Ей отдых нужен!!! А ты, мало того, что мучаешь её неделями, так ещё в остальные дни, цепляешься!». «Тор Брез!!! Немедленно верните, нашу дочь! Ей вреден горный воздух, там сильно повышена влажность атмосферы!».

Из-за этого, по сути, бесцельного существования, чахла, как цветок, без воды. Мне предлагали заняться — вышиванием и прочей лабудой, приличествующей леди, из восемнадцатого века. Подавленное настроение, не повышало и увеличившееся время, нахождения в моей колбе.

Пыталась, достучаться до Альеры но, ни мои доводы, ни объяснения Ледышки, так и не смогли пронять броню, которой окружила себя сия Железная леди.

— Для тебя же стараюсь! — а зятю — А ты! Совсем Марьялу забросил.

В общем, птичка в золотой клетке.

Бороться, смысла нет. Поскольку, повышается давление и начинается приступ, что только уверило свекруху в своей правоте:

— Вот! А я же говорила! Отныне, никаких вылазок за пределы броста!

Даже злости небыло, лишь усталость, хроническая.

Про Дана, старалась не вспоминать. Для меня он казался, каким-то призрачным и нереальным.

Устала я.

Вера в то, что скоро стану здоровой таяла все больше. Стоило Шинфару выйти за пределы своей лаборатории, впервые секунды он был хмур и чем-то озабочен но, лишь увидеть меня, как он сразу улыбался. Актер из него никудышный.

Дан, меня просветил, чем будет занят, в его отсутствие, шибариец.

Поэтому, соединить, ту информацию, отлучки в лабораторию Шина и его хмурое настроение, не составило труда. Дела плохи, а ещё ухудшение самочувствия...

Если, вы думаете, что все и я слегла... было такое желание, зачем врать. Но!если сужденно умереть... так пусть, мои последние месяцы, будут наполнены свежими впечатлениями.

Только сделать надо, это, правильно.

Скорее всего, далеко меня не отпускают с Римом, потому, что чужой самец. Шина, Марьяла сторожит, цербером.

Остается только один вариант. А сегодня, как раз первое число этого месяца.

* * *

С самого начала, меня потрясли их обычаи.

Жена, в наследство...

Но, успокоившись и хорошенько раскинув мозгами поняла, что они не лишены здравого смысла. А поскольку, я врядли проживу дольше, ко мне это не относится.

Так что нечего, раньше времени, икру метать.

* * *

А попытаться воспользоваться этим знанием, в угоду своим интересам, стоило.

Так что... Сауер!.. держись, твой хмурый вид, меня не спугнет!

Смертников ничем непронять! (... и здесь есть положительная сторона.)

Храбриться на словах легко, а поджилки то, трясется. Уж больно мрачный тип этот Сауер, подавляет на расстоянии, а как представляю себе, что будь я здорова и Дана вдруг не станет... брр... Не хотелось бы мне, попасть под его «крылышко».

Так... ноги в руки или руки в ноги и вперед! Может не так страшен черт, как его малюют. Засмеялась этой клоунаде, ведь всех аситинов я и так к этой нечисти приписала...

На первом этаже, эхом разнесся четкий звук шагов. Осталось подождать час другой, закончиться ежемесячная встреча свекрови и сына, а там можно его ловить в холе.

Ааа! Как время тянется, не помогает и вязание, которое взяла, для иллюстрации «какая примерная невестка» у Альеры. В любой момент могут заявиться «кумушки», а мне еще предстоит развести «его сиятельство», на ОЧЕНЬ ВРЕДНОЕ, мероприятие.

«Ай!» Так разволновалась, что укололась их спицей. Это мини копыя, а не спицы, орудие пыток, мечта палача! «Ммм... мля... как больно».

Вот такой и застал меня аситин... мсосущей палец! Замечательное зрелище, надо полагать. Да любой мужик увидев подобное зрелище, хотя бы улыбнулся слегка, если не отвесил какую нибуть некультурную фразочку. А эта громадная глыба мрачности, просто кивнула и решила смыться.

«Счаз!»

— Подожди! — кричу в след удаляющейся спины.

Есть контакт! Хвост дернулся, он остановился не оборачиваясь.

— Мм... я бы хотела, тебя о чем-то попросить.

Заинтересован, раз соизволил обернуться. Я ж говорю «сиятельство», нет чтоб помочь женщине, стоит истуканом...

Пока я мялась и думала, как бы приступить, этот непрошибаемый, просто смотрел на меня.

— Ннемог бы ты... устроить мне экскурсию, по планете. — все сказала, а как известно, за спрос денег не берут.

— Боишься? — автоматом кивнула, он бровь задер — И все равно попросила?

— Угу... — краткость сестра таланта.

— Забавно. — лыбиться... рогатая живность.

Ну-ну смейся, кем хочешь стану, даже клоуном, только бы вырваться от удушающей опеки. Пока я ждала его решения, этот... взял и молча развернулся, направляясь к парадной двери.

«...!...!...!»

Пока я мысленно парафинила его, на чем свет стоит, Сауер почти прикрыв за собой дверь, проговорил.

— На рассвете, у ворот. — и ушел.

А я кивала болванчиком, ему в след и никак немогла поверить, что все получилось.

«Ура!!!», скандировал мой мозг, пока я, с личиком смиренной овечки, провожала, только зашедших «кумушек» к свекрови. Наконец справившись, поспешила удалиться, справедливо полагая, что улыбка Чеширского коте, быстренько сведет на «нет», мою конспирацию.

Поднявшись по лестнице, на второй этаж, присела на высокий пуфик, специально для меня оставленный. Уф... спуск еще ниче но, подъем...

Несмотря на отдышку, улыбалась во все тридцать два. Заставив этим, подозрительно посмотреть на меня все еще беременную самку. Вот еще и поэтому, именно сейчас, взбунтовалась моя душенька. Нет больше сил, наблюдать капризы Марьялы.

Я понимаю, проходить на сносях почти два года, тут у кого хочешь характер испортиться. Слава Богам денек другой и родит. Она уже неделю здесь находится, едва ли не каждый час третируя Ледышку, который застрял в лаборатории со свёкром. Скучно ей, внимания нехватает... ууу... а ничего что мужики работают.

Они хоть иногда убегают, а вот Арьяле, приходится хуже всех: хочу это, нет, вон то; мне жарко, нет холодно; что ты мне принесла, слишком сладко, слишком кислое или холодное или горячее. Её бы воля и меня бы припахала, пыталась, только её сразу обрезали.

Везёт, как никак, я больна...

Да, вот такая я нехорошая и вредная.

Надеюсь она такая лишь сейчас, иначе Шину непозавидуешь, бедняга... А хотя, что-то сомневаюсь. У меня, уже сейчас начинается зубовный скрежет... не... ну нельзя же так. Будь попроще и люди к тебе потянутся или аситины, в данном случае.

Не одна я так считаю, кумушки тоже. Еще при мне, с ней все носились, потакая, потом снисходительно косились. А теперь, стараются поскорее смыться, как только её видят...

Засаекаю пол часа... ну, а я что говорила...

Две из пяти уже ушли. А оставшимся трём, видимо что-то надо, раз терпят. Бедная Арьяла... сочувствующе вздыхая, двинулась в сторону своей спальни. Это их реальность, от которой никуда не деться. А мне предстоит, продумать детально свой «побег».

Пусть безответственно но, сообщать заранее небуду. Когда окажусь на «свободе»

попрошу своего экскурсовода сообщить, ему за это, ничего не будет.

Я уж какнибудь потом, покраснею немного и глазки невинные построю.

* * *

Все-таки, какая хорошая вещь, мой браслетик! Разбудил меня, за пятнадцать минут до рассвета.

И я, совсем неприлично для женщины уложилась в тринадцать минут. И в душ сходила, ненамочив при этом, ни одного отросшего волоска.

Моя грива, теперь касалась поясницы, зеленый растворчик, облагородил текстуру волос, которые сияли на солнце как у кота... Ай не важно, мне непозволяли их стрич, даже изъяли все острые принадлежности в радиусе пятисот метров от меня. Нелюди, а мне мучайся, прически придумывай.

«Сыну, понравится!», правда не уточнила, которому, наверно обоим. Ах... потом погорюю.

Надо еще одеться в свою корабельную униформу, с боем отвоеваную от загребущих ручек, слишком деятельной, свекрови.

«Зачем она тебе? В брюках ходят, только безпринципные самки ицтеков. Это вульгарно, в конце-концов!!!»

Как еще, мне, тогда, удалось сдержаться и не нахамить... лишь святые небеса знают. Надавила на жалость, пустив кродилю слезу, мол «память».

Отстала.

Мдя... с такими родственничками, наверстаю упущенное, в подростковом возрасте. Врала, теперь сбегая... Как говорил Машкин, брат: «ЖЕСТЬ!»

Так, потопала, надо ещё успеть дойти до ворот, никого при этом не встретив...

Что это за вопли????Ооооо, какое везение, всем сейчас, не до меня... скоро, на свет, явиться пополнение...

Ещё успею, полюбоваться на маленького аситинчика, а сейчас меня ждут приключения...

И я буду очень вредной... Сауеру, ни слова. А то еще перенесет встречу и тоже поспешит наблюдать за этим действием. Для них это событие...

Егоистично но, куда деваться...

Для меня, роды, вполне нормальное и частое зрелище. Проработайте в роддоме, как я, хотя бы год... Уверяю, ничего волшебного, в воплях обезумевшей и обозленной роженицы, нету.

Я можно сказать, спасаю его от моральной травмы. Племянничек все равно никуда не денется.

Воришкой, прокравшись к выходу, оглянулась назад, опасаясь, что тяжелое дыхание обнаружит моё местонахождение. Вышла, половина пути пройдена.

Вот что значит Воин... жаль я не фотограф...

За ограждением, стоял высокий аситин, в кожаных штанах и желете. Волосы заплетены в две длинные косы, змейками спускавшиеся по прямой спине, хвост оплёл правую ногу. Мышцы рук, бугрились как у бодибилдера. Дан у меня стройнее и не столь перекачанный.

Лицо Сауера, было повернуто в сторону востока, и пока я двигалась в его сторону, лучи

давали отличную возможность полюбоваться. Как и самим зрелищем, в виде мрачно-мощного самца, так и игрой света на столь интересном холсте.

Впечатляет...

Остановилась в трех шагах от него. Мое появление, небыло для него секретом, поскольку он так и не повернулся ко мне лицом, продолжая наблюдать за утренней зарей.

Стоило светилу, появиться на половину, как он посмотрев на меня, через плечо обронил, ухмыляясь как его младший братец:

— Вовремя. — ууу я уже успела забыть то раздражение, которое всегда, сопровождала собой, подобная ухмылочка у Дана.

Точно, одного поля ягоды.

— Молодец, так ты не будешь сильно в глаза бросаться. — впервые, на моей памяти, он проговорил такое длинное предложение — Пойдем.

Ага, я знаю, что умница. Эта скупая похвала, относилась и к моей косе, заплетенной на их манер и к перетянутой груди. Как ни как, я хочу осмотреться, а не чтоб в меня тыкали пальцем, мол «смотри какая мелкая самка». Сейчас же я могу сойти за пацаненка, если не присматриваться.

Поспевая за ним, спросила:

— А куда мы пойдем?

Покосившись на запыханую меня, он сбавил темп. Оказывается не такая же он скотина, рогатая.

— Мне нужно наведаться в пару бростов по делам. Ты молча стоишь рядом и не отсвечиваешь...

Активно закивала головой, следуя за ним. Стараясь непоказывать своего неудовольствия, в отношении будущей транспортировки, помню же, как они преодолевают «большое расстояние».

Видимо, надоев плестись со скоростью улитки меня подняли на руки и бодрячком направились в сторону телепорта. Того самого, которым мы перенеслись с Итириди, в прошлом году.

Тогда, расстояние показалось мне слишком длинным, что противоречило действительности. По ходу дела, тогда, со мной сыграть злую шутку мое моральное состояние и хроническая усталость.

Шли мы, то есть он, минут двадцать. Округлая площадка, выложенная брусчаткой, практически неизменилась. Разве что добавилось пару лавочек, да и цветочки, в кадках стали другие.

Старалась отвлечься но, когда мы стали на платформу и аситин, начал вводить координаты, на появившемся гало экране, неудержалась и схватила его за левую ладонь, заслужив тем самым косой взгляд.

Да-да-да, ты такой серый, мрачный и грозный. Но, телепорт страшнее!

Послышался гул, я крепко-крепко зажмурилась, теснее сжимая ладонь. Момент, другой ничего не происходит. Вопросительно кошусь в правую сторону. И тут раз!!!

Не... ну... не ко... а?

Последовала яркая вспышка, ослепляя на миг и тут же резко возвращается зрение. Клипаю ресничками, теперь мы на другой поляне, окруженной камнями, а на верху виднеются горы. Эм... и это все? Я рада, безумно но, все-таки, это все?

Заметив мою растерянность, догадливая морда снизошла до ответа:

— Качество зависит от расстояния и ещё кучи вещей. Тебе непонять...

«Хамло и шовинист несчастный!». Но я молчу... Как бы моя молчанка несломалась, израсходовав свой потенциал.

Боги... дайте сил!.. молчание золото...

Стоило нам только спуститься, как за нашими спинами загорелся свет. И из неоткуда появилась, до боли знакомая фигура, одетая в такую же одежду, что и мой деверь, только серого цвета, под цвет глаз.

Рим... но откуда...? Понимаю, глупый вопрос но, полностью отображал мое удивление.

— Ты долго. — скупое бросил Сауер.

Друг проигнорировал это, обращаясь ко мне:

— А я то думал, когда маленькая симай, покажет зубки... Ты долго терпела.

Мдя... пристыдил, давно я так неловко себя не ощущала. Подруга, называется...

— Идем уже. — потрепал меня по понурой головушке.

И мы, втроем двинулись в сторону громадной арки, полностью испещренной письменностью, неизвестного мне языка.

— Ходит легенда. — взял бразды экскурсии в свои руки Рим — Что много тысячелетий назад, еще до времен космической эры, две главы бростов, четырнадцать закатов и пятнадцать рассветов, непокладая рук выводили мирный договор, на этой арке. Который мы видим на данный момент, а потом окропили её своей кровью, в назидание потомству, чего стоят войны...

Да... рассказчик из него хоть куда, слушала наострив ушки. Хотя, скептик внутри меня, сильно сомневался, что это дело рукотворное, уж больно хорошо сохранились письмена, не иначе как лазером тут поработали.

Скепсис скепсисом но, истории завораживали, своей новизной, после того информативного голода, в который меня окунули.

Шли мы, вдоль каменного туннеля. Деверь немного впереди, товарищ рядом со мной, рассказывая разные легенды про те или иные наскальные надписи.

Хорошо, что туннель, небыл сплошной и над нами светило солнце, стыдно признаться но, эти глыбы, действовали подавляюще. Наконец проход закончился и мы вышли «в чисте поле». Куда не брось взгляд, всюду виднелись заснеженные шапки гор, хорошо что воздух здесь просто свеж иначе я бы сильно сплупила неодевшись потеплее. Аситинам хоть бы хны, у них температура тела немного повыше моей.

Стоило нам обойти, небольшой холм, как впереди засияли солнечные зайчики, освещая, поселение, находившейся под прозрачным куполом.

— А?

— Здесь частые перепады температуры. — понял меня друг — Поэтому брост и находится под ним. Купол позволяет сохранить постоянную погоду, в его пределах.

— Ясно.

Расстояние было немаленьким по пути виднелись стада ditu, это такой жирный-жирный баран с рогами и ростом со взрослого быка, правда, сиреневого цвета.

Да-да, это с него готовят то вкуснящее рагу, с которым я познакомилась на корабле и до сих пор, ем тремя нападами. Поэтому и сейчас, провела их тушки, плотоядным взглядом...

А что? Я не завтракала!

А эти самцы только засмеялись увидет как я, глотаю слюну... Обидно... можно

подумать, они мяса не едят, тем более такое вкусное.

— Подожди, дойдем до нужного места, покормлю тебя, судя по твоим глазам, ты прям сейчас готова вцепиться в любую первую попавшуюся ногу... Сауер поберегись!

А этот... демонстративно, отошел на пару шагов...

Вот так всегда... вечно, кто-то готов пошутить, над маленькой землянкой.

Пока я обижалась, меня подняли на руки и только у самого подхода к городу, опустили на ноги.

Правильно, не пресстало, маленькому будущему воину на руках сидеть... эх... жаль.

Купол прошли беспрепятственно, а там... маленькое восточное королевство. Всюду, куда не брось взгляд, находятся лотки с коврами и разными вязанными, на их манер вещами, из той же бараней шерсти.

Куча мужиков в жилетах и с мечами наперевес.

Если бы где нигде не проглядывала разная техника, от проигрывателей до галоблоков, для примерки, могло показаться, что попали мы в древний Стамбул.

Ну или нет... судя по тому как одеты редкие самки... тоже в жилетах, с бубенцами но, в длинных юбках, по щиколотку. Угу. не так скромно все и выглядит, принимая во внимание, разрез от широкого пояска, тоесть все прикрыто, впереди но, ноги... голые.

И всюду, самок сопровождают, как минимум двое телохранителей, зорко следя, дабы кто не косился. Увидев мою заинтересованность, один из них, даже меч из ножен слегка вытянул, подозрительно осматривая моих спутников.

Дернув меня за рукав, деверь прошипел:

— Не смотри на самок, ты сейчас хоть и детеныш но, всетаки самец. Еще подумают что мы, твои родственники, заинтересованы в поисках, для тебя, матери.

Ладно-ладно поняла...

Помимо нас, среди покупателей мелькали и головы шибарийек, а также «вульгарных» красноволосых красавиц, которые просто балдели, от повышенного внимания аситинов. Павами прохаживаясь меж лотков, виртуозно виляя бедрами, в обтягивающих, не хуже второй кожи, штанах.

Самые ярые наблюдатели, потеряв из виду самочек, спешили в сторону стеклянного дома.

— Рим! Это что, бордель?

— Что? Где? — увидев куда я, не культурно тыкаю пальцем, оба покраснели.

— Бордель? Дом удовольствий? — все тянула свою лямку, наслаждаясь их конфузом.

Ну а что? Получается только им можно потешаться надо мной, а мне нет?

Ой немогу... как они старательно отводят глазки, незная куда себя деть. А я, с таким невинным видом смотрю то, на одного то, на другого, при этом угорая про себя.

— Симаи, понимаешь это... дом несвязанных самок. — первым очухался Рим и тут же поспешил «предупредить» — Самочкам... как... гостям нельзя туда ходить...

— Мне можно, я сейчас изображаю маленького самца. Идем! — помигнула — Надо же заранее, расширять кругозор молодому поколению!

Все... ЗАНАВЕС!!! Трупки, можно выносить...

И пользуясь моментом, поспешила оттащить несопротивляющиеся тела в сторону предполагаемого дома удовольствий, посмотреть прейскурант, интересно же.

Все сугубо в научных целях, для сравнения.

Надо признать, это был действительно дом СВОБОДНЫХ САМОК(шибару, иштеков),

не бордель, как я предполагала. Все же есть своя прелесть в собственнических инстинктах аситинов... никаких борделей на планете нет.

Вот в таких домах жили женщины, не стремящиеся заводить семьи. Самки действительно не гнушались иметь покровителя но, по одному. С которыми проводили вечера и принимали подарки. Они работали, каждая в своей отрасли. Кто занимался бизнесом, кто работал в киноиндустрии или моделью.

Я еще не упоминала, что все-таки кино у них есть? Правда больше мелодрам и боевиков. Действительно, какая фантастика, когда они ею и так живут.

Отвлеклась, зайдя в хол, ничем не отличающийся от наших гостиничных, осмотрелась. Никто неспешил предлагать нам услуг интимного характера.

А сейчас, самое интересное.

Конферансье, увидев, моих провожатых заулыбался и тут же набрал кого-то, Не успели очухаться аситины, как вниз спешили две самочки ицтеков и быстро принялись обнимать, мнущихся самцов. Кто ворковал «милый», кто «дорогой».

Ага... теперь понятно их заминки, тут живут их пасии. Да ладно... я ж на них не претендую, самая миленькая, та которая, девушка моего деверя, посмотрела на меня:

— Ты привел познакомиться, астинеру своего брата? — доверительно зашептала на ушко, все еще красному Сауеру.

Согласитесь, с девушками на одну ночь семейными делами не делаться.

Чес слово... взрослые мужики. а ведут себя, как дети...

Из дома Свободных самок, мы вышли целой гурьбой.

Самки, лианами оплели аситинов, казалось их даже водой неразольешь. Рим и деверь, в свою очередь, еще немного мялись но, все также, сканировали пространство, стараясь не выпускать меня из вида.

Пройдя квартала два или три, мы остановились на Деревянной улице. Именно деревянной, поскольку, всюду были дома, на подобии наших древних срубов. Приплетая к этому, окна во всю стену, как в офисах, смотрелось экзотичненько.

Когда, мы зашли в кафешку или таверну, в общем мини-кабачок, официант, молодой аситин, провел нас к столику в углу, возле окна. Он, видимо, недавно прошёл половое созревание, поскольку был выше меня лишь на голову, а черты лица, только-только, начали проявлять резкость, присущую взрослым особям.

А как забавно, дергался его хвост... маленький... стоило ему бросить косой взгляд в сторону красноволосых красавиц.

Меня посадили в самый угол, между милыми канареечками, а сами сели с двух сторон от них, так чтобы видеть всех, кто входит. К чему было подобное расположение, поняла после двадцати минутного общения с самками.

В таверну начали входить посетители, занимая столики и все, сплошной тостестерон. В общем, выделялись мы очень сильно на их фоне, как белая ворона среди черных собратьев. Никто в нашу сторону не смотрел, на превый взгляд но, порой замечала, косые взгляды на самок.

Все бы ничего, наконец нормальное общение с «нормальными» женщинами, характером похожих на наших замных, приятная музыка, необычная но, улаждавшая слух. Приятно проводили время, я много чего узнала.

И вот, в разгар посиделок, в помещение вошел ОН...

Аситин-альбинос.

Я воочию увидела, метиса. Чиих кровей, стало ясно видно по бивням, торчащим из нижней челюсти... ГОЛИАФ, собственной персонной. Все самцы, напряглись, поголовно, а друг и деверь, превратились в пружины, пылающие гневом.

Посмотрела на сидящих рядом самочек... с них сошли все краски... Общее напряжение, перешло и ко мне, попа зачесалась, сигнализируя о вероятных неприятностях. Атмосфера, просто искрила от напряжения, ещё чуть — чуть и грянет гром и молнии.

Когда Голиаф, двинулся в нашу сторону, оба аситина повскакивали со своих мест... Никто из посторонних не вмешивался, что меня задело, о чем случай проговорила вслух, получив ответ шепотом.

— Хочешь иметь, умей удержать... такой их закон. — пошептала самка с косами, подружка Рима.

Мля... а как же закон? Неужели, случись что и нас троих зграбастают и утащат в свою пещеру...? Варвары!!!

— Какая встреча... — иронично пробасил вошедший, сканируя взглядом самок и приподнимая брови, при виде меня — Сины, таро Драст и тор Брез, не ожидал... увидеть в обществе таких прелестниц и чья из семей, за время моего отсутствия, пополнилась?

— Тебя это не касается... отреченный..- прошипел Сауер, бр... сколько презрения, в

этой фразе и едва здерживаемой ненависти, замогильный тон... пробирает до дрожи.

Если до этого я слегка переживала за «своих» аситинов, (еще бы такой «бугай», на моих стройняшек)теперь мне стало немного жаль Голиафа. Совсем чуть-чуть, поскольку он был мне противен, внутренним чутьем понимала, что он с гнильцой...

— До сих пор, злишься? Столько времени прошло... Сай... разве так встречают друзей? Ох ты ж, мама дорогая...

Мой шок, был таким же как и у других посетителей, судя по вытянувшимся лицам. Кроме Рима, хвост которо дергался, спина выпрямилась но, он с опаской косился в сторону моего деверя, разрываясь на части, то ли стоять до конца, защищая нас то ли, перегородить дорогу, готовому сорваться с места Сауеру.

— Бывших... — прошипел, хмурое сиятельство — Как у тебя хватило наглости вернуться на Аттеру?

— Я вернулся домой... после ссылки в Виртум, куда меня отправило, твое драгоценное семейство. — настало время шипеть белобрысому, весь налет вежливости как рукой смело, открывая истинное отношение к моему деверю.

Сауер, проигнорировал этот выпад, посмотрел на нас троих, замерших на сиденьях, прикрыл глаза, вздохнул и разжал кулаки. Спокойно посмотрев в сторону стоящего Голиафа, спросил:

— Что ты хочешь?

То, что он взял себя в руки, выбило из коллеи его оппонента. И одновременно привело в ярость.

— Пока ничего. На данный момент, я пришел поесть. Но скоро мы встретимся, будь уверен.

— Слово дано, с лово принято. — поджимая губы проговорил Сай, перестав обращать на него внимание, он обратился уже к нам — Поели? Идемте.

Самочки, резко повскакивали со своих мест, спеша поскорее ретироваться.

Проведя к дому обольстительных самок ицтеков, в молчании, пошли на выход из броста.

— Сауер, ты кажется хотел пройтись по делам. — хотела отвлечь его от злых дум, а в ответ получила такой мрачный взгляд... брр... и сквозь зубы брошенное:

— Уже узнал, что хотел..- и быстро направился в сторону телепорта, не оглядываясь идем мы следом или нет.

Мдя... хотела как лучше, а получилось КАК ВСЕГДА...

— Рим?

— Не сейчас, симаи. И тебя это не касается, это его личное дело.

Ох... ничего себе, а он то, чего такой заведенный?

Прерывая мои размышления, меня подхватили на руки, спеша вслед за Сауером.

Ладно... ну-ну... я это так не оставлю, иначе меня любопытство сожрет, извечный женский грех. В конце-конце, кто отменял подслушивание, если сами делиться нехотят, а? Хотя мама с папой меня бы осудили, за такое поправление приличий но, раз я и так потихоньку превращаюсь в подростка, вру и сбегая, так нельзя же отступать от списка прегрешений, МОЖНО, ДАЖЕ НУЖНО, ПОДСЛУШАТЬ!!!

За такими размышлениями, даже не волновалась в отношении телепорта, мелькавшего за каменной аркой.

Денек выдался...

Произошедшая встреча, сильно повлияла на атмосферу. Даже рождение девочки, немогло развеять тучи, нависшие над нами.

Стоило нам троим, войти в дом, как свекр, увидев бледно-каменное лицо племянника-пасынка, все понял, судя по поджатым губам.

— Ко мне в кабинет. — твердо проговорил и переведя смягченный взгляд на меня, попросил-приказал — Ты наверное устала, доченька, можешь идти к себе.

«Ага счаз!». Только смиренно склонила головку, зделав вид, что послушалась, направляясь в сторону лестницы. Столо им убедится, в том что я исчезла с горизонта, закрыв за собой двери, как я тишком-нышком, прокралась к двери в кабинет и приникла к замочной скважине, остро следя за всеми выходами и входами, дабы меня не застали на месте преступления.

— Он вернулся? — спросил син Лит.

— Да... это были не просто слухи. — ответил ему Рим.

Судя по звуку, звеневших стаканов, Сауер пил.

— Как? — вот это голос, подавленный и переполненный яростью одновременно.

— Скоро выясню.

— Выяснишишь? Ему полагается смертная казнь!

— Сын..

— Ничего, я это исправлю... «Слово принято. Слово дано».

— Ты не посмел... — возмущенно-обеспоенное негодование свекра разнеслось по комнате, даже я за замочной скважиной ушко потеряла, еле успела палец высунуть из уха, а так бы пропуста убитый голос Рима.

— Син... подтверждаю.

— Твою мать это убьёт... Ты давал слово Дану, его астриера... — свекр пытался найти хоть какой-то выход, увещевая своего пасынка отказаться от какого-то слова.

— К низару, слово!!! Дан поймет, как и ты должен понять... Из-за него я потерял все, свою семью...

Еле успела отскочить от двери и спрятаться за громадной вазой, стоящей в нише. Когда услышала, надвигающийся топот, дверь запахнулась и ударила со всей силы о стену... Деверь пулей вылетел из дома.

«Понятно, что ничего непонятно». Задумчиво плелась по лестнице, то и дело останавливаясь на каждой третьей ступеньке. Всего их, тридцать две, семь минут подъема.

Потом пять на отдых... Как все это надоело...

Надо себя беречь, только пять дней прошло, с консервации меня любимой. Я и так, вместо семи дней, нахожусь в той колбе, десять.

Оооо... долгожданный стульчик.

Отвлечься, надо отвлечься... Значит... Сауер, был женат, врядли на той милашке, Сиоли. Теперь нет и это как-то связано, с тем мерзким Голиафом. Что-то они не поделили.

Спрошу Альеру, она расскажет, а нет... По большому счету, оно мне не надо. Так... ради разнообразия, узнать не помешает, как еще себя развлекать остается?

Пусть некрасиво, совать свой нос в чужие дела, любопытство утоленно, а детали...

будут лишними В конце-концов, я не Агата Кристи и не Шерлок и тем более не соседка, баба Глаша с четвертой квартиры.

Поплелась я спать, пусть сейчас часа три-четыре... Я устала... Столько пройти, новые впечатления и напряженные моменты. Тем более после года затишья.

Старушка... грустно и смешно..

С трудом сняв комбез и перетяжку, забралась на кровать едва ли не «в чем мать родила» и завалилась на живот обняв подушку.

Мужиков на этой половине нет, а если свекруха заглянет... что нового увидит? Надоело спать одетой, сегодня день забастовок...

* * *

Снится мне Дан.

Давно это было.

Но эроитический сон, обычно навевающий негу, резко превращается в ужасик.

Ласковые руки, до того, нежно касающиеся моей кожи исчезают. Смотрю, его лицо растворяется в дымке и словно на яву слышу легчайший шепот «Маленькая...»

«Нет! Не исчезай! Мне Тебя нехватает! Дааан!»

Резко раскрываю глаза, тело все в поту... Дыхание затруднено. На душе и в груди тяжесть. Меня не покидает, ощущение безысходной тоски..

Загнанной ланью оглядываю помещение... сейчас уже ночь. Слишком много проспала, судя по двум лунам освещающим комнату, сейчас время волка...

Подул ветерок из открытого окна, которое забыла закрыть днем. Как же зябко, закутавшись в простыню, поспешила закрыть оконные створки.

Холод, до того пробиравший мои косточки, потихоньку отступает. Но, чувство тревоги никак не проходит, недаром.

Мою талию, оплетает чей-то хвост и шею касается выдыхаемый воздух того, кто намного выше меня. Парализованная ужасом, застыла мемориалом, не в силах даже вздохнуть.

— Так вот ты какая... самочка...

Голиаф...

Хочу крикнуть но, последнее что ощущаю, это резкий укол в шею...

* * *

Дан

Обратное путешествие было не менее напряженным.

Добавилось, разве что, развлечение в виде Сета. Нашу пленницу, он не выпускал из своей каюты, из-за чего достаивался насмешек, особенно со стороны Когиса.

Мне же было безразлично, что и как.

Всю дорогу, снедало внутреннее недовольство и тревога, особенно сегодня.

Проснулся, с полной уверенностью, что что-то случилось.

Отгонял как мог, от себя мысли, что опоздал. Только нутро рвалось вперед, требуя действия.

— Когис, сколько еще осталось?

— Недели две.

— Нуир, шатл выдержит повышенное погружение в гипер?

— Это рискованно...

— Я задал конкретный вопрос.

— Четыре дня к ряду но, вероятность повреждения поверхности оболочки увеличится в разы..

— Максимально возможное погружение?

— Восемь.

— Первая, на четыре, день и на максимальную.

Спорить никто не стал хотя и хотели, особенно медики, которые всегда трясутся за свою шкуру.

* * *

ЭТИ ЧЕТЫРЕ ДНЯ БЫЛИ САМЫМИ ТЯЖКИМИ НА МОЕЙ ПАМЯТИ.

Меня бросало в пот, внутри разворачивалась воронка полного отчаянья и чернейшей боли.

Наконец, мы подлетали к Итириде. Встречали нас уже там, полным составом. Увидев несчастное лицо матери и виноватые отца, брата и Шина — окаменел.

Приходила в себя тяжело.

Голова была гранитной, тело деревянным и руки затекли. Попыталась ими пошевелить, не получилось. Мои бедные конечности, что-то сдерживало. Одновременно с услышанными словами «Очнулась...», осознала другое, я нахожусь в подвешенном состоянии!

Но, больше всего меня поразило другое, я была спокойна как слон, ни следа паники и страха.

Открыла глаза. Напротив меня, стоял белобрысый Голиаф. В светлом помещении, он казался еще выше и внушительнее. Порой можно было бы залюбоваться но, меня не отпускало какое-то смутное ощущение неправильности происходящего.

Он подошел ко мне ближе и наклонившись, слегка, коснулся пальцем щеки, ласково проведя ладонью по лицу.

— Какая нежная кожа...

Инстинктивно дернулась, не понимая своей реакции. Тело постепенно теряло чувствительность.

А мне все равно...

Осмотрела помещение... светлое, с высоким потолком, стены издают голубоватое свечение... о! столик, как у нас, в операционной... вон и скальпели подмигивают... и всякая прочая снесь, из раздела «Мечта — палача.»...

— Малышку заинтересовали мои игрушки?? — усмехнулся этот будущий экзекутор — Да, ты права, мы с тобой поиграем...

Интимность момента прервала резко открывшаяся дверь.

— Зачем ты вколол ей успокоительное? — закричала фигуристая шибарийка, уже визжа добавив — Она должна страдать!!! А ты ей парализатор...!!!

Ооо.. да я ее знаю... это же Лиодас... сестра Ледышки... Она постарела чтоли...

Голиафу явно не понравилось, что на него кричат... или обо мне беспокоиться... хихикнула про себя... Отвернувшись от меня, он быстро подошел к ней и как залепит пощечину, у той даже голова дернулась и она едва не упала. Мне же было как-то фиолетово... я отстраненно наблюдала за происходящим...

— Мне надо, чтобы она была в сознании, чтоб смогла рассказать что с ней происходило... Ты хочешь отомстить? А какая же это месть, если она здохнет, поскольку сердце не выдержит?

Шибарийка глазами побитой лани посмотрела на него, тот погладив её, по только что побитой щеке, добавил.

— Не переживай... она будет страдать... потом... вспоминая, что с ней было... А вспомнить будет что и при том всю жизнь...

— Обещаешь?? — поцелов ладонь, она спросила у него.

— Конечно, у нас с тобой одна цель на двоих, отомстить тар Драстам. И она будет к этому ключем... — это уже было сказано, про меня наверное.

Отойдя на шаг от нее, он махнул рукой в сторону металлического стула, со словами

«Присаживайся». Шибарийка, как девчонка, слегка подпрыгнув, улыбнулась, послушно присела на указанный стул. С жадностью наблюдая, за действиями альбиносного маньяка.

Я тоже перевела на него взгляд... А что? Мне же интересно, все-таки...

Голиаф, подойдя к столику, задумчиво разглядывал его содержимое... Задуматься было над чем: разновидности скальпелей, щипцы, сверла и спицы, какие-то плоскогубцы..и. т. д и т. п.

Уперев руки о столик, посмотрел на меня оценивающе:

— Хм... пожалуй начнем с этого. — взяв в руки скальпель, самого маленького размера, подошел ко мне на расстояние вытянутой руки.

Обхватив другой рукой острый наконечник, начал его переворачивать, прямо перед моими глазами, так чтобы играл свет на лезвии.

— Ну, разве не красота...?

— Красиво... — заторможено ответила ему, заворожено любуясь игрой света.

Пока я рассматривала лезвие, он сильно ущипнул меня за сосок, я даже не дернулась.

— Хм... хорошо, ты готова... жаль, что боли не ощутишь сейчас... Я бы наслаждался, твоими криками... но, что поделаться, придется и так..- сокрушенно пробормотав это, он провел острием по моим плечам...

Выступила кровь... ощущение погружения скальпеля в тело... было занимательным... Особенно, при отсутствии боли...

Проведя полностью линию до ключицы, повторил тот же манерв в другую сторону, как бы делая широкую ленточку... Стерев рукой кровь, что правдо не очень помогло, поскольку с меня стекало как с дырявого ведра... он подхватил край «ленты», из моей кожи и медленно начал тянуть...

Я смотрела, в свою очередь поражалась... кожа отрывалась от сухожилий и костей, за каждым подобным рывком, кровь выстреливала струями, забрызгав самого Голиафа и мое лицо, пару брызг попало на мои ресницы, пришлось сморгнуть... Даже Лиодас, заинтересовалась, подойдя поближе.

Перевела на нее расширенные глаза, поскольку, наконец оторвав лоскуток, Голиаф, передал его ей. Другой рукой, той, в которой был скальпель, обхватил ее затылок, пачкая ее волосы в моей крови, впился жестоким поцелуем в губы.

— Ты этого хотела? Довольна?

— Даа... — обнимая его талию одной рукой, другой прижав к груди мою кожу, простонала она в ответ.

Дан

— Что именно произошло? — спросил, усаживаясь в кресло, у своих родственников.

В космопорту, мое волнение немного улеглось, ведь миасе все еще, была жива. Это дало силы к дальнейшим действиям.

Поскольку, зная бывшего товарища Сауера, был уверен, что она еще жива. При своем полном моральном уродстве, в прошлом он был одним из лучших нано- биологов и превосходным хирургом. Старался не задумываться над тем, что это может означать, для симаи. При его то, воображении. Иначе, у меня поедет крыша.

А мне сейчас нужен холодный разум.

— Перидию удалось покинуть Виртум, при очень загадочных обстоятельствах. Есть версия того, что ему помогли извне, поскольку пропал один из надсмотрщиков. Его, до сих пор не нашли, чип деактивирован. Последнее местоположение тут на Аттере. — докладывал брат.

— Я все никак понять не могу, чем он мог того подкупить, находясь более сорока лет на копиях. — сокрушался отец — Может узнай это, мы могли бы пориблизительно знать их местоположение?

Слушая обоих задумался над тем, как ему удалось расстроить чип, находящийся в кровеносной системе у Сию. Поскольку, тот выдавал данные с разных точек галактики.

При всех своих талантах и знаниях, он все равно не смог бы провернуть подобного. Да и на копиях, врядли было время и возможность в самообразовании.

Планета Виртум, сама по себе не курортная, а расположенные на ней сектора, по выработке полезных ископаемых, от зари до зари, уничтожают любое желание, кроме как поспать. Это межгалактическая тюрьма, для смертников. Более ста лет, там никто не выживает, вредоносное излучение разрушает организм изнутри.

Поэтому, должен быть, кто-то третий, тот у кого есть опыт в подобном. Разведка и шпионская деятельность. Програмное обеспечение и связи в правительственной системе. Ведь чип, в первую очередь, транслирует сигнал туда, а откуда открывается уже доступ членам семьи.

— Програмер, надо найти список програмеров, числившихся на обучении в академиях и отучившихся там, хотя бы год. Ведь, отуда вполне могли отчислить за несоответствие во всех параметрах, а аматоров валом...

— Сделано. — ответил брат — Сейчас придет информация на комуникатор.

Когда список прибыл, мы молча принялись на расфасовку личностей, отмечая тех, кто не имел большого потенциала, находящихся в других галактиках, на службе, умерших.

Под утро, голова была забита не только у меня. В списке оставалось лишь сотня, в глазах рябило и я едва не упустил очень важное имя, как подсказывала мне интуиция.

— Шин...

— Да? — оторвал голову от экрана друг.

— Ты никогда не говорил, что твоя сестра подавала заявку на обучение но, была отчислена непроучившись и двух лет...

— Ты думаешь??? — недоуменно переспросил он у меня.

— Не знаю но, надо проверить. Тебoлее у неё, сто процентов, были нужные контакты. А она, ты сам знаешь, умеет надавить на нужные точки.

— Но как и зачем ей это, ты же сам ее отправил... на Виртум... — последнее слово он проговорил шопотом и прекатившись на стуле в другую сторону от комукатора, начал рыться в системе. Его голова поворачивалась и дергалась с каждым разом, когда он штудировал выбивающие на экране иероглифы.

Пока он перечитывал, я застыл, как рироз перед атакующим прыжком. Замерая в нутри, от дикой надежды, что мы наконец напали на след...

— Лиодас была в секторе ц46, на восточном полушарии, где случился обвал и она числиться в списке погибших. — тихо и слегка расстроено проговорил Шин.

Я же ничего не почувствовал в связи с её смертью. Меня просто настигло разочарование, от того, что мы пошли по ложному следу и возможно, больше не будет никаких зацепок. А моя мисе, уже пять дней находится в руках Перидия.

Сжал преносицу пальцами, глубоко вздохнув. Устал невероятно но, спать не лягу пока не найду.

— Подожди... в каком секторе находился Перидий? И проверь не пересекались ли заключенные из этих секторов, на выработке? — может еще не все потеряно.

Шибариец тут же метнулся снова к экрану.

— Прости, для меня доступ закрыт. — растроено проговорил он.

— Минуту. — это уже отец, до этого молчавший и следивший за нами.

Отодвинув Шина и согнувшись над консолью, начал вбивать параметры кода доступа. Ведь главам давался большой доступ к разной информации. Они принимали непосредственное участие в формировании эконимии и установлению наказаний для нарушивших закон.

— Именно заключенные из сектора, в котором находился Перидий, разгребали завал на станции легкого производства.

Больше не было сомнений в личности, помогшей полукровке — Лиодас. Оба имеют зуб на нашу семью. Зря, я тогда не открутил ей голову. Как чувствовал, что мне это аукнется.

— Шинфар... — сорвался на друга, хотя и не считал его виновным, тут во мне говорило уже нетерпение, мы напали на след. Осталось лишь выяснить их место пребывания.

— Да?

— Перечисли всю собственность, которая была в наличии у твоей сестры. Они могут быть где-то у не. Все имущество Перидия было распределено между пострадавшими сторонами и правительством.

— Сейчас, свяжусь с семьей, ты же знаешь... я не особо поддерживал с ними контакт в предыдущие годы.

— Хорошо. — провел пятерней по волосам — И передай, заартачатся...

— Не посмеют. — усмехнулся мне в ответ он.

Пока шибариец тряс своих родственников, мы втроем сидели и молча разглядывали друг друга. Брат старался не встречаться со мной взглядом. Что его мучило чувство вины и так было понятно но, я также подозревал, что сейчас его терзает прошлое...

Про себя только молился, чтобы история не повторилась. В прошлый раз мы опоздали, всего на пару часов но, опоздали.

Только я хотел спросить о Джаре, чтобы отвлечься от ужасных мыслей, как дверь распахнулась и на порог моего кабинета ввалился взмыленный и явно уставший пилот:

— Нашел. — прохрипел держась за двери друг и начал оседать на пол.

Мы втроем подорвались к нему, взяли под руки. Схватив его за волосы, начал бить по щекам, заставляя придти в себя:

— Где???! — бил на отмашь, чтобы точно очнулся — Где она????

— Тут... — прохрипел Джарим, стоило ему только зафиксировать на мне взгляд — Они не покинули Итириду... катакомбы... утеряные карты... — с трудом сглотнув, продолжил — Лиодас... выведала местоположение... лаборатории Батуми...

Стоило ему, произнести имя первого главы всей планеты, я не мешкая помчался в сторону катакомб, родные за мной. Оставляя Джара на попечение, только что вышедшего, из комнаты отдыха Шинфара.

Мне казалось, время застыло, постепенно эффект дурмана сходил на нет, дым в голове рассеивался.

Свою экзекуцию альбиносный изверг, прерывал пару раз и то, лишь для того, чтобы колоть мне очередную порцию обезболивающего, я с ужасом ожидала, что скоро его будет не достаточно. Поскольку, мой организм уже начал привыкать к этим инъекциям, исчезла дымка в голове. И я в полном осознании видела и чувствовала, как он «разрисовывал» моё тело.

На ночь, меня оставляли в одиночестве и кромешечной тьме, предварительно пройдя заживляющим сканером по свежим ранам, чтобы узоры зарубцевались. Подключенной к аппарату переливания, синтетической крови, мне только и оставалось, что висеть, размышляя.

На мне, практически, не было живого места, единственное, что он не трогал, были — кисти, ладони рук и лицо. Даже до стоп добрался, скотина.

Чтобы хоть как-то отвлечься от всего этого, я пыталась наблюдать за Лиодас. Хотела злиться на нее, ненавидеть но, вскоре, вся моя негативная энергия, которая образовалась, после исчезновения дурмана, превратилась в жалость... С таким не здоровым и лихорадочным взором, в эти дни, она наблюдала за моей экзекуцией.

Но, как бы я не храбрилась, как бы не пыталась не задумываться над происходящим, приходила в ужас и сходила с ума...

Представляю, как выгляжу со стороны... действительно... тушка... тушка кабанчика на вертеле... Как еще люди соглашаются на шрамирование?? Я бы с радостью поменялась с ними местами...

Под конец... хохотала, хохотала от очайнья... меня никто уже не спасет, да и поздно уже... с пасать некого... точнее нечего...

Когда у Голиафа разгорелись глаза от предложения шибарийки вырвать мне ногти и поломать все суставы... я поняла... это конец.

Боги... дайте сдохнуть... не выдержу еще ощущения того, как ломаются кости... Моей психике было достаточно и снятия кожи.

Только он собрался взять плоскогубцы, так любезно предоставленные сестрой Шина, как раздался грохот и замигал свет. Такое, часто показывают по телевизору у нас на земле, не хатает только обсыпанной счикатурки...

— Низар... — порычал недовольно мой палач, добавив при этом пару таких цветастых выражений.

— Что?! — напуганно взвизгнула Лиодас.

— Нашел... лорист! — и выбросив из рук очередное орудие пыток, начал метаться по помещению.

«Боги... неужели в глазах этой женщины отразился ужас?!»

Кто тот лорист и что нашел... не думала, я даже не мечтала, что это за мной, меня затопило настоящее облегчение, наверное сродни тому, которое испытывают лишь роженицы, наконец освободившись от бремени...

А дальше... дальше я была наблюдателем, в реальном времени: исторического штурма крепости; «Обитатели зла» и боя бешеных псов, в исполнении мастеров единоборства.

Ведь, в последствии, прокручивая в памяти этот момент, и не раз, я ни как не смогу узнать тех, кто ворвался в пыточную, моих спасителей, Дана и Сауера...

Тут было месиво, мясорубка, по другому неназвать. Лиодас, попытавшись отбиться

кошкой, от моего шурина, во вторую секунду лишилась руки... Тот её попросту оторвал. Голиаф, продержался дольше, что сказать, он был достойным противником но, все же пал.

Кровь... брызги крови, для меня уже столь естественные, не трогали, а вот бешеные оскалы, рёв дикого зверья и оторванные конечности, которые просто летали по лаборатории..

Это переполнило чашу, из-за невозможности отключиться физически и не выносимости увиденного, прочувствованного, я просто ушла в себя, так глубоко, на сколько это возможно...

Меня приветсовала внутренняя пустота, ничто... На окраине где-то там, я слышала глухое нечто но, не видела ничего и покоилась в коконе внутреннего бесчувствия.

Дан

После того, как было покочено с похитителями моей миасе, вытерая излишки крови со рта и волос, сфокусировал взгляд на том углу, где мельком заметил маленькую, ворвавшись в лабораторию. Мне тут же захотелось, заново добратся до Передия но, в этот раз разрывать его медленно.

— Звезды... — колени подогнулись... я не мог опоздать... просто не мог... она жива... ведь жива же и что, что глаза пусты... вот, вот то, что осталось от грудной клетки, приподнялось, в еда уловимом вдохе.

Руки дрожали, на подгибающихся ногах подошел ближе, не зная как прикоснуться и не увеличить той боли, которую она испытывает. Провел пальцем вдоль, нетронутой скальпелем, скулы:

— Потерпи маленькая, слышишь... потерпи... — пусть мой голос был хриплым и ломким, мне было это не важно, главное жива, жива! И я теперь, её ни за что не выпущу из своего поля зрения — Я рядом... слышишь... рядом.

* * *

двадцать дней спустя

Вот уже десять дней, как маленькая вышла из медблока. Два часа, ушло у Шинфара на пересадку сердца и шесть дней, для наращивания кожного покрова, на тело.

Тогда, на пару с Саем, мы кое как, все-таки вытащили симаи из катакомб. Оба вздрагивали, каждый раз, когда приходилось передавать её с рук на руки, для преодоления тех или иных препятствий. Я боялся пичинить ей еще большую боль. Сай же, скорее всего, был во власти прошлого, сожалея, что не смог, хотябы в таком состоянии, вернуть свою астниеру.

Все было бы отлично, это уже прошлое но, моя Сия, никак не хотела возвращаться... Она открывала с рассветом глаза, закрывала с закатом. Ела когда её кормили, вставляла если поднималих но, тут же садилась обратно, стоило отойти, хоть на секунду или отвернуться.

Моя маленькая миасе, всегда такая живая и настойчивая, теперь была похожа на роботизированую куклу, с которыми так любят играть маленькие тьеры.

Я не знал, как к ней подступится.

Сколько бы я не пытался её растормошить, сколько бы не разговаривал, ничего не помогало. Казалось, я разговариваю со стеной.

По ночам приходилось связывать ей руки и крепко держать. Поскольку, она могла просыпаться по пару раз за ночь, с криком на губах и начать царапать себе кожу до крови, её мучали кошмары.

Мать ходит с мокрыми глазами, причитая, что это она виновата, недоглядела. Да и Марьяла притихла в последнее время, хотя мне говорили, что они не нашли общего языка.

Но, все это мелочи. Я не испробовал ещё один способ, а в этом мне поможет Сет, а точнее его самка.

Это или поможет... или я не знаю, что тогда делать...

Сия

Я находилась в коконе безмолвия. Плавала в водовороте безбрежного спокойствия. Мне было так хорошо и уютно.

Правда, иногда белые демоны, находили меня и там. Рвали на части, насмехались. Старалась не поворачиваться к ним лицом. Правильно, смейтесь, а я тут посижу, тут. В объятиях тишины.

Часто, даже очень часто, меня звали. Я слышала, помимо воли, где-то на периферии моего сознания. Шарпали моё тело, хотели чего-то от меня. А мне было все равно. Делайте, что хотите, словно меня можно еще чем-то удивить.

И как бы не просили и не умоляли вернуться, не шла обратно. Не хочу. Там меня поджидает сплошной ужас, реки крови или в лучшем случае косые взгляды и пренебрежение от окружения. Ведь, я чужая там. Совсем чужая.

Дома было лучше, пусть была одна но, у меня были подруги, работа. Все до боли знакомое, привычное...

А тут? Я одна...

Не хочу... не хочу возвращаться в реальность. Мне и тут хорошо. Теперь я сама хочу, побыть в одиночестве.

Я окуналась в воспоминания о прошлой жизни. В пережитые, светлые моменты. В наши встечи, с девчонками, по вечерам, тогда было хорошо, весело.

Пока я предавалась ностальгии... очень резко моё обоняние уловило до боли знакомый аромат, а уши имя... до боли знакомое имя... моё имя, которое я не слышала где-то полтора года...

— Ана! Очнись!

Ана?

И мотонное попискивание знакомое, очень... и... катетер... катетер!!!

Неужели мне всё приводилось??? Я не веряще открыла глаза и посмотрела на нормальный, «нормальный!» потолок в «трещинах!», «наш!»! Который, не ремонтировался со времен советского союза... Повернула голову в право... Оооо... допотопные приборы... и главное Машка! Тут была Машка!!!

— Аночка! Аночка! — бросилась обниматься моя подруга, а я смеялась...

Боги... как я смеялась... бред... это был просто бред... сон... как угодно можно назвать, сути не поменяет... Мне просто приснились, все мои приключения. Я все-таки действительно попала под машину и все это время, была в коме.

Никакого космоса... никакой срезаной наживо кожи...

Стоп! Надо уверится до конца. Еле вырвалась, из крепкой хватки подруги и начала задирать на себе больничную рубашку... Ничего, на всякий случай, еще руками провела, ведь будь все на самом деле, что-то но, должно было остаться... Волосы отросли и похудела как скелет но, это можно объяснить... кома — не курорт. Гладенькая кожа, моя гладенькая кожа, без шрамчиков... без единого изъяна...

Откинулась на подушку, любезно взбитую Машуней, продолжая смеяться сквозь слёзы, не обращая внимания на неё. Такого, не верящего, облегчения я наверное никогда не испытывала.

Никакого космоса... никакой срезаной наживо кожи... ничего... я Дома!

Дома!

Дома!

* * *

Прошел год.

Оказалось, пролежала я в коме, не много не мало, а два года, как мне объяснили. Мне удалось восстановиться в должности нянечки. И я снова жила, своей прежней жизнью.

Многое поменялось, за это время.

К сожалению, больше не было наших веселых девичьих посиделок. Я очень сильно горевала, по Верочке, когда узнала о её кончине.

Маша, не особо распространялась на эту тему, просто сказала, что её с нами уже нет. С одной стороны, я могла её понять, самой было больно от того, что она не с нами.

Теперь мы только вдвоём. И то, лишь по субботам, ведь у неё появился, какой-то тайный поклонник и все время она уделяла ему. Как бы не пыталась её, молчит как рыба... Но, я была счастлива за неё и не в обиде, ведь видела, как сияли её глаза.

Я начала отходить от того ужаса, привидевшегося мне в бреду. Кошмары мучать перестали, чему я была очень даже рада, завтра последний сеанс у психотерапевта.

Боги... как Машка тогда ругала меня, мол все они Шарлатаны, умеющие только деньги выколачивать у легковерных дураков.

Пусть но, мне стало легче.

И то, я не всем делилась с Виктором Олеговичем. И никому бы, ни за что не призналась бы но, я тайно тоскую о своём Демоне. Пусть он, лишь часть моего бреда... но, такая неповторимая и желанная мечта...

Смешно сказать, я полюбила всем сердцем свою хвостатую фантазию. Это останется моей тайной, тщательно скрываемой но, от того не менее лелеемой.

А пока мне нужно зайти в магазин, купить подарок для Маши, сегодня у неё день рождения, а она наверное как всегда, о нём забыла. Вот честное слово, она единственный человек на планете Земля, который по своей рассеянности напрочь забывает об этом, немаловажном дне в своей жизни, при том я хочу заметить, постоянно!

Отпросившись с работы пораньше, отправилась за покупками.

Похихикивая про себя, зашла в магазин нижнего белья, пусть порадует свою вторую половину, зная её сомневаюсь, что она найдет время для посещения отдела женской отдушины. Кстати по поводу второй половины... этот год, для меня был во многом каким-то эфемерным чтоли... постоянно чего-то не хватало...

Аааа... да ну его, потом буду думать гадать, негоже готовить праздничный сюрприз, на кислую мину. Мне еще в кондитерскую и за шампанским заскочить надо...

Дан

Эти месяцы не прошли бесследно. Отпустил маленькую вместе с Сетом и Машшшей... и не находил себе места, ежедневно жалея об этом.

Работать не мог, срывался на всех. Выдержал лишь шесть месяцев и сорвался обратно за ними. Я слишком поспешил, рано сдался но, ничего я исправлю это упущение...

Когда подлетели к орбите Земли, на том полушарии где жили Маленькая и самка Сета, было дневное время суток. Связавшись с другом, договорились, что они встретят нас в той точке, где высаживались в прошлый раз, после заката.

По словам Доусета, в самочувствии миаса, произошел прогресс, что очень обнадежило, значит Машша была права, детали уже при встрече.

Сия

Весело мурлыкала себе под нос, покрепче ухватила бутылочку шампанского, спрятав под мышку. Поскольку, руки были заняты, в одной тортик — «Наполеон», в другой красиво запакованое нижнее белье. Благо однажды мы вместе ходили за ним, а я всегда отличалась хорошей памятью.

Позвонив в домофон, с нетерпением ожидала, когда же она меня впустит. По поводу того, что она может быть не одна, не волновалась, поскольку она всегда предупреждала заранее, что будет занята, а если даже и нет, буду знакомиться с её ухажором. Шутка ли год встречаются, а подруге на глаза не показывает, одобрить же надо и выразить благодарность, за счастливую подругу.

В последнее время, Машуня стала очень опекливой, часто звонила, едва не каждый день заходя в гости...

Что-то долго её нет...

О! Так это даже лучше!! — про себя захлопала в ладоши. И чтоб избавиться, от навязчивого желания, сделать это наяву, быстренько набрала номер квартиры соседки. Через минуту, сквозь динамик домофона послышался скрипучий старческий голос:

— Да? Кто там?

— Тётя Зина, это я Ана, Машкина подруга... помните?

— Помню-помню.. Чаво уж не припомнить? Деточка... так Марии нет дома, зря пожаловала...

Судя по всему, она была полна желания повесить трубку, поэтому, поспешила её остановить.

— Погодите! Теть Зина! У нее ведь день рождения, я хотела бы сделать ей сюрприз, дубликат ключей, она ведь у Вас держит... — и прежде чем она решила закапризничать добавила — А мы Вам тортика оставим...

— Тортик? — протянула заядлая сладкоежка — А какой???

— Наполен, теть Зина... Наполеончик...

— Ну раз тааак... заходиии...

Мышкой шмыгнув в подъезд, стоило прозвучать сигналу об открытии двери, поспешила на третий этаж, не дожидаясь прихода лифта, пока не передумала. Зная старушек, они чем старше, тем капризнее.

Через пол часа, наслушавшись про разные болячки, в частности про варикоз и радикулит, оставила пакеты с шампанским и побежала в соседний ларёк за воздушными

шариками и прочими атрибутами для Вечеренки-сюрприз.

Я так спешила поскорее надуть шарики и зажечь свечи, что к тому моменту, как стукнуло восемь часов, была красная, словно свекла.

Стоило мне выключить в коридоре свет и взять в руки свисток с шампанским, как замочная скважина заскрипела, свидетельствуя о поворачиваемом в ней ключа.

Задержала дыхание, наблюдая как медленно открывается дверь, впуская свет от подъездной лампочки в квартиру. Стоило Машке закрыть дверь и хлопнуть по выключателю, я поспешила крикнуть, во всю мощь своих легких:

— Сюр... — по мере того, как я поднимала свои глаза выше головы подруги, мой голос скатился до шепота —... приз...

В проходе стояли: Машка, по центру, а позади неё, два молодых человека, один из которых был прилично выше и крупнее первого, который держал подругу за талию.

С каждой чертой лица, которые улавливал мой взгляд, глаза наполнялись слезами, которые хлынули нескончаемым потоком...

— Маленькая... — хрипло пророкотал Дан, отступив от друзей и осторожно закутал меня в свои объятия.

От подобной нежности и трепета, зарыдала еще пуще, выронив из рук бутылку и вцепившись пальцами в его одежду.

Вот чего мне не хватало... этих заботливых и крепких рук... Я наконец ощутила себя цельной... Боги... как я могла отвернуться от него, от своего Демона и саму себя уверить, что ничего не было? Пусть я многое пережила но, кто скажет, что на Земле нет, таких вот, как тот, маньяков. Никто, таким же образом я могла быть изувечена, а то и убита, здесь же...

А он все шептал и шептал, поглаживая мои волосы и крепче прижимая меня своим хвостом:

— Я тебя больше не выпущу из своих рук и всегда... слышишь всегда буду рядом, с тобой больше никогда ничего не случится... слышишь? Симаи... ты веришь мне?

Сердце билось в груди загнанной птичкой, переполненное безграничным счастьем и умиротворением, так, что мне сдавило горло от нахлынувших эмоций, пришлось тихо так прошептать:

— Да... верю...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net